

So Hope

VERA

Космическая сага

Vera Aleksandrova

Во тьме

«Автор»

2022

Aleksandrova V.

Во тьме / V. Aleksandrova — «Автор», 2022 — (Космическая сага)

В темном царстве, под землей томится красавица. И хоть на голове её корона, но доля незавидна. Она и жена, и хозяйка подземелья, да только ошейник рабский на ней, ибо такова участь всех женщин того мира. Сумеет ли Альда Вакийская опальная принцесса Фарогоса и нынешняя владычица Даркроста изменить судьбу? А главное - захочет ли? Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Вера Александрова

Во тьме

Пролог

Альда покидала Фарогос, проиграв по всем фронтам. Жизнь на этой планете не всегда была хорошей, но была лучше, чем на Вако. Еще малышкой её сватали бесчисленное количество раз, пока отец не решился все-таки заключить союз с Фарогосом. Альда помнила свой почти детский восторг, когда впервые прибыла в новый дом. Изысканный красивейший дворец вселял в юную принцессу надежды, что её жизнь станет такой же прекрасной, как эта столица, но все обернулось иначе. Вспоминая начало своего брака, Альда испытывала разочарование и обиду. С первого взгляда супруг очень понравился ей. Эриал всегда был привлекателен: высокий, украшенный королевскими регалиями, он, как ожившая мечта из детских сказок, протягивал ей руку, усаживая на трон подле себя. Какая девушка заподозрит его в чем-то плохом, но едва отгремели свадебные салюты, принц превратился в отвратительное чудовище. Без содрогания первую брачную ночь не вспомнить, как и смешки придворных, когда слуги обнаружили заплаканную принцессу. Альда пережила все это и, возможно, все так бы и оставалось, не встретить она бравого генерала. Этот мужчина запал в душу принцессе, не сделав практически ничего. Он просто вошел в главный зал дворца и мир изменился. Даже её супруг становился улыбчивым и добродушным в обществе Зана Аламараса.

Зан. Любовь к нему огнем согревала Альду, но это же пламя и спалило все вокруг. Полюбив, она лишилась статуса, титула и дома, ибо ничего более не желала, как внимания Зана. Забыла о долге перед троном и собственной судьбой и пошла еще бы дальше, не задумай она главную ошибку в жизни. Покусившаяся на супруга, принцесса Фарогоса королевским указом получила развод и теперь должна покинуть планету, без права на возвращение. Эриал выжил, а вот Альда потеряла все. Пока шло следствие и суд, женщина не проявляла чувств или эмоций. Все будто замерло в её душе и остыло до критической отметки. Порой даже дышать было тяжело от сковавшей пустоты. Эта черная дыра разрасталась и поглощала все внутри. В какой-то момент Альде стало плевать на все. Она совершала ошибки, и по её вине страдали люди, но когда это коснулось Зана, все стало другим. В тот день, когда она покинула Фарогос, в Гавани у прибывшего челнока с родной планеты принцесса встретила своего свекра. Вот уж кого Альда не ждала, так это его. Кивком головы дон Эрнесто отослал конвой и остался с ней наедине.

– Не бойтесь, что я нападу? – с мрачной иронией уточнила Альда, глядя в глаза королю.

– Ты всегда была умной, не думаю, что что-то изменилось, – парировал монарх.

– Была бы умной, не оказалась бы сейчас в этом положении, – печально хмыкнула женщина.

– Это было королевское решение, – мягко произнес свекор. – Не отцовское.

В этот момент принцесса опустила взгляд, не сумев выдержать тяжесть обвинения в глазах дона Эрнесто. Этот мужчина принял её и относился лучше, чем родной отец, всегда поддерживая. В носу вдруг зацепило от подкатывающих слез, но Альда совладала с собой усилием воли. Она достаточно пролила их на Фарогосе.

– Я всегда относился к тебе, как к дочери, но ты совершила слишком много ошибок, – сдержанно продолжил король, заложив руки за спину.

– Вы явились сюда, чтобы в последний раз отчитать меня? – с вызовом спросила принцесса Вако, задрав подбородок еще выше.

– Нет, – мягко покачал головой монарх.

В этот момент дон Гавиртран показал то, что держал в руках. Два банковских накопителя и объемный пузырь с возбудителем.

– Где бы ты ни оказалась, я хочу, чтобы у тебя всегда была возможность улучшить свое положение, – со вздохом произнес король, вручая ей железо.

По светящемуся зеленому ободку на краях накопителей Альда поняла, что они заполнены до отказа, а это очень много средств. Протягивая ей фертильное зелье, свекор добавил:

– Несомненно, тебя вновь выдадут замуж. Пусть это будет хороший союз, в котором ты захочешь стать матерью. Я хочу, чтобы у тебя было на это больше шансов, чем выделено природой.

– Почему? – тихо спросила Альда, чувствуя, как слезы подкатили слишком близко к горлу.

– Как ни печально сложилась судьба, но в течение тридцати циклов ты была частью моей семьи, и просто так в никуда я не могу тебя отпустить, – со вздохом ответил свекор.

Сжимая в руках королевские дары, женщина понимала, что он отпускает её с миром. Проклятье, это было больше, чем она получила от родного отца в последний день на Родине. Закивав в знак благодарности, Альда не смогла произнести слов от комка в горле, как вдруг почувствовала объятия, которые не раз утешали её от случившихся бед на этой планете.

– Он жив, Альда, – тихо прошептал король ошеломительную новость. – Ты не погубила Зана, но он был очень плох.

– Но...

– Это было решением Эриала, чтобы ты так думала, – с сожалением произнес дон Эрнесто, выпуская её из своих рук. – Наказанием за покушение на него.

– Ваш сын повзрослел? – с печальной улыбкой уточнила принцесса Вако, чувствуя, как сердце вновь забилось в груди от мысли, что её любимый человек жив.

– Ему пришлось, – поджав губы, отозвался монарх. – Пока ты сидела взаперти, Эриал наконец-то понял, что корона – это в первую очередь ответственность.

– Спасибо, что сообщили мне о Зане, – сглотнув ком в горле, произнесла Альда.

– Мне не хотелось, чтобы это отягощало твою душу, дочка, – тихо произнес свекор, коснувшись её плеча. – Оставь все в прошлом и будь счастлива в новом доме.

Впервые с момента неудавшегося покушения женщина поняла, что на самом деле покидает Фарогос. Больше она не увидит цветущий королевский сад и не будет рассматривать придворных с высоты помоста. Больше не будет споров с Эриалом и заботы о благотворительных фондах Камильсаны. Не будет и случайных встреч с Заном, когда она могла наблюдать за ним издалека. Принцессе не верилось, что больше ничего из этого не будет.

Из челнока с Вако вышел капитан корабля, чтобы выяснить причину задержки, и прощание с Гаванью Фарогоса для Альды ускорилося. Женщина пыталась подобрать слова, чтобы хоть как-то объясниться, но их просто не было.

– Я все понимаю, – мягко произнес король. – И мне довелось полюбить, но счастье возможно лишь тогда, когда это совпадает с интересами государства, иначе никак. Женщина, которую я любил всю жизнь, недавно была казнена. Когда-то мне пришлось сделать выбор в пользу матери Эриала, как того требовала корона. Прошло полжизни, а она меня так и не простила. Так что я прекрасно знаю, что значит любить издалека, Альда.

– Поэтому вы рассказали мне о Зане? – тихо уточнила принцесса.

– Да, – задумчиво кивнул дон Эрнесто. – Жить и знать, что твой любимый счастлив, пусть и не с тобой, несравненно легче, чем осознавать, что он мертв по твоей вине. Эта история закончится здесь и сейчас, дочка. Тебя ждет другая жизнь и новые испытания. Отпусти Зана с легким сердцем.

– Я благодарю вас за всё хорошее, что вы сделали для меня, – с кивком произнесла Альда, признавая правоту его слов. – Вы всегда были мне опорой, больше чем кто-либо в этом мире.

Порывисто обняв свёкра в последний раз, принцесса Вако покинула Фарогос, прижимая к груди королевские дары. Уже в каюте челнока она узнала подробности своей дальнейшей судьбы и была в шоке от быстроты развития событий. Родной отец выслал за ней космолет отнюдь не для того, чтобы доставить на Вако, а чтобы препроводить на Даркраст, с которым заключил выгодный союз. Голографическая запись транслировала образ короля Вако, едва сдерживающего радость от этой новости. Отцу было наплевать, что чувствовала Альда, он торжествовал от удачно заключенного союза.

– По пути надо будет сделать остановку для генной модуляции, – продолжал вещать родитель. – Даркраст – планета, непохожая на Вако или Фарогос, так что твой нареченный любезно предоставил список изменений, которые ты должна пройти, прежде чем отправишься к нему. Даркрастиане намного крупнее нас, так что, думаю, тебе увеличат рост и что-то вроде этого. Вако очень повезло заключить эту сделку, и ты всегда должна это помнить. Конечно, по традиции первая брачная ночь происходит на территории невесты, но тут особый случай, как понимаешь. В общем, всегда помни, что ты – принцесса Вако, и не смей портить престиж королевства; видят Боги, ты и так осырамила нас, но я тебя прощаю.

Вот и всё, что сказал отец, даже не предполагая её возвращения на Родину. Король Вако просто сбавил её новому союзнику, не скрывая радости от этого события. Во время полета Альда искала информацию о Даркрасте, и то, что она нашла, повергало в ужас. В её новом доме процветало рабство в прямом смысле этого слова, также планета слишком близко расположена к звезде и температура на поверхности была критической, из-за чего все постройки находились на глубине. В общем, жить Альде предстояло в рабском подземелье. Данная информация огорчала, но на самом деле женщина не чувствовала ничего. Все хорошее она оставила на Фарогосе, а после очередного предательства отца – совсем разуверилась в светлом будущем.

Остановка на технической станции была странной. Принцесса привыкла к королевскому обслуживанию, почтению или хотя бы к уважительному отношению, но была удивлена, когда командир корабля сообщил ей, что в этом месте их пути расходятся. После прохождения генной модуляции Альду должны встретить новые подданные. Принцесса в сопровождении одного охранника и своего багажа прибыла в местную медицинскую клинику, которая по сути была универсальным центром коммуникации. Сдав свои вещи на хранение, а она была приятно удивлена, обнаружив их на корабле, принцесса осталась ожидать своей очереди на генные процедуры.

Впервые за долгую жизнь женщина оказалась без свиты и сопровождения. Медцентр не был элитарным или суперсовременным, судя по той публике, что так же собралась в холле. Укутанная в темный плащ, Альда уже стала раздумывать над побегом. Имея в арсенале банковское железо, вполне можно зафрахтовать судно и купить участок на какой-нибудь отдаленной планете, занимаясь... А вот чем там заниматься – женщина понятия не имела. Она родилась в королевской семье и вышла замуж за принца, а теперь заочно стала супругой короля, хотя, кажется, на Даркрасте используют другой титул для правителя. Даже при наличии средств и шанса избежать этой судьбы, Альда понятия не имела, как прожить самостоятельно. Вспомнив всё, что прочла о новом мире, принцесса сглотнула ком в горле. Темница и рабство – это не то, о чем мечтают девушки из королевских семей. Когда женщина уже решила на побег, ассистент лаборатории вызвал её для процедур.

Еще никогда так тяжело Альда не приходила в себя после генной модуляции. Голова болела, а дышать было как-то тяжело.

– Вам была проведена генная процедура по увеличению роста до указанных показателей, – услышала принцесса голос техника. – Улучшена ферментация желудка, укреплен скелет и мышечная масса, а также выполнены все манипуляции согласно полученным пунктам.

– Полученным пунктам? – морщась от яркого света, пробормотала Альда.

– Да, нам пришло сообщение о необходимых процедурах, когда была заказана услуга, – безразлично ответил лаборант. – Можете быть свободны.

Эта фраза напомнила принцессе, что она решилась-таки на побег, когда её пригласили в капсулу. Встать с медицинской кушетки было затруднительно, но женщина застыла на месте не от этого. Её тело изменилось и очень сильно. Во-первых, Альда стала заметно выше себя прежней и отныне имела ярко выраженные женские половые признаки, иными словами её скромная грудь теперь хаотично колыхалась из-за своих просто огромных размеров.

– Что это? – в шоке воскликнула принцесса, взглянув на техника.

– Таковы были указания от владыки Сверра, – спокойно отозвался работник лаборатории.

Охнув от непривычных ощущений, а также высоты собственного роста, Альда с трудом смогла накинуть свой просторный плащ, который еще мгновение назад окутывал её в несколько слоев. Обувь и остальную одежду пришлось нести в руках, ибо оставлять что-то свое чужим людям она была не намерена. Несмотря на неудобства и отсталость этой станции, ей все же оказали услугу по обмену обуви, и Альда обзавелась подходящими сандалиями, а вот платьев её размера у них не оказалось.

Мысли стали носиться в голове принцессы словно сумасшедшие. Новое тело было непривычным, рост был непривычным, да и новая жизнь не очень-то и нравилась женщине. Надо было срочно что-то делать, ибо то, что уже произошло, совсем не подходило ей. Где королевские почести? Где забота о супруге? Где, будь все проклято, хоть какая-то учтивость. Отец просто продал её, как ненужную вещь, а супруг уже относился пренебрежительно. Внешне спокойная Альда, укутавшись кое-как в плащ, сидела в просторном холле, раздумывая над дальнейшими действиями. Первое, что надо сделать – это забрать багаж. Там были припрятаны банковские накопители и прочие вещи. Женщина понимала, что оставаться тут опасно и в любой момент новый супруг может объявиться на горизонте, если не забыл о ней. Сменить внешность можно и на другой станции, а там уже никто не сможет её найти.

План удалось осуществить лишь наполовину, ибо, получив свой багаж, Альда раздумывала, каким образом доставить десять сундуков в док, да еще при этом найти какое-нибудь судно, не привлекая внимания. Внезапно её окружили высокие мужчины. Страх сковал принцессу, впервые почувствовавшую опасность враждебного мира.

– Нечасто на этой станции встречаются столь высокие женщины, – произнес низкий мужской голос с явной насмешкой. – Сдается мне, вы с Дарккраста.

– Нет, вы ошиблись, – сглотнув ком в горле, отозвалась Альда, рассматривая говорившего мужчину. – Я никогда там не была.

Новый рост принцессы Вако можно было легко сравнить с мужским на Фарогесе, но не рядом с этими незнакомцами. Высокие и мощные, они легко подавляли любой порыв к бегству. Одетые по-космическому тепло, мужчины имели на плечах меховые плащи, которые топорщились во все стороны. Кажется животное, которое дало им этот мех, умирало в агонии. Даже на вид они казались жесткими и агрессивными. Выступивший вперед и ранее заговоривший с ней, главарь этой шайки дикарей бандитского вида вдруг усмехнулся и иронично произнес:

– Ну, значит, еще побываете, принцесса Альда.

В этот момент она поняла, что побег не удался и судьба принцессы больше не зависит от неё самой. Надо было бежать до того, как из неё сделали сексуальную куклу для этого варвара.

Глава 1

Порой жизнь похожа на трегунское дерьмо и все бывает в первый раз. Хотя Альда уже не новичок в плохих браках, но даже она не предполагала такого. Первая брачная ночь с владыкой Даркраста показала, что легко не будет. Надежда все еще теплилась где-то в глубине души, но едва женщина взошла на космическое судно нового супруга, отголоски реального положения дел стали бросаться в глаза. Молчаливые и угрюмые мужчины, что сопровождали её к кораблю, куда-то исчезли, а сама Альда очутилась в спальне.

– Раздевайся, – коротко бросил ей тот, кого она посчитала начальником охраны.

– Простите? – насмешливо уточнила женщина, не намереваясь распахивать свою единственную одежду.

– Я сказал: раздевайся, – снисходительно улыбнувшись, повторил нахал и уселся на одно из кресел.

– С какой это стати я должна выполнять ваши команды? – презрительно отбрила его бывшая принцесса Фарогоса, осмотрев с ног до головы.

– Я – твой супруг, Альда Вакийская, – медленно произнес огромный мужчина, продолжая наблюдать за ней. – Пред тобой владыка Даркраста, женщина.

Итак, это был он – её новый супруг. Грубый, диковского вида варвар – её муж и повелитель. В первый момент женщина не поверила в это. Властитель целой расы, расположившейся на трех планетах, не мог выглядеть столь приземлено. На Фарогосе она видела более привлекательно одетых шахтеров, а тут целый владыка. Пока все эти мысли проносились в голове Альды, выражение лица Сверра едва заметно сменилось с насмешливо-заинтересованного на злобно-недовольное, но мужчина ничего не произнес, поднявшись на ноги. Внезапно их прервал стук в двери каюты, и даркрастианин резко ответил, чуть повернувшись к проему:

– В чем дело?

– Владыка Сверр, мы отбыли со станции и взяли курс домой, – глухо ответил голос из-за закрытой двери, окончательно развенчивая надежды Альды, что этот дикий мужик не её законный муж.

– Прекрасно, – отмахнулся он. – Сообщишь, когда прибудем.

Сглотив ком в горле, женщина пала духом. В очередной раз судьба посмеялась над ней, подсунув чудовище в мужья. Усмехнувшись про себя, Альда лишь сделала глубокий вдох и раскрыла магнитные замки плаща, представ перед ним в чем мать родила. К слову, королева Вако произвела на свет дочь в ином виде, но это уже давно забытое прошлое. Сейчас гордая женщина стояла перед мужчиной, который начал медленно кружить вокруг Альды, свободно разглядывая её новое тело.

– Расскажи мне о своем первом браке, – вдруг произнес Сверр, одним пальцем касаясь её бедра.

– Не желаю, – мрачно ответила женщина, задрав голову выше, но взгляд от пола не оторвала.

– Разве я спросил, желаешь ли ты этого? – насмешливо парировал владыка. – О покорности в прошлом союзе ты очевидно не слыхала.

– Отчего же, – возразила Альда, едва заметно дернув правой бровью. – Весьма приятное качество среди подданных.

Остановившись позади, мужчина по-хозяйски обхватил её за бедра и, наклонившись, произнес на ушко:

– Отныне я твой господин и ты должна повиноваться мне.

Этот нахал не нравился Альде, и чем больше они находились наедине, тем глубже она в этом убеждалась. Словно хищник, он кружил вокруг своей добычи, а уж эти поглаживания

и прикосновения вообще не пришлись ей по душе. Лишь одному мужчине она позволила так касаться её, да и то очень давно.

– Господин? – уточнила Альда, иронично хмыкнув. – Мне казалось, что союз с Вако основан на брачных узах, а значит я – владычица Даркраста.

Мужские руки исчезли с её бедер, позволив выдохнуть нервное напряжение. Незнание и страх сковали женщину, но показывать эти чувства она не планировала. Внезапно появившийся перед ней Сверр тихо произнес:

– На моей планете есть только один властелин – это я. Твоя же роль сводится к двум простым функциям: родить наследника и ублажать по мере необходимости, не более. Кем бы ты ни являлась и какие бы титулы ни носила, отныне будешь повиноваться мне.

Тяжелый мужской взгляд требовал безоговорочного подчинения, но гордая принцесса никогда не склоняла головы перед нахалами и грубиянами, какими бы всемогущими они себя не мнили.

– Эти две простые функции способна выполнить любая из женщин, – насмешливо отозвалась Альда, взглянув ему прямо в глаза. – Достойной на Даркрасте не нашлось? Или никто не согласился разделить с тобой ложе?

– Не строй из себя глупышку, – язвительно хмыкнул он. – Ты знаешь законы Королевской крови и сама давно являешься частью этой системы. Неужто я бы потратил столько железа на этот союз, если бы мог обойтись и так.

Закон гласил, что лишь наследники королевских кровей считаются истинными и их право на трон нерушимо. Именно поэтому заключались династические союзы и путем браков сохранялся баланс сил. Если правящие семьи свергались, то новых королей могли не признать в Высшем совете и планета исключалась из всех альянсов, пока в течение почти сотни циклов новая королевская династия не подтверждала свое право считаться достойной. Многие миры так и гибли в междоусобных войнах, без возможности на равных вести торговлю в космосе. Лишь те, кто мог удерживать власть на своей планете, считался достаточно надежным для заключения любых сделок. Если правитель заключал союз с другой династией, то его статус значительно повышался в любом из космических альянсов.

– Уплаченная цена определяет мою стоимость? – внутренне похолодев, уточнила Альда. Отец вновь навесил на её шею бирку с суммой железа.

– Сделка была интересной, – хмыкнул новый супруг.

– Полагаю, правитель Вако высоко оценил свою дочь, – чуть вскинув одну бровку, прокомментировала она.

– Весьма, – поморщившись, отозвался Сверр и тут же мрачновато добавил. – И именно поэтому я жду от вас покорности.

– Вам описали меня как «покорную»? – насмешливо и бесшабашно поинтересовалась Альда.

Вся ситуация, где она стоит обнаженной перед незнакомым мужчиной, смущала до ужаса, но женщина усилием воли заставила себя отбросить этот факт. Каждый вдох сопровождался волнением объемной груди, и лишь длинные волосы скрывали её от жаждущих глаз.

– Я не столь наивен, – мягко усмехнулся владыка Даркраста. – Мне известно, где и как ты провела последние тридцать циклов, а также за что была изгнана. Не думай, что я окажусь таким же идиотом, как принц Фарогоса.

– Значит, вы уже составили свое мнение обо мне и моем прошлом? – чуть прищурившись, усмехнулась Альда.

– А какое мнение могло сложиться о женщине, которая имела полсотни женихов и выбрала самый выгодный союз? – насмешливо уточнил Сверр, все еще медленно кружа вокруг неё. Появляясь и исчезая за плечом, этот мужчина продолжал рассуждать о былом. – Прожила

в достатке и неге, отказываясь дать наследника королевской династии, и в итоге задумала уничтожить её?

– Однако, – чуть удивленно произнесла женщина, поняв, что он знает слишком много. – Очевидно, что моя репутация оставляет желать лучшего, так к чему вам союз с такой женщиной? Тем более представительницей почти разорившейся планеты?

– Даркраст богат сам по себе и не нуждается в сильном союзнике, – медленно растягивая слова, ответил владыка. – А вот без чего не обойтись ни одной династии, так это женщина с королевской кровью. Таких в ближайших семи галактиках не так уж и много. Подавляющее большинство принцесс еще слишком малы для моих целей в ближайшее время, да и все как одна просватаны. Так что ваше появление сродни чуду, а Вако не такой уж и плохой союзник.

– А ваша цель, конечно же...

– Наследник, – подсказал Сверр, остановившись прямо перед ней. – Как и каждый правитель, я в первую очередь заинтересован в укреплении своего трона и рода.

– С чего вы решили, что я способна родить сына? – прищурившись, уточнила Альда, почувствовав, что у владыки закончилось терпение. В этот момент она ощутила, как волосы на затылке встали дыбом и ужас сковал тело. Взгляд мужчины едва уловимо сменился и потемнел, заставив Альду оцепенеть.

– Я послал в лабораторию предельно четкие указания, какие именно нюансы хочу видеть в своей супруге, – произнес Сверр, сделав шаг к ней.

Инстинктивно женщина сделала такой же шаг назад, отступая прочь.

– Помимо роста и волнующих изгибов я распорядился о проверке на фертильность, – продолжал наступать владыка, словно зверь, загоняющий свою добычу. – Меня уверили, что с этим не возникнет проблем.

В этот момент Альда почувствовала, что отступать больше некуда, её ноги уперлись в мягкий бортик ложа. Не отрывая взгляда от глаз Сверра, новобрачная четко понимала, что вот теперь у неё по-настоящему начались проблемы. Этот мужчина не был похож на Эриала или кого-то, кого она знала раньше. Владыка Даркраста был предводителем дикарей и очевидно первым среди них. Осознание захлопнувшейся ловушки мгновенно дошло до Альды, и женщина ослабла на мгновение, усевшись пятой точкой на довольно жесткий матрас. Очевидно, что Сверр прочел на её лице растерянность и посчитал это за покорность. Самодовольный мужчина вдруг стал медленно раздеваться, вальяжно сбрасывая свои варварские шкуры с плеч, а за ними и остальное. Альда была настолько поражена происходящим, что не совсем понимала, зачем он это делает.

– На моей планете женатые мужчины не раздеваются сами – это обязанность супруги, – продолжал наставлять её Сверр, оставшись перед ней обнаженным по пояс.

Осматривая его мощную и весьма рельефную фигуру, Альда с каждым мгновением все больше хмурилась. Темная, красновато-медная кожа даркрастианина лишь подчеркивала его силу, но в данный момент женщина больше испытывала страх, смущение и ужас, а не то, что обычно должна ощущать невеста. Широкий простой пояс развязывался сзади и легко отлетел в сторону, пока Сверр продолжал нависать над Альдой. Тяжело дыша, женщина практически приблизилась к панике, когда новый супруг, сняв сапоги, занялся старомодными пуговицами на брюках.

– Я... Я не уверена, что все должно происходить именно так, – сглотнув ком в горле, произнесла она, пытаясь хоть как-нибудь замедлить события.

– Неужели фарогосиец был настолько плох, что ты даже не знаешь, как все бывает? – насмешливо поддел её Сверр, отбрасывая последний предмет одежды в сторону и выпрямляясь во весь свой немалый рост.

Окинув его быстрым взглядом, Альда заметила необычность в районе мужского паха. Начиная от пупка, вниз, острым клином, спускались десятки маленьких пузырьков. Вряд ли

он чем-то болел, скорее это был нюанс анатомии даркрастиан. Пупырышки не покрывали ноги или бедра, сосредоточившись на мужском достоинстве. Кстати, весьма скромных размеров, для такого крупного дикаря. Озадаченно разглядывая пузырьковое хозяйство, Альда мрачно уточнила:

– Это так должно быть?

– Никогда раньше не встречала подобного? – иронично парировал Сверр, спокойно реагируя на недоумение супруги.

– Я принцесса – натура утонченная, – язвительно бросила женщина. – Где бы мне посчастливилось увидеть обнаженных даркрастиан?

– Ходят слухи о всяческих оргиях на Фарогосе, – хмыкнул мужчина и тут же заставил её охнуть от неожиданности, повалив на кровать и вольготно улегшись сверху.

Альде совсем не понравилось, как стремительно стали развиваться события. Стараясь хоть как-то отсрочить неизбежное, она попыталась отпрянуть подальше, но получилось не особенно удачно.

– Вам бессовестно лгали о нравах этой планеты, – пробурчала женщина, упираясь ладонями в мужские плечи.

– А то, что я слышал о принце Эриале? – насмешливо уточнил Сверр, свободно продолжая удерживать её своим весом.

– О чем вы? – замерла Альда, прищурившись.

– Говорят, что наследничек ювелирной планеты больше любит члены, чем какая-нибудь из бордельных шлюх, – нахально высказался новый супруг, чуть сдвинувшись и располагаясь сбоку от неё, но крепко держа добычу в руках.

– Во-первых, я не собираюсь распространяться о бывшем муже, а во-вторых, полагаю, никто из обитательниц подобных мест не любит своих клиентов. Это какой надо быть идиоткой, чтобы наслаждаться изнасилованием, – едва сдерживаясь от гнева, произнесла женщина, все еще пытаясь максимально отодвинуться от наглеца.

– Неужто его совсем не привлекала плотская сторона брака? – продолжал свои насмешки Сверр, крепко прижимая её к себе.

В этот момент некая догадка проскользнула в мозг Альды и она иронично уточнила:

– Почему мы говорим об Эриале? Или он тебя интересуется больше чем я?

– Не стоит так волноваться, – мрачновато и язвительно ответил даркрастианин. – В моей постели обитают только женщины.

Одновременно со сказанным Альда почувствовала, как удерживающая её на месте рука сместилась к пояснице и еще ниже, без слов намекая на консумацию брака. Тревога, которую женщина сдерживала все это время, вновь охватила душу, но что-то в глазах нового супруга заставляло задерживать дыхание и замирать.

– Ты когда-нибудь сосала член, Альда? – насмешливо уточнил Сверр.

– Не доводилось, – мрачно отозвалась она и тут же добавила. – Полагаю, вы поделитесь собственным опытом?

Лишь когда эти слова покинули её уста, Альда осознала, что произнесла и как они задели мужчину, ибо даркрастианин заметно изменился в лице. Если раньше любопытство преобладало в Сверре, то теперь гнев без особого труда читался в прищуренных глазах. Все произошло в мгновение ока. Поглаживающая рука тут же стала грубой, а супруг легко преодолел сопротивление и оказался сверху, стремительно овладев. Проникновение не было болезненным, но все же Альда почувствовала бесчисленные пупырышки. Поморщившись от странных ощущений, она предпочла отвернуться, желая отгородиться от всего происходящего.

– Если ты думаешь, что я в чем-то похож на твоего предыдущего муженька, то сильно ошибаешься, – прошипел в самое ухо Сверр, начиная размеренное движение. – Советую научиться думать, прежде чем открывать свой рот, а лучше не раскрывать его вовсе!

– Ну, кое для чего мой рот все же пригодится, да? – рявкнула Альда, пытаясь оттолкнуть наглеца от своего лица и вывернуться из захвата. – Можешь не обольщаться! У меня отличный набор зубов!

– Которого ты легко можешь лишиться, – с прищуром, отозвался мужчина, хватая её за волосы. – Ты еще не поняла, что игры закончились? Ты больше не на Фарогосе, замужем за безвольным дураком. Ты принадлежишь Даркрасту и будешь делать все, что я пожелаю, Альда.

В этот момент она замерла и прекратила сопротивляться, поняв, что он прав. Что толку от бунта, если положения сейчас не изменить? Стоит ли сразу конфликтовать со Сверром или же попытаться извлечь из этой ситуации выгоду?

– Молодец, – хмыкнул новый спутник жизни, ободрительно кивнув.

Разыгрывать из себя ласковую женушку прямо сейчас было бы глупо, но Альда решила, что не будет отталкивать его. Её расположение на карте изменилось, и теперь надо попытаться сосуществовать в новой системе координат. Движения Сверра возобновились, но стали мягче. Закрыв глаза, женщина сжала зубы, стараясь успокоить свой гнев. Внезапно Альда поняла, что что-то не так. С каждым вторжением она задерживала дыхание и морщилась от чувства переполненности. Распахнув глаза, принцесса взглянула в мелькающее пространство между телами и поняла, что стало приносить дискомфорт. Пупырышки раздулись, увеличивая Сверра там, где ей не очень этого хотелось. Заметив насмешливое выражение лица своего нового супруга, Альда лишь сильнее стиснула зубы, отказываясь высказываться о том, что чувствовала. Помимо злости, женщина едва сдерживала гнев и желание врезать муженьку по физиономии. Секс не приносил удовольствия, но тело реагировало так, как он хотел. Принцесса прекрасно ощущала влагу, которая обильно орошала промежность и облегчала тесное скольжение, а также эти проклятые пузырьки, из которых состояло мужское достоинство или скорее уж самодовольство. Закрыв глаза, женщина всей душой желала, чтобы все это быстрее закончилось.

Спустя несколько часов, когда в каюте стало совсем тихо, Альда едва дыша лежала рядом со спящим Сверром и, сцепив зубы, смотрела в потолок. Первая брачная ночь обернулась новым испытанием для принцессы, а ведь в последний раз у неё был полноценный секс очень давно. Хоть она и жила с Эриалом в одних покоях, но предыдущий супруг любил допоздна задерживаться неизвестно где, но стоило ему переступить порог спальни, Альда поднималась на ноги и занималась своими делами. По сути, они хоть жили вместе, но редко пересекались, изображая королевский союз на публике. Альда не простила Эриала за то, как начался их брак, да и как все было позже тоже мало походило на идиллию. И сколько бы фарогосийский принц не извинялся, женщина не смогла переступить через себя и пойти на мировую. Со временем они нашли общий язык и пришли к выводу о важности сохранять видимость крепкого союза, но принцесса навсегда закрыла все пути к примирению. Покуситься на Эриала было ошибкой, и Альда прекрасно знала, что рискует всем. Черeda опрометчивых решений привела её на новое брачное ложе к дикарю. То немногое, что узнала принцесса о Даркрасте, – ужасало, а чего реально ждать от нового мира женщина не знала.

Лежащий сейчас рядом мужчина пугал Альду. Она сознавала, что сильно зависит от него и совсем не знает, какую судьбу он готовит для неё. Как и любой представитель правящего дома, Сверр хочет наследника, а что еще? Хотя на этот вопрос тоже есть ответ, ибо в данный момент женщина ощущала физическое и духовное опустошение. Новый супруг выжал её до последней капли, прежде чем насытился. Если так продолжится и дальше, Альда вполне способна ответить гневом и злостью, которые едва сдерживала с момента знакомства с владыкой Даркраста. Она всегда знала, что Боги не наделили её терпением или сдержанностью, и, очевидно, именно эти качества ей будут необходимы, чтобы выжить на новой Родине.

Сколько времени ушло на полет к сектору Даркраста, Альда не знала и казалось, что прошла вечность. Сверр не вел с ней душевных бесед, покидая каюту, едва она прекращала его

интересовать как женщина. Владыка присылал ей безвкусную космическую еду и возвращался лишь за новой порцией секса и сна. Достаточно быстро принцессе опротивела и эта еда и этот досуг, а в особенности новый муж. Едва заметив огромный каменистый пейзаж в небольшое окошко, Альда вздохнула с облегчением, но оно длилось недолго, ибо, накинув свою единственную одежду на плечи, она услышала голос Сверра:

– Плащ оставь здесь.

– Простите? – вскинув одну бровку, уточнила женщина, намекая на абсурдность его слов.

– Ты услышала меня, – насмешливо парировал мужчина, занятый при этом застегиванием собственных сапог.

– Что-то я не разглядела приготовленных для меня одежд, – кисло бросила Альда, все еще собираясь покинуть каюту в плаще.

– Их нет, – спокойно отозвался Сверр, поднимаясь на ноги и подходя ближе. – На Даркрасте женщинам не позволено носить одежду.

– Шутка не из приятных, – неприязненно ответила принцесса, с прищуром глядя на большого мужчину.

– А я и не шутил, – легко пожал плечами владыка. – Единственное, что позволено носить женщинам – вот это.

В этот момент Альда заметила в руке Сверра нечто, что никогда прежде ей не приходилось встречать вживую, и тем более примерять на себя. Ошейник. Из толстого и грубого черного железа с длинной цепью, тянущейся куда-то вниз. От неожиданности и шока женщина отшатнулась в сторону, но Сверр успел поймать её и ловко надел отвратительный предмет, громко защелкнув магнитный замок.

Смятение и еще сотня непонятных чувств охватили Альду, заставив застыть в оцепенении на месте. Мужчина спокойно отошел в сторону, пока она постигала новую реальность.

– Не заставляй меня самому снимать с тебя эту тряпку, – чуть поморщившись, произнес Сверр. – Она меня изрядно злит, а ты явно не захочешь узнать, какой я в гневе.

Тяжело дыша, принцесса во все глаза смотрела на мужа и не понимала, что вообще творится вокруг.

– Через несколько минут мы начнем спуск на поверхность Даркраста, – спокойно вещал он дальше. – Советую быть готовой к этому моменту. Иначе мне придется преподать тебе первый урок прямо здесь.

– Ты забыл, кто я? – прошипела Альда, все еще отказываясь поверить в происходящее.

– Нет, но, очевидно, ты забыла, кто я, – вкрадчиво парировал Сверр, указав пальцем на иллюминатор. – Это не Вако и не Фарогос, это Даркраст, а я твой владыка и моё слово – закон. И те, кто об этом забывают, очень горько об этом жалеют.

Произнеся последнее, мужчина покинул каюту, оставив принцессу наедине с мыслями. Неужели он имел в виду именно то, что поняла Альда? Сверр угрожал ей расправой? Медленно осев на мягкую кушетку, укрепленную под окошком, женщина по-новому взглянула на приближающуюся планету. Дикарь во главе целого мира с варварскими нравами. Как она выживет здесь? И сможет ли это сделать?

Глава 2

От плаща пришлось избавиться, как бы ни хотелось оставить его при себе. Сбросив теплую и изысканную белую ткань на пол, Альда запустила руку в тугий узел волос на затылке. Отсутствие заколок не смутило принцессу, длина копны легко позволяла собрать густую гриву в простую прическу, что она и сделала накануне. Теперь тяжелые локоны заструились по спине, скрывая женщину до талии. Перекинув часть волос вперед, Альда распределила их таким образом, чтобы хоть что-то спрятать от чужих взглядов. Сердце колотилось будто сумасшедшее, а разум отказывался верить в происходящее.

«Нет-нет! Это все неправда! Как такое возможно?!» Мысли судорожно носились в голове, лишая присутствия духа. Растерянно осмотрев опустевшую каюту, принцесса глубоко вздохнула. «Так не пойдет. Надо собраться! Я не впервые начинаю новую жизнь. Боги, пусть в этот раз будет лучше!» Едва эти слова возникли в голове Альды, женщина тут же горько усмехнулась. В её положении про «лучше» можно и не заикаться, особенно с учетом нового украшения, которое отяжеляло шею. Сглотнув ком в горле и вскинув голову выше, она решительно направилась к выходу и смело вышла навстречу новой жизни.

– Я думал вы никогда не решитесь покинуть каюту, – вдруг насмешливо произнес Сверр, который ожидал её за дверью.

– Вы полагали, что я струшу и вам придется силой волоочь меня? – процедила сквозь зубы Альда, внутренне похолодев от присутствия других воинов, которые спокойно выстроились двумя рядами вокруг них, не обращая внимания на отсутствие одежды на новой владычице.

– Что-то вроде того, – вкрадчиво ответил супруг, склонив голову на бок. – Хотя я слышан о вашей смелости. Готовы увидеть свой новый дом?

– Это будет хотя бы дворец? – съязвила женщина, почувствовав волну злости, которая придала ей сил. – Или вы преподнесете мне кирку, чтобы я сама расширяла свои покои при случае?

– Все зависит от вас, – приподняв брови, спокойно ответил Сверр и тут же ухватил болтающийся конец цепи, которая тянулась от её ошейника.

Магнитный замок, быстро щелкнул на поясе мужчины, приковывая Альду к мужу, что наглядно расставляло всех по местам. Он – хозяин, а она – его собственность. Мерзкий холодок пробежался по телу, заставляя женщину вздрогнуть и замолчать.

– Не волнуйтесь, это временно, – отозвался Сверр, очевидно заметив, как она притихла, но едва Альда подумала, что цепь лишь какой-то дикарский ритуал и далее всё исчезнет вместе с ошейником, супруг продолжил. – Вы не всегда будете прикованы ко мне.

Услышав последнее, женщина окончательно пала духом, теряя надежду на что-то хорошее. Значит цепь и ошейник останутся, и лишь иногда она будет прикована к чему-то иному. Стулу? Может столбу? Заполонившие мозг картинки были одна ярче другой, но все пришлось забыть, едва Сверр двинулся вперед. Охрана сделала шаг одновременно со своим владыкой, и лишь Альда замешкалась, впервые почувствовав натяжение проклятой цепи. Их путь лежал к пристыкованному челноку, так как планета не имела космопорта на орбите, как иные состоятельные империи. Принцесса старалась не смотреть по сторонам, ибо постоянно натывалась на заинтересованные взгляды окружающих. Чем дальше они шли, тем сильнее кипела от негодования Альда, ей все больше казалось, что нагота это ничто иное как издевка Сверра, чтобы унижить. Если на планете все женщины лишены покровов, то какого хрена они так пялятся на неё?!

Даркраст оказался хуже всех тех слухов и домыслов, что Альда успела найти в общегалактических источниках. Для начала женщина едва не умерла от страха во время спуска на поверхность. Челнок мотало и кидало в разные стороны, но мужчины не выказывали и толики

удивления, одна лишь Альда, намертво схватившись за собственное кресло, пыталась не закричать от ужаса.

«Мы сейчас умрем, а эти имбецилы ничего не делают!» – панически размышляла женщина, когда челнок вновь тряхнуло в воздухе. «Будь проклят тот миг, когда кто-то решил, что этот кусок камня может оказаться полезным!!! Я не желаю умирать в проклятой жестянке по вине косорукого пилота!» В этот момент Альда краем глаза заметила улыбку Сверра и тут же повернула голову в его сторону, чтобы убедиться, что ей это только кажется и коронованный болван не потешается над их висящими на волоске жизнями. Но нет! Этот дикарь и вправду чуть заметно улыбался. Отлично, она вышла замуж за идиота!

– Даркраст добывает и продает гравитационные камни, – с усталым вздохом отозвался Сверр, когда глаза Альды почти выпали из отбит от очередного крутого виража. – Поэтому и собственное поле планеты такое неустойчивое. Плюс магнитные вихри сегодня разбушевались, но вам не стоит волноваться, пилот у нас опытный.

В ответ, новая владычица этих богатств смогла лишь сильнее сцепить зубы, чтобы не завизжать от очередного пируэта челнока. Закрывать глаза было так себе идеей, так как в этот же момент пришло чувство тошноты. Спуск продолжался до кошмарного долго, а пристегнутые воины спокойно сидели на местах, не обращая внимания на чудовищную тряску и турбулентность. За всю свою жизнь Альде еще не доводилось испытывать таких отвратительных полетов. Едва челнок сел на поверхность, она заметно выдохнула скопившееся напряжение и стресс. Мгновенная задержка и открылся входной шлюз, чтобы выпустить прибывших в своеобразный ангар, где припарковался раскаленный от спуска шаттл. Альда щурилась от яркого света ближайшей звезды, пытаясь успеть за широкими шагами Сверра.

Воздух был сухим и горячим, так что дышать удавалось с трудом, но в данный момент она смотрела на гористую поверхность планеты, которую легко можно было наблюдать через широкий проем ангара. Посадочная полоса, заканчивалась прямо здесь же, и принцесса, окинула взглядом огромное помещение, где спокойно располагались десятки похожих челноков. Тут же рабочие уже спешили к ним, но к удивлению Альды промчались мимо и занялись шаттлом, на котором они прибыли. Космический челнок проворно подцепили и потянули в сторону, где раскрасневшийся корпус подвергли настоящему душу из вязкой жидкости с неприятным запахом. Лишь осторожные кивки и опущенные взгляды местных обитателей говорили, что прибыли важные персоны, и вновь принцесса ощутила на себе заинтересованные взгляды. В какой-то момент этого жуткого полета, Альда забыла, что осталась без своих одежд, но тут же вернулось чувство неловкости. Глубоко вдохнув горячий воздух Даркраста, она вновь сжала зубы сильнее, приказав себе не обращать внимания на чужое любопытство.

Достаточно быстро Сверр повел её и всю охрану к расчищенному участку. Воины, так же соблюдая дистанцию и ровный строй, расположились по бокам от своего владыки и его супруги, когда внезапно эта площадка пришла в движение и стала медленно опускаться вниз. Альда сдержала порыв вскрикнуть и лишь дернулась от неожиданности, устояв на месте. Что ждало внизу – женщина понятия не имела и честно признавалась себе, что страшится новой жизни. Едва свет звезды стал исчезать, она обернулась, чтобы успеть увидеть последние лучи, не зная, когда еще доведется насладиться такой роскошью, ведь жить теперь придется во тьме.

Двигаясь почти бесшумно в толще породы, платформа быстро достигла широко открытого пространства, и Альда вновь едва устояла на ногах, пытаясь окинуть взглядом весь свой новый мир. Необычный транспорт медленно проплывал над глубокими пещерами и сотнями парящих лестниц и платформ. Их прибытие взбудоражило этот улей, и принцесса заметила множество открывающихся дверей, расположенных в стенах. Облегчение читалось на лицах народа, вышедшего встречать своего владыку, но внезапно она поняла, что видит только мужские лица. «А где?» – едва успела подумать Альда, когда платформа приблизилась к огромной площадке, которую она лишь сейчас заметила. Застывшее в невесомости широкое ров-

ное плато было украшено колоннами и пьедесталом, на котором возвышался массивный трон. Жители этой глубокой пещеры стали стекаться на платформы поменьше, а на главной их уже ожидали мужчины, очевидно, считавшиеся знатью этого мира, но в данный момент новая соправительница Даркроста в шоке смотрела на иное. Женщины. Три десятка обнаженных девушек в одинаковых ошейниках были прикованы к высоким колоннам. Длинные цепи позволяли им свободно сидеть и стоять, так же ожидая прибытия своего сюзерена.

Альда была в шоке, но виду не подала. За долгую жизнь ей не раз приходилось держать «лицо» перед подданными, но впервые женщина была в столь неприглядном положении. Стараясь ровно и глубоко дышать, принцесса Вако сглотнула скопившуюся горечь во рту и гордо вздернула голову выше. «Бриллиант – всегда бриллиант, даже в окружении огромных стекол!» – слова матери вновь зазвучали в голове Альды, придавая сил, хоть их осталось совсем немного. Принцессу еще трясло от полета и обретения ошейника, а отсутствие одежды доводило практически до истерики, но всё это меркло в сравнении с тем шоком, который она испытала, увидев положение этих бедняжек. Собственное будущее стало на глазах погружаться во мрак и беспросветную тьму, как и эта дыра.

Страхнув тяжелое настроение, женщина решила взглянуть на всё с ноткой оптимизма. Должно же быть хоть что-то хорошее в этом мире камней и рабства? Оглянувшись, насколько позволяли высокие воины, все так же молчаливо стоящие на страже, Альда разглядела множество светильников, щедрой россыпью установленных на стенах этой шахты. «Ну, да. Если они добывают камни, то это, наверное, и есть шахта» – со вздохом подумала она. – «Боги, вот я и в пещере». Света было достаточно, чтобы не споткнуться о собственные ноги, но все же он не мог полноценно заменить звездные лучи. Сотни темных закоулков легко угадывались в многочисленных проемах, неизвестно куда разбегающихся по стенам тут и там. Некоторые имели двери, а иные и расчищенные площадки перед жилищами, но зияющая темная дыра под ногами вызвала лишь страх и ужас своей глубиной. Альда видела десятки дверей внизу на стенах и такую же россыпь светильников, а вот дна разглядеть не смогла.

Когда платформа, на которой они продолжали стоять, достигла главного плато, принцесса уже почти смирилась со своей участью. Груз прошлых поражений в этот момент как никогда давил на обнаженные плечи, и все происходящее она приготовилась принимать, как наказание. «За ошибки надо платить» – промелькнула шальная мысль в голове, и, еще раз оглядев прикованных у колонн девушек, Альда поникла еще больше. «Судя по всему цена моей ошибки будет космической». Так, с невеселыми думами, женщина и не заметила, что оказалась у самого трона Сверра, рассчитанного только на одного. Принцесса замешкалась, ибо, как действовать в этой ситуации, не понимала. На Фарогосе у неё было персональное место, показывающее её положение без слов. Теперь же она была супругой владыки Даркроста, но говорить о собственном статусе сейчас было бы излишне. С ошейником и без одежд. В этот же момент муженек спокойно уселся на свой варварский трон, больше смахивающий на глыбу камней, которая к тому же чуть парила над полом.

– Внимание всем присутствующим! – громко произнес Сверр, грубовато обхватив Альду за бедра и бесцеремонно усадив женщину к себе на колени. – Хочу представить вам новую хозяйку моего дома и сердца – принцесса Вако – Альда. Отныне она ваша госпожа и моя драгоценная супруга. Прошу любить и жаловать.

Последнее Сверр произнес с легким оттенком пренебрежения в голосе и, глядя на супругу, которая от таких грубых захватов и всеобщего внимания оцепенела, сидя на правом бедре этого дикаря, который понятия не имел о приличиях и том, как именно надо обходиться с особами королевских кровей. Обида, стыд и унижение затопили Альду, но она выпрямила спину и, расправив плечи, осталась недвижимой, пока новые подданные продолжали изучать голую принцессу.

Первыми отреагировали прикованные девушки, а точнее одна из них. Высокая блондинка склонила голову, сложив руки в молитвенном жесте.

– Приветствуем вас, госпожа, – негромко произнесла она, и эти слова подхватили остальные бедняжки.

Мужчины же проскандировали иначе:

– Слава владыке Даркроста!

– Пусть Боги благоволят вам!

– Благодарю, – спокойно ответил владыка Даркроста и тут же продолжил, не обращая внимания на застывшую в шоке Альду. – А теперь хочу услышать ваши отчеты за то время, пока меня не было. Танер Граулера – вы первый.

Толпы из простого народа собиравшиеся на площадках поменьше, стали потихоньку разбредаться по своим жилищам; прикованные девушки все еще рассматривали новую госпожу, а из тех, кто приветствовал их у трона, отделился высокий грузный великан и выступил вперед.

– Владыка, мы выполнили ваши указания по добыче необходимого количества камня. Это далось нелегко, но сектор Граулер справился.

– Потери? – строго спросил Сверр.

– Восемь машин потребовали ремонта, мы смогли отремонтировать три, – отчитался великан, чуть склонив голову. – Сейчас нам бы не помешала помощь и...

– И? – настороженно уточнил Сверр, вдруг сильнее сжав нежную кожу на женском бедре.

– Мы просим предоставить нам медицинскую капсулу для лечения пострадавших, – признался управляющий. – У нас произошла авария и несколько рабочих получили травмы, а также в секторе уже почти цикл бушует инфекция.

– Вы получите капсулу и ремонтную бригаду, но в дальнейшем лучше следите за оборудованием, я недоволен такими ситуациями, – чуть помолчав, ответил владыка. – Следующий – танер Тверлока.

Сидеть на чужих коленях, сохраняя ровную спину, не слишком комфортно, но Альда старалась не терять достоинства, насколько это было возможно. Несмотря на все шокирующие события, принцесса отметила про себя, что отчитывались шестнадцать мужчин, называемые «танер», что очевидно означало «управляющий» или что-то типа того. Они спокойно выступали друг за другом, с позволения правителя, и их речи были в значительной части однообразны. Сообщали о выполненном задании по норме добычи камней, жаловались на поломки и потери на производстве, некоторые просили медицинские капсулы, хотя Альда думала, что лаборатории должны быть повсеместно. Также танеры отчитывались о количестве рабочих и требуемом продовольствии. Неожиданное случилось, когда с отчетом предстал последний из управляющих. Он говорил то же, что и все остальные, но, глядя на него, владыка почему-то хмурился.

– Я хочу услышать о нападении на Храм, – вдруг резко спросил Сверр, напрягшись.

Взгляд танера заметался, и мужчина сглотнул ком в горле.

– Нападение, владыка? – переспросил он. – О каком нападении идет речь?

– О том самом нападении, про которое я не должен был узнать, танер Хайлара, – зло процедил владыка, не шевельнув и пальцем, но все вокруг заметно напряглись, а с ними и Альда.

– Владыка, прошу пощады, – тяжело дыша, произнес танер. – Клянусь богиней Ивран, все виновные понесли наказание.

– Все ли? – снисходительно уточнил Сверр.

– Я казнил всех, кто напал на женщин, – уверенно произнес управляющий, смело взглянув на своего владыку.

– А как же тот единственный, которого ты пощадил? – с укоризной спросил властелин Даркроста. – Я имею в виду твоего сына, танер Хайлара.

Эти слова заставили напрячься всех присутствующих. Даже Альда понимала, что ситуация складывается нехорошая, ибо мужчины, все как один, нахмурились и шагнули в стороны от управляющего Хайлара. Держащий ответ мужчина заметно занервничал и стал часто моргать. «Виновен» – подумала Альда неосознанно, стараясь быть максимально отстраненной от происходящего перед глазами. Женщину все еще очень сильно волновал факт собственной наготы, чтобы задумываться о судьбе незнакомого человека, который к тому же покрывал преступника, кем бы он ни был.

Внезапно Сверр поднялся, и Альда, чтобы не упасть на пол, также вскочила на ноги. Одним движением владыка отстегнул магнитный замок с соединяющей их цепи и шагнул ближе к танеру. Женщина осталась стоять у трона, не понимая, что происходит, но верная стража, словно безмолвные тени, последовала за своим предводителем.

– Говори, – спокойно и даже мягко произнес Сверр, медленно приближаясь к управляющему Хайлара.

– Владыка, я сказал правду, – напряженно ответил танер. – Мой сын невиновен. Его не было среди нападавших. Я не знаю, кто рассказал вам о случившемся, но он соврал.

– Врать своему повелителю – тяжкий грех, – произнес хозяин этих скал и тут же недоуменно добавил. – А ты продолжаешь это делать, глядя мне в глаза?

– Клянусь Богами, это не так, – взволнованно протараторил мужчина.

– Как легко ты клянешься Богами, зная, что произносишь ложь, – склонив голову на бок, сказал Сверр и тут же, выпростав руку, схватил огромный меч с пояса одного из стражников.

Альда никогда не видела казни. Это зрелище не для королевских особ женского пола, но то, что произошло на её глазах, потрясло принцессу. Еще мгновение назад на площадке перед тронном отчитывались управляющие, и единственное, что заботило женщину, это отсутствие одежды, но спустя миг на пол упало что-то тяжелое с отвратительным влажным всплеском. Кровь хлынула практически фонтаном и залила все вокруг Сверра. В этот момент Альда оцепенела от ужаса, и слова владыки стали новым шоком.

– Наследник танера прячется на нижнем уровне сектора, среди рудокопов. Найти и привести ко мне. Советники Хайлара!

Тут же из толпы вышли вперед трое мужчин и несмело приблизились к своему повелителю, пока двое из стражи уносили останки их управляющего.

– Ваш танер совершил проступок и понес за это справедливое наказание. Его наследник совершил преступление против жриц Храма богини, но избежал участи своих поделльников. Вы знали об этом?

– Нет, владыка, – хором ответили мужчины, хмурясь на вид красной крови под ногами.

– Я узнаю, если вы солгали мне, – предупредил их Сверр. – Наказание за ложь вы знаете.

– Мы не знали, повелитель, – уверенно произнес стоящий посередине советник.

– Ты! – резко произнес монарх, посмотрев на того, который был слева. – Ты знал.

– Владыка? – удивился советник. – Но как же?

– Не смей мне лгать, – мрачно предостерег правитель Даркраста. – Я вижу правду в твоих глазах. Кто проводил расследование случившегося? Разве не ты?

– Я, повелитель, – признался мужчина, сникнув и склонив голову.

– Хочешь сказать, что не разглядел количество нападающих при просмотре записей из Храма? – насмешливо уточнил Сверр. – Ты не мог не узнать наследника своего танера.

– Мне было приказано молчать, владыка, – стушевался советник. – Я не мог послушаться.

Повелитель всех даркрастиан замолчал и с интересом смотрел на замершую тройку подчиненных опального танера. Альда не знала, как реагировать и надо ли это делать вообще. Застыв у грубого каменного трона, избалованная принцесса ёжилась от сквозняка и красных потоков крови, медленно стекающих в большую лужу. Женщину трясло от увиденного и того, как скор на расправу её новый муженек. И как же чудовищно спокойно продолжает обсуждать

дела дальше, будто бы не он только что снес голову одному из важных чиновников. От этого было трудно дышать и собственная судьба казалась совсем незначительной. Если она умрет на этих скалах – кто узнает, как все было? Кто защитит её? Куда бежать за справедливым судом? И будет ли вообще у неё право на справедливость?

– Назначаю новым танером Хайлара тебя, – в этот момент произнес Сверр, вырвав Альду из раздумий. Женщина успела заметить, что супруг обратился к тому советнику, что стоял посередине. – Назови свое имя.

– Секурт, владыка, – удивленно отозвался бывший советник, только что ставший новым управляющим.

– Служи честно, Секурт, в противном случае разделишь судьбу своего предшественника, – со значением сказал повелитель Даркроста и, развернувшись к Альде, велел своим стражникам. – Сопроводите мою супругу в палаты. Полагаю на сегодня для неё впечатлений достаточно.

Стража тут же вытянулась по струнке и повернулась направо, ожидая пока владычица этой темницы поступит также. Принцесса медленно кивнула головой, давая понять, что благодарна мужу за заботу, и медленно пошла в сторону, куда её вели. Путь был недолгий, ибо платформа, на которой они прибыли к тронному залу, все еще ждала рядом. Вступив на передвижную каменную площадку, Альда медленно и глубоко вздохнула, желая забыть последние часы своей жизни, прилюдный позор и ужас казни.

Палаты Сверра оказались достаточно скромны. В прошлом, на Фарогосе в распоряжении принцессы были будуары просторнее, не говоря уж об опочивальне правителя, но женщина была рада остаться одной. Из женского в интерьере был лишь столик и скамья перед ним. Эта мебель была выполнена из тонкого металла серебристого цвета и выглядела до смешного чужеродно рядом с каменным ложем, укрытым меховой полостью. Обстановка была небогатой и можно сказать, что скупой, хотя Даркрост считался процветающим миром. Либо её супруг поклонник аскезы, либо отец отдал Альду замуж первому попавшемуся претенденту.

Медленно подойдя к столику, принцесса тяжело уселась на скамью. Тут же заработавший зеркальный экран во всей красе отразил женщину, показав и шок, и растерянность во взгляде некогда самоуверенной принцессы. В последний раз она носила распущенные волосы на публике в далеком детстве. Мама с малолетства прививала ей правила приличия и этикет. И вот Альда Вакийская, принцесса Фарогоса и владычица Даркроста, сидя в новом доме, не может взглянуть в глаза собственному отражению. Нагота и проклятый ошейник лишали её присутствия духа и сил.

«Как выжить в этой темнице?»

Глава 3

На Даркрасте все было каменным. Стены, полы, потолки и даже мебель. За редким исключением все было достаточно грубо высечено, будто в спешке или же просто небрежно. Покои владыки не блистали особым шиком: массивная кровать, пара сундуков, явно переживших не одного хозяина, и приличная коллекция холодного оружия. Клинки, палаши, мечи и кинжалы валялись тут и там. Часть особо старинных висела на стене, очевидно показывая их ценность для владельца, остальные валялись, где придется. Одинокая дверь в задней скале вела в скромную гардеробную, наполненную мужскими одеждами не самого лучшего качества. В основном кожаные туники, штаны и еще более грубо выделанные широкие пояса. Бегло осмотрев увиденное, Альда сделала вывод, что новый супруг непритворно, либо, что хуже, скуп. Хотя возможно все сразу. А еще он её запер. То, что дверь закрыта, принцесса убедилась лично, решив напомнить о себе, но наткнулась на тишину и крепкие замки. «Прекрасно, сменила одну тюрьму на другую» – мрачно подумала женщина, прохаживаясь по спальне. Разглядывая палаты владыки уже больше часа, Альда с каждым мгновением думала, что это шутка. Её забыли? Или же Сверр намеренно держит супругу взаперти.

Ни окон, ни удобств, ни какого-нибудь присутствия женской руки. Сурово, темно и достаточно прохладно. Жизнь в королевских покоях не должна быть такой! Уперев кулачки в обнаженные бока, принцесса металась по спальне, не решаясь присесть перед зеркалом. Альде было невыносимо смотреть на себя такой: униженной, голой и с ошейником в качестве супружеского украшения. А после увиденного в тронном зале она опасалась Сверра. Этот варвар с такой легкостью и быстротой лишил жизни подданного! Боги! Женщину трясло от ужаса, но она предпочитала не размышлять над тем, чему стала свидетелем. Этот мир жесток и груб, а Альда совершенно не знала его правил. Для начала стоит помалкивать и освоиться. Горько усмехнувшись собственным мыслям, принцесса остановилась, замерев перед супружеским ложем. Грудь сдавило чувство беспомощности и паники. Сверр – не Эриал, он не будет ждать её решения стать матерью, возможно, она уже носит наследника. Сглотнув ком в горле, Альда отвернулась от каменного одра. Даже в цивилизованных мирах королевы после рождения престолонаследников таинственным образом гибли, а что сделает с ней этот варвар, который так легко сносил головы?

Тяжелые мысли внезапно прервал скрежет замка в двери, и в покои вошла стройная девушка. Опустив голову в почтённом поклоне, гостя показала поднос с едой и тихо произнесла:

– Госпожа, я принесла вам ужин.

Кивнув на единственный стол в помещении, принцесса с удивлением наблюдала за девушкой. Аккуратно разместив поднос, служанка проворно расставила несколько тарелок и фужер с напитком. Справившись с задачей, девушка умудрилась ни разу не поднять головы и уже направилась к выходу, когда вдруг Альда решила заговорить:

– Стой. Кто ты такая?

– Меня зовут Эола, госпожа, я буду прислуживать вам, – мельком взглянув на новую хозяйку этих пещер, гостя, казалось, смутилась еще больше.

Альда внимательнее присмотрелась к девушке, хотя рассматривать было особо нечего, ведь, кроме ошейника, Эола могла похвастаться разве что короткими светлыми волосами и тщедушной фигурой. Но принцессу озадачил вид девушки, которая явно ожидала от хозяйки то ли пощёчины, то ли тумака.

– Девушки, которых я видела раньше, были прикованы, а ты – нет. Это разовые привилегии или постоянные? – медленно уточнила Альда, начиная смутно догадываться, кто перед ней.

Эола заметно втянула голову в плечи и тихо ответила:

– Я единственная из слуг могу пройти мимо гуархов владыки Сверра, поэтому меня прислали с едой.

– У него есть гуархи? – пространственно спросила женщина, размышляя про себя, подумал ли её муженек о том, что делает, или ему совсем плевать на жену.

– Целая стая, госпожа, – еще более смущенно отозвалась Эола, не поднимая головы.

– Посмотри на меня, – строго приказала Альда и, дождавшись, когда девушка выполнит приказ, с усмешкой спросила. – И давно ты ублажаешь своего владыку?

– Я... – вдруг растерялась служанка и, покусав нижнюю губу, пробормотала. – Три цикла, госпожа.

– Сочувствую, – горько хмыкнув, бросила принцесса, глубоко вздохнув.

– Если вам неприятно видеть меня... – сбивчиво начала Эола, но тут же осеклась, заметив пренебрежительный взмах хозяйской ручки.

– Успокойся, меня не сильно тревожит, с кем спит Сверр, – поджав губы, призналась Альда, с сожалением посмотрев на поднос и поняв, что еда не привлекает её. – Лучше скажи, где здесь находится лазерный душ и автодоктор. И есть ли они вообще на Даркрасте?

– Лазерный душ? – удивленно переспросила девушка, заставив принцессу мрачно нахмуриться.

– Ну, можно гигиеническую пену, если лазера нет, – нахмурилась Альда, чувствуя, что вот и первые звоночки дикости, хотя после обезглавливания в тронном зале о какой-либо цивилизованности говорить не приходилось. – Чем вы смываете грязь и пыль?

– Владыка пользуется фраксом, – смущенно отозвалась Эола, поняв наконец-то просьбу хозяйки.

– Seriously? – изумилась принцесса. – Кто-то еще пользуется этим раритетом?

– На Даркрасте все пользуются им, – кивнула девушка, махнув рукой в сторону гардеробной. – В каждом секторе есть по несколько купален и, конечно же, в храмах богини Ивран.

Войдя вслед за служанкой в небольшое помещение, Альда с удивлением увидела там скрытую дверцу, которая вела в просторную и неожиданно светлую комнату, главным в которой было большое углубление в полу, наполненное фраксом. Густая субстанция темного цвета очищала и частично залечивала мелкие раны. Неудобством было то, что приходилось погружаться в очиститель и ждать, пока он подействует. Для очищения волос ныряли с головой несколько раз. Фракс несъедобен, но те, кто в былые времена еще пользовался таким способом очищения, говорили, что он отвратителен на вкус и способен существенно навредить организму. Матери с опаской пользовались им для купания детей и, едва была изобретена гигиеническая пена, тут же отказались от фракса. Увидеть такой бассейн можно было лишь в исторических сводках, да в качестве экспонатов у каких-нибудь коллекционеров.

– А-а-а, – протянула Альда, вспоминая, что лазерный душ точно был на корабле, который доставил их на эту планету.

– Там есть ступеньки, – тихо подсказала Эола, полагая, что женщина не знает, как спуститься внутрь этой темной жижи.

– Что ж, – сдалась принцесса. – Раз иного выбора нет, то и фракс сойдет.

– Будьте осторожны, госпожа, – смущенно произнесла служанка. – Он щиплет глаза.

– Слышала, – мрачно поджав губы, отозвалась Альда. – Можешь быть свободна.

– Как скажете, – быстро пробормотала девушка и тут же исчезла из вида, оставляя женщину наедине с огромной чашей фракса.

По сути грязной Альда не была, просто безумно хотелось смыть с себя ужас. В былые времена принцесса тщательно ухаживала за собой, много часов уделяя собственному облику, доводя его до идеала. В окружении сотен платьев, туфель, шляпок и прочих милых женской душе безделушек. Яркий блеск королевских украшений был постоянным спутником Альды, так что она уже и не замечала его. Огромное старинное серебряное зеркало и сотни отража-

ющих поверхностей поменьше без слов показывали её в ослепительном совершенстве монаршего величия. Сейчас же принцесса шаг за шагом погружалась в темные густоты фракса, чтобы смыть липкий страх, что не покидал с момента, когда она вышла из каюты космического судна. Казалось, каждый новый час на Даркрасте проверяет Альду на прочность. Собственная нагота, проклятый ошейник и темные своды многочисленных пещер оказались только началом. По-настоящему взглянув на новый дом, принцесса пала духом. Грубые, угрюмые мужчины и еще более несчастные женщины, закованные, словно скот на продажу. Едва она перевела дух от увиденной картины и тех перспектив, что рисовались перед глазами, как Альда стала свидетельницей настоящей казни! И кто палач?! Её новый муж, с которым отныне предстоит строить «светлое будущее». Более злой насмешки от судьбы сложно придумать. Вид густой красной крови, что внезапно стала растекаться по каменному полу, все еще холодил душу и заставлял ежиться от ужаса. Это был первый раз, когда Альда видела смерть так близко и столь ярко. Все интриги, которые затевались в королевских залах, исполнялись далеко за пределами дворцов, и кровь редко лилась на глазах монархов. Лишь исключительные случаи требовали присутствия правителей.

«Что теперь делать?» – мысленно раз за разом спрашивала себя принцесса, застыв на краю бассейна. Фракс доходил почти до горла и немного сдавливал грудь при глубоком дыхании. Альда не привыкла к таким процедурам, но в этот момент чувствовала лекарственное действие темных густых вод. Щипало ступни и промежность. Первое являлось результатом прогулки босиком, а второе – исполнения супружеского долга. Обхватив себя руками за плечи, женщина едва ли могла придумать выход из этой жуткой темницы, в которую попала. «Бежать?» – почти в панике решила Альда, но тут же вспомнила ту глубину, на которой был расположен «антидворец» Даркраста. Помимо преодоления всех препятствий к поверхности, нужно было еще взлететь с планеты, умудрившись не разбиться в проклятых гравитационных вихрях, а потом иметь четкий план, куда именно лететь. Чем больше она обдумывала пункты побега, тем более невыполнимым казался план.

Сверр пугал, Альда не знала его и того мира, в который он её привез. Был ли сегодняшний день шокирующим для всех или же только для неё. Почему женщины низложены до положения рабынь и почему они все так коротко острижены. Этот нюанс принцесса осознала лишь сейчас, когда собственные волосы потребовали очищения фраксом. Медленно прочесывая пряди пальцами, Альда вспомнила толпу бедняжек, которые во все глаза смотрели на неё. «Боги, что это за жизнь?!» – на мгновение женщина представила, что так, как сегодня, будет всегда, день за днем и цикл за циклом. Как скоро она превратится в собственную тень? Как быстро сломается или же наоборот устроит бунт. И какова будет цена за непокорность? Голова с плеч? От всех этих перспектив живот скрутило от ужаса, и принцесса вспомнила, что не ела с самого утра. Еще нет и суток на новой Родине, а событий и пережитых эмоций хватит надолго. «И какой есть выход из этой ситуации?» – спросила себя Альда, усилием воли держа под контролем мысли, которые так и норовили нырнуть в омут паники.

Внезапно каменная дверь в гардеробную открылась, и появился виновник сегодняшних приключений принцессы – Сверр. Владыка был мрачен, и это успокаивало – произошедшее не являлось обыденностью для него. Хотя она все же затаила дыхание, глядя на мужскую одежду, обильно окрашенную в багровые тона. Заметив притихшую Альду, супруг чуть замедлился, будто и не ждал обнаружить женщину тут. Похоже, вообще забыл, что она теперь должна разделить с ним ложе, спальню и державу. Нахмутив свои тяжелые брови, Сверр, поджав губы, начал сбрасывать свою рубашку, а за ней и все остальное. За прошедшее время принцесса вдоволь нагляделась на обнаженную фигуру муженька, так что просто отвернулась, не желая наблюдать за ним. Когда в поле зрения появились обнаженные ноги, а густые воды фракса пошли рябью, Альда смело взглянула в глаза мужчине.

– Я хочу поговорить, – твердо произнесла она, не чувствуя в себе прежних сил и уверенности.

– Говори, – спокойно и даже отстраненно отозвался Сверр, усевшись на небольшой выступ напротив.

Этот уставший голос и чуть поникший вид сбил женщину с толку. Она ждала бешеное животное, в ярости вкусившее кровь, а не это вот всё. Стиснув зубы, принцесса отбросила неуместные мысли, но внезапно начала с другого:

– Кто отвечает за кухни?

– О чем ты? – склонив голову на бок, уточнил владыка.

– Не так давно мне принесли трапезу, но есть это практически невозможно, – со спокойной иронией высказалась Альда. – У вас временные трудности? Незапланированные перемены или же повара были внезапно казнены?

– «Нет» на все вопросы, – ровно ответил Сверр, продолжая рассматривать жену. – Полагая, со временем ты привыкнешь к местной еде.

– Не так уж сложно отличить народное блюдо от скудно приготовленного, – с мягкой усмешкой отозвалась принцесса. – К вашему сведению, я была не только на Вако и Фарогосе.

– Альда... – с тяжелым вздохом начал было мужчина, явно теряя терпение и желая закрыть эту тему, лишая её шанса расчистить для себя хоть минимальное пространство.

– Позволь мне заняться этим, – быстро вставила женщина, не давая Сверру отказать, не услышав просьбы.

– Что? – недоуменно осекся он. – В каком смысле?

– Я, как твоя супруга, – являюсь хозяйкой этих скал, – приподняв одну бровь, произнесла Альда. – Так позволь мне ею быть.

Весь вид владыки излучал скепсис. Очевидно, он либо не видел проблемы, либо сомневался в её умении справиться с задачей.

– Ну, хорошо, – со вздохом отступила принцесса. – Чем тогда я буду заниматься?

– Мной, – с мрачноватой иронией отозвался Сверр. – Для начала попробуй освоить эту роль.

– Это не требует особых навыков, – беззлобно хмыкнула она, размышляя над тем, каким будет их брак. – Раздвигать ноги и помалкивать много ума не надо.

– И прямо сейчас ты не делаешь ни первого, ни второго, – в тон ей съязвил мужчина, откидывая голову на выпуклый бортик бассейна и закрывая глаза, подводя черту под разговором.

– Надо же с чего-нибудь начинать, – отстраненно произнесла Альда, не представляя, чем могла бы заняться на Даркрасте.

– Твоя задача – родить наследника, – не открывая глаз, напомнил Сверр.

– И что же я буду делать в перерывах между попытками зачать, а позже и выносить ребенка? – чувствуя предел своего терпения, спросила принцесса. – Лежать?

– А разве не этим заняты все королевы? – насмешливо уточнил мужчина, слегка приоткрыв веки и наблюдая за женой.

– Отнюдь, – поджав губы, отозвалась женщина, скорчив гримасу пренебрежения, не заметив его взгляда. – Даже простолюдинка обычно занята домом, кухней и чем там еще, когда нет слуг? Что уж говорить о хозяйке дворца и королевства? Этими скалами явно никто давно не занимался, и, несомненно, тут нужна модернизация...

«Пора заткнуться» – рассеянно подумала Альда, мысленно представляя, каким это место покажется со стороны. «Если он думает, что это все так легко – войти в Круг Царей – то его ждет большой сюрприз» – мрачно закончила принцесса, в мгновение ока замерев, ибо Сверр, нахмурившись, уставился прямо на неё.

– Что?

– О какой модернизации идет речь? – мягко спросил владыка, но от былой расслабленности не осталось и следа.

– Ну, я так сразу не могу сказать, – настороженно начала принцесса, озадаченная резкими переменами в настроении мужа. – Из того, что я слышала, к примеру, можно было бы закупить медкапсулы в каждый район.

– Сектор, – поправил её Сверр. – На Даркрасте нет районов, только сектора или тенераты по-другому.

– Полагаю, вам хватает средств, чтобы обеспечить подданным постоянный доступ к медкапсулам, а не перенаправлять их по тенератам, – продолжила она, произнеся новое для себя слово практически по слогам.

– Система перенаправления применяется здесь десятки циклов, – парировал мужчина.

– Это не значит, что она хороша, – хмыкнула Альда, чувствуя бесполезность разговора. Владыка держался за былые устои и, очевидно, не планировал перемен. Внутренне поникнув, женщина решила, что на сегодня ей достаточно фракса и разговоров, направившись к ступенькам бассейна. – Кстати, не могли бы вы приобрести лазерный душ или хотя бы гигиеническую пену? Фракс – это прямо совсем для любителей древних артефактов. Вы же хотите сделать Даркраст продвинутым королевством?

– Империей, – подозрительно глядя на женщину, отозвался Сверр, наблюдая за тем, как она, качаясь, выбиралась из густой темной жидкости.

«О, Боги! С такими исходными данными эти скалы еще не скоро станут империей» – насмешливо подумала принцесса, вернувшись в супружескую опочивальню. Несмотря на все случившееся, едва переступив порог спальни и увидев поднос с едой, Альда почувствовала голод. Вид лежащего в тарелке впечатления не произвел, да и на вкус не сильно обрадовало, но все же капризничать было бесполезно. Служанка за подносом не вернулась, а как её призвать, женщина не знала. Привычных изящных кнопок со звонками для вызова прислуги не обнаружилось, а кричать, открыв дверь, принцесса посчитала уж совсем варварством. Надо нести свет цивилизации, а не скатываться в местные дикарские обычаи.

Пока Альда продолжала дискутировать сама с собой, Сверр вернулся из купальни в легких штанах. В данный момент это раздражало. «Мне не дал даже клочка ткани, а сам спит в одежде» – подумала женщина, но все мысли тут же вылетели из головы, едва он прошел к двери и негромко свистнул. В этот же момент принцесса услышала характерный топот и в спальню вбежали с десятков гуархов. Альда боялась животных и никогда так близко не присутствовала рядом. Дыхание замерло в груди от ужаса, но очевидно, что владыка Даркраста не видел в этом проблемы. Сверр спокойно уселся на каменное кресло и любовно трепал каждую тварь по голове, пока те преданно расположились вокруг него.

Родная планета гуархов давно была уничтожена, но эти животные успели снискать себе славу, как первоклассные ищейки и охотники. Четвероногие монстры красовались развитой мускулатурой, рельефно очерченной под лоснящейся шерстью, но настоящий страх вызывали слишком умные глаза и смертоносная пасть. В природе существовали разные окрасы этих животных, но самые свирепые и жестокие были черные, и именно такие в данный момент заполнили главную спальню Даркраста. Длинные когти и острейшие зубы этих тварей могли рвать на куски противников, а тонкий нюх легко находил следы беглецов на огромных расстояниях. Если по следу идет хоть одна ищейка – шансы на удачное бегство малы, а если это стая гуархов – то погоня будет короткой и крайне кровавой.

Осторожно вдыхая и выдыхая воздух, принцесса старалась не привлекать к себе внимания этих монстров. Сверр негромко засвистел еще раз, и половина стаи вышла за двери, но, судя по звуку, недалеко. Легкий скулеж и возня подсказали, что гуархи расположились прямо под дверью. Четыре же самых больших покорно сели в ряд у стены напротив кровати.

– Ты собираешься спать? – легко спросил Сверр, перемещаясь к ложу и спокойно разглядывая замершую жену.

– Как только эти монстры выйдут за дверь, – тихо произнесла Альда, даже не пошевелившись.

– Они не монстры, а защитники, – настоятельно поправил мужчина, устраиваясь поудобнее. – Вы должны привыкнуть друг к другу.

– Я не собираюсь жить с гуархами, – возмущенно произнесла принцесса, переведя взгляд на него. – Животным не место в королевских покоях.

– Они останутся, – твердо возразил Сверр, закрывая тему. – Привыкай к их компании.

«Это все неправильно. Так быть не должно» – почти в отчаянии подумала женщина, ежась от присутствия этих монстров, которые словно статуи улеглись в ряд.

– Я предупреждал, чтобы ты не сравнивала Дарккраст с остальными мирами, – устало произнес владыка. – Здесь все устроено по-другому.

– Это я уже поняла, – мрачно отозвалась Альда, медленно вставая со стула и тут же замирая, ибо гуархи наострили свои острые уши и все как один уставились на неё.

– Асмх, – строго произнес Сверр, и животные заметно присмирели, но едва она приблизилась к кровати, гуархи вновь напряглись. – Асмх!

Женщина застыла вместе с ищейками, так как и тон и взгляд владыки не сулил ничего хорошего. Мужчина пристально смотрел на своих питомцев, и спустя пару мгновений они покорились. Вся эта ситуация сильно нервировала, хоть дрессировали не её. «Отлично. Могу поспорить, скоро дойдет очередь и до меня» – мрачно подумала принцесса, укладываясь под варварские шкуры.

– Сними этот ошейник с меня, – поджав губы, произнесла Альда, когда удобно улежась не получилось.

– Нет, – коротко отозвался Сверр, продолжая наблюдать за своими монстрами.

– Тогда хоть цепь? Она мешает, – настояла женщина, приподнявшись на локтях. – Если, конечно, тебе не хочется быть удушенным ею.

Битва упрямых взглядов закончилась в её пользу. Принцесса максимально вложила угрозу в свой посыл, и спустя мгновение цепь упала на пол.

– Завтра она вернется на место, – предупредил её муж. – Тебе придется перебороть страх перед гуархами, Альда. Иначе никак.

Утром она поняла, что имел в виду Сверр. Хоть ночь прошла беспокойно из-за железного аксессуара, сон быстро сморил женщину. Едва проснувшись, принцесса поняла две вещи. Первая – муженька уже не было рядом, и ночью он не потребовал супружеских обязанностей, а вторая – гуархи все еще были в спальне, да еще и всем составом.

Три дня понадобилось Альде, чтобы побороть свой страх перед этой шайкой кровожадных убийц. Едва она собиралась покинуть ложе, монстры рычали и демонстрировали свои зубы. Лишь Эола могла пройти в покои, принося подносы с едой. К вечеру первого дня злая и раздраженная Альда сама была опаснее гуархов. Заорав в голос на животных, женщина сумела посетить уборную. На следующий день рыков было меньше, а стая отеснена к двери. Принцесса устала бояться этих монстров и свободнее передвигалась по спальне. К исходу третьего дня Альда рывкнула на гуархов:

– Вон! – упрямо показав на выход, она взмахнула собственной цепью, и, к удивлению, животные подчинились.

Все три дня владыка и вожак этой стаи ночевать в спальню не являлся.

Глава 4

Еда основательно не радовала, но улучшений ждать не стоило. Женщина нехотя ковырялась в тарелке, когда заметила жаждущий взгляд рядом с собой.

– Ты хочешь кусочек? – удивленно поинтересовалась принцесса. – Это же невозможно есть. Ну, как знаешь.

Легко выбрав самый большой комок из нескольких таких же невзрачных, Альда подкинула его и приподняла брови, когда гуарх сожрал угощение с явным аппетитом.

– Да ну, тебе нравится? – хмыкнула она, закатив глаза. – Ну, хоть кто-то в восторге от этой стряпни.

За три дня ничегонеделания все порядком надоело. Женщина обследовала все, что могла, а впечатляющая коллекция оружия периодически навевала мысли о кардинальном решении всех проблем; только что будет потом. Альда уже действовала безрассудно, под влиянием эмоций, и теперь пожинает плоды своих промахов. Внезапно гуарх наострил уши, но не зарычал, как обычно, когда посторонние проходили мимо. Это могло означать лишь одно – явился её муженек. Спустя несколько мгновений железная дверь открылась, и Сверр молча вошел в спальню, замерев на пороге.

– Вы поладили, – чуть прищурившись, констатировал мужчина.

– Ты не оставил выбора, – спокойно отозвалась принцесса, разглядывая, как зверюга радостно побежала встречать своего хозяина.

Владыка продолжал настороженно наблюдать за супругой, явно ожидая чего-то.

– Что? – спросила Альда, когда взгляды Сверра утомили её.

– Ничего, просто думал...

– Что начну расспрашивать, где ты был? – немного насмешливо уточнила принцесса. – Или так затоскую по тебе, что кинусь в объятья? Не обольщайся.

– Спасибо, что не утомляешь меня расспросами, – ровно ответил владыка, резко направляясь в сторону гардеробной.

– А как же? «Помалкивать» это ведь мой основной вид деятельности, – вставила Альда, не удержавшись от колкости.

– Не основной, – вдруг произнес Сверр, запнувшись на миг и тут же исчезая в соседнем помещении.

– Отлично, – проворчала она себе под нос, предчувствуя исполнение супружеского долга. Взглянув на вернувшегося к ней гуарха, принцесса добавила. – Больше не получишь. Пусть тебя кормит хозяин.

«Так дальше продолжаться не может» – вздохнула она, понимая, что постоянно сидеть в спальне не выход. «Надо как-то налаживать связи и, к сожалению, есть лишь один способ. Рычать можно до хрипоты, а дело так и не двинется с места». Со вздохом поднявшись на ноги, Альда направилась улаживать шероховатости, а чем можно было умаслить мужика, если не сексом; но едва она увидела Сверра в бассейне с фраксом, весь план полетел в бездну. Стоило принцессе появиться, мужчина тут же открыл глаза.

– Неужто супруга все-таки соскучилась? – с иронией уточнил он, догадавшись об истинной цели визита.

– Ты не думал, что твои монстры могли меня сожрать? – прищурившись, спросила Альда, почувствовав злость за вынужденное соседство с гуархами. Пройдя чуть вглубь, она остановилась у края бассейна.

– Этого бы не случилось, – хмыкнул владыка, вновь откидывая голову на бортик. – Они видели тебя со мной и никогда бы не причинили вреда.

– Как и Эоле? – насмешливо уточнила принцесса, не сдержав язвительности.

Если она хотела увидеть реакцию, то Сверр её разочаровал. Ни слова о своей фаворитке или том, что столкнул обеих женщин лбами.

– Можешь ничего не говорить, – с усталым вздохом произнесла Альда, сменив язвительный тон на миролюбивый. – Лучше скажи, что ты решил?

– По поводу? – настороженно уточнил мужчина, явно не ожидавший смены темы разговора.

– По поводу того, чем же мне заниматься, – напомнила принцесса, картинно вскинув брови и округлив глаза. – Последние три дня я провела, соревнуясь с твоими гуархами в упрямстве, и справилась с поставленной задачей. Ты серьезно считаешь, что я вообще ничем заниматься не буду?

– Я подумаю, – уклончиво ответил Сверр, закрывая тему для разговора.

– Подумай, – со вздохом сдалась Альда, прекрасно поняв его настрой ничего не делать. Почти выйдя из купальни, она решилась на последнюю колкость. – То, что подают на твоём столе, обожают лишь гуархи. Уж не знаю, кому это комплимент – тебе за выбор блюд или им за вкус.

Вернувшись в покои, принцесса уселась за стол и вновь взглянула на спутников своих последних дней. Зверюг было трое, и они терпеливо смотрели на женщину, иногда переводя взгляд на тарелку. Внимательно наблюдая за ними, принцесса уловила момент, когда уши питомцев уловят приближение своего хозяина, и тут же отдала им собственный ужин. Вошедший Сверр застал гуархов за активной трапезой и пристально посмотрел на жену. Альда в ответ приподняла брови, демонстрируя доказательства своих последних слов. Если владыка и понял намек, то ничего не сказал, лишь покачал головой и улегся в постель. Легкий свист – и успевшие все съесть животные покинули спальню.

– Так они все же не спят здесь? – язвительно уточнила принцесса, вполне уверенная в обратном.

– Нет, – с легким прищуром хмыкнул Сверр. – Даже на Даркрасте это было бы слишком.

– Разве может быть хоть что-то «слишком» для Даркраста? – тихо проворчала она себе под нос, не сдержав обиды за тот страх, с которым пришлось смириться в первую ночь в присутствии гуархов.

– Значит, ты хочешь заняться кухней? – вдруг спросил владыка, лениво разглядывая её из постели.

– Кроме прочего, да, – тут же вставила принцесса, уже почувствовав аромат первой победы.

– «Кроме прочего»? – ухмыльнулся мужчина, прекрасно поняв подтекст. – Я еще ничего не решил.

– Ты прав, – насмешливо отозвалась Альда. – Ты ЕЩЕ не дал согласия, но это вопрос времени. После того, что ты только что увидел, это все равно, что есть из одной чаши с гуархами, ведь так? А для владыки это «слишком»?

Наверное она ожидала гнева или негодования, но уж точно не смеха. Внезапно Сверр мягко рассмеялся, покачав головой, будто не ожидал, что она так быстро и эффективно решит вопрос в свою пользу.

– Что я от этого получу? – лукаво спросил мужчина.

– Еду, пригодную к употреблению? – иронично предложила она.

– А помимо этого? – настойчиво намекал владыка.

«Мужчины всегда мужчины» – мысленно застонала Альда, отворачиваясь от мужа.

– Не понимаю, о чем ты, – мрачно отозвалась принцесса, поджав губы.

– Такая находчивая женщина, как ты, и не догадалась, о чем я? – сыронизировал Сверр, взглядом показав на себя любимого.

– Неужели ты подумал, что я опущусь до того, чтобы ублажить тебя, ради возможности чуть улучшить свою еду? – прищурившись, отозвалась она. – Если так, то ты просчитался. Можешь и дальше питаться, как гуарх, если не желаешь есть как король.

– Но это бы ускорило мое согласие, – хмыкнул мужчина, когда принцесса улеглась рядом с ним, приготовившись не столько ко сну, сколько к исполнению наказания, именуемое «супружеским долгом».

– Я полагаю, ты умнее мужчин, которыми столь легко манипулировать через примитивные инстинкты? – насмешливо спросила Альда. – Ты – правитель, а я – твоя супруга. Как ни крути, но тебе придется решить вопрос о моих обязанностях, иначе...

– Иначе что? – недоверчиво переспросил Сверр, явно считая все произнесенное шуткой.

– Иначе я устану ждать и начну портить тебе жизнь просто от скуки, – поджав губы, смело произнесла она.

– За последние три дня ты сильно изменилась, – задумчиво произнес владыка, скорее для себя, чем для жены.

– Твои гуархи научили меня преодолевать страх, – хмыкнула принцесса, улегшись на спину и взглянув на него.

В этот момент Альда хотела произнести столько всего, высказать все обиды, но промолчала. Стоит ли распыляться в эмоциях для этого дикаря? Сверр мог существенно ухудшить и без того её удручающее положение. Умно ли усугублять появившуюся пропасть? Но и ласковой цисиной в данный момент притворяться было выше всех сил. Демонстративно широко раздвинув свои ноги, принцесса ехидно уточнила:

– Так достаточно широко, владыка?

– Я и за меньшее наказывал женщин, – мрачно произнес мужчина, явно задетый её поведением.

– Так, то были рабыни, – хмыкнула Альда. – А во мне нет ничего подобного. Я родилась в правящей семье и выходила замуж, чтобы стать королевой.

– Это не слишком помогло твоему предыдущему муженьку, – колко, но беззлобно вставил Сверр.

– Да, – веско отозвалась принцесса. – И к чему привели его ошибки? Эриал так же небрежительно относился ко мне, и наш брак фактически распался задолго до развода. Мы не нашли общего языка и по сути жили раздельно. Итог всего случившегося тебе известен; так подумай над тем, чтобы быть умнее принца Фарогоса.

Эти слова явно задели владыку за живое, и мужчина заметно нахмурился. Ноги затекли, и Альда сомкнула их, всей душой не желая сегодня ублажать мужа.

– Спи, – коротко отозвался он, улегшись на спину и уставившись в потолок, занятый своими мыслями.

Облегченно выдохнув, женщина отвернулась от Сверра и смежила веки, но тут же открыла их вновь и произнесла:

– Сними этот проклятый ошейник.

– Нет, – упрямо отозвался владыка.

– Тогда хотя бы цепь, – вздохнула Альда. – Или, клянусь, когда ты заснешь, я плюну тебе в рот.

Заметив слегка изумленно-шокированный взгляд супруга, она пояснила:

– Ты мне усложняешь жизнь, а я тебе.

Громкий лязг железа о камень облегчил душу принцессы, хотя все же упрямо позыркать на мужа пришлось. Вновь расслабившись на подушке, Альда всей душой желала, чтобы Сверр пошел навстречу, ибо в противном случае их брак превратится в кошмар. «Долго я молчать не смогу. Видят Боги, терпения и покорности мне не досталось»

Утро началось с чертовой цепи, и женщина уже не ждала ничего хорошего от этого дня. Прикрепив проклятушую железяку к не менее ненавистному ошейнику, Сверр вывел жену из покоев. Совместная прогулка и восседание на коленях владыки в голом виде не обрадовали принцессу. На тронном плато, где ранее были прикованы рабыни, уже стояли столы и несколько мужчин ожидали, когда к ним присоединится владыка. Очевидно, пищу здесь разделяли с подданными, хотя у каменной глыбы, где восседал хозяин, примостился отдельный широкий стол. Взглянув на представленные блюда, Альда ожидала хоть что-нибудь поесть. Последние дни женщина провела в полуголодном состоянии, не желая переваривать то, что приносила служанка. Хотя может только её кормили так отвратно, и Эола оказалась коварной дрянью. Первый же кусок отмел эти мысли, так как разнообразная на вид пища имела схожий невзрачный вкус. Все было постным, каким-то недоваренным или же сожженным до неузнаваемости. Пожевав кусок то ли мяса, то ли чего-то еще, принцесса аккуратно отложила его в сторону и попыталась съесть что-то иное. С третьей попытки Альда смогла кое-что проглотить, но уж скорее от голода, чем от приятного вкуса. «Что это вообще такое? Если это какое-то животное, то оно либо умерло от старости, либо от пытки! Хотя не исключено, что от всего сразу. Бедняга мог покончить с собой, лишь бы отправиться к праотцам» – размышляла принцесса, меланхолично тыкая вилочкой в разные куски перед собой.

Взгляд на подданных выявил новые подробности. Девушки, оказывается, не все время были прикованы к колоннам, а разносили подносы с пищей и убирали остатки трапезы. Крупная платформа, которую Альда ранее не видела, имела несколько шкафов, в которых прибыл завтрак. Мужчины достаточно шумно поглощали еду, весело что-то обсуждая, пока один не привлек внимание принцессы, схватив служанку за зад и вызвав этим громкий смех остальных. «Что за варварство?» – нахмурившись, вздохнула женщина, не вступая в происходящее. Если таковы тут порядки, то не ей махать новым уставом.

– Я хочу видеть главного повара, – громко произнес Сверр, заставив супругу нервно вздрогнуть.

Недоуменно посмотрев на мужа, Альда лишь вскинула брови, но ответа не получила. Владыка был зол и мрачен. Приказ быстро передали, и вскоре перед троном предстал крупный, даже грузный даркрастианин.

– Вы пожелали меня видеть, повелитель?

– Твоя стряпня не нравится моей супруге, – прищурившись, произнес хозяин. – Говорит, что это сгодится лишь для кормежки гуархов. К слову, они в восторге.

– Я готовлю все как обычно, – растерявшись, отозвался повар. – То, что готовили всегда.

– Очевидно, как «всегда» её не устраивает, – раздраженно прервал его Сверр.

– Я могу подать что-то другое, но...

– Что «но»? – строго уточнил владыка.

– Оно все же будет схоже с тем, что подается сейчас, – нехотя признался повар.

– Возможно, стоит изменить технологию или ингредиенты, – спокойно высказалась Альда, которую удивил текущий разговор, вот только принцесса не ожидала, что весь тронный зал затихнет и уставится на неё. Чувствуя, что происходит что-то явно необычное, она продолжила. – Расскажите мне, как вы готовите и из чего?

Главный повар замешкался, сглотив ком в горле, переводя взгляд с владыки на его супругу.

– Язык проглотил? – хмыкнул Сверр, внезапно повеселев. – Владычица Даркраста задала тебе вопрос.

– Э-э-э, ну, мы заказываем мясо с трех ферм на окраине сектора Круазон, – неуверенно начал мужчина, все еще не зная, на кого ему смотреть. – Питательная и витаминные пасты прибывают с ближайшей станции. Мы смешиваем их в основную похлебку, а мясо проходит

термическую обработку в зависимости от величины кусков. Большие обрабатываем по шесть минут, а маленькие по две.

– Так это смесь из паст? – насмешливо уточнила Альда, подтолкнув к краю стола тарелку с серым нечто, преимущественно состоящим из комков.

– Да, – кивнул повар.

– Почему оно с комками? – вскинув бровь, продолжила спрашивать принцесса, замечая, как громко её голос звучит в образовавшейся тишине.

– Мы готовим на всех, и не всегда хватает времени хорошо смешать пасты, – наивно ответил мужчина.

– Ты подаешь это на стол своему господину, да еще и отвратительно прожаренное мясо, которое невозможно есть, оправдываясь нехваткой времени? – удивленно переспросила Альда. – Изо дня в день?

– Ну, так бывает не всегда, – неуверенно отозвался повар, глядя на Сверра, явно ища его поддержки.

Принцесса изумленно посмотрела на супруга, как бы уточняя «это нормально?», но взор владыки уже был хмур и явно предвещал расправу.

– Он мне нужен, – тихо прошептала Альда, посмотрев на мужа.

Тяжелый взгляд Сверра переместился с повара на нее, и женщина затаила дыхание. Да уж, вот кто вполне мог убивать одним взглядом. Вновь посмотрев на мужчину, владыка громко произнес:

– Отныне будешь подчиняться моей супруге. Скажет «прыгать в чан» – ты прыгнешь, понял? Будет недовольна тобой – лишишься головы, – внезапно посмотрев на Альду, он продолжил. – Ну, раз ты теперь в ответе за кухню – не оплошай.

– Не все сразу, – приподняв одну бровь, возразила принцесса. – Мне понадобится время, чтобы освоиться.

– Оно у тебя будет, – хмыкнул супруг и громко произнес для остальных. – Убрать тарелки, завтрак окончен.

Спустя несколько минут посуда и столы были убраны на передвижную платформу, которая плавно уплыла к дальней каменной стене, находящейся чуть ниже. Альда проследила, как из широкого проема вышли несколько мужчин и стали проворно опустошать шкафы. Улетевший вместе со столами повар, решительно шагая, скрылся в соседней двери. Судя по резкости движений, он был не в восторге от грядущих перемен. Внезапно с ошейника слетела цепь, скрепляющая её и Сверра. Набрав полную грудь воздуха, владыка тихо произнес:

– Надеюсь, ты довольна.

– Буду, когда еда станет приемлемой, – спокойно отозвалась принцесса, прекрасно осознавая значимость его шага навстречу.

– Соур весьма своенравный даркрастианин, – нехотя признал Сверр.

– Значит, пора это изменить, – со вздохом парировала Альда. – Кто-то должен был положить конец этому беспределу.

– Тогда я ему не завидую, – едва заметно хмыкнул мужчина и громче добавил. – Рахсел.

– Да, владыка, – произнес один из личных охранников правителя, голос которого походил на трение двух глыб друг о друга.

– Отныне ты будешь тенью повелительницы Даркроста, – спокойно сообщил Сверр. – Я доверяю тебе самую ценную из женщин моих владений.

– Как пожелаете, владыка, – коротко произнес великан, который выделялся мощным телосложением даже среди сородичей.

– Мне можно заняться делами? – нетерпеливо спросила принцесса.

– Да, – кивнул владыка и добавил, насмешливо приподняв брови. – Надеюсь, после тебя кухня еще будет функционировать?

– Полагаю, сделать хуже крайне сложно, – отмахнулась Альда, поднимаясь на ноги и тут же вновь обращаясь к мужу. – Мне нужна помощница. Эола вполне подойдет.

– Хорошо, – согласился Сверр, иронично хмыкнув. – Только в следующий раз будь добра попросить, а не приказывать.

Женщина замерла, готовая произнести колкость, но в последний момент ограничилась кивком, признавая правоту супруга.

– Рахсел, исполни просьбу госпожи, – отдал приказ владыка. – Отныне рабыня принадлежит Альде Даркрастианской.

Услышав свое новое имя, принцесса замерла, не подав вида, что оказалась расстроена. Этот титул словно насмешка, но она сделала вид, будто это не так. «Хороша госпожа, которая из владений может похвастаться лишь ошейником» – сглотнув ком в горле, подумала Альда, медленно шагая к краю главного плато. Одновременно с этим Рахсел подманил жестом Эолу и объявил ей судьбу, определенную владыкой. Девушка покорно кивнула и быстро засемила за хозяйкой.

– Благодарю, госпожа, – тихо прошептала Эола. – Я буду верно служить вам.

– А у тебя есть выбор? – отстраненно уточнила принцесса, не повернув головы к спутнице. – Полагаю, на этих скалах наказание за любой проступок – смерть?

– Нет, – поджав губы, ответила служанка, шагая чуть позади. – Еще изгоняют на поверхность, но выжить там практически невозможно.

– Изгнание? То есть та же казнь, только поизощрённей? – с мрачной иронией переспросила Альда, приподняв одну бровь и взглянув на Эолу.

– Получается, что да, – с сомнением отозвалась девушка.

– Я смотрю, на Даркрасте с фантазией совсем всё плохо, – саркастично высказалась принцесса, покачивая головой от перспективы дальнейшей судьбы. С её характером картинка рисовалась совсем уж мрачной. Подойдя к самому краю плато, Альда озадаченно спросила. – Как мне попасть в кухни?

Внезапно Рахсел чуть обошел их и протянул руку в направлении освободившейся платформы, которая все еще находилась у кухонь. Видимых технологий не было, хотя они определенно были, ибо нужная глыба камня плавно подплыла к ним спустя несколько секунд.

– Как это работает? – озадаченно спросила Альда, глядя на Рахсела.

Мужчина посмотрел на неё, но ответа не последовало. По всему виду охранника было ясно, что он не уверен, что вообще стоит это делать.

– Это сложный вопрос или вы раздумываете, не сбегу ли с помощью этих знаний? – терпеливо, но язвительно уточнила принцесса.

– Второе, – коротко ответил мужчина.

– Я тут весьма кстати выяснила, что не очень жажду осуществить прогулку по поверхности Даркраста, – хмыкнула Альда.

– Это не значит, что вы не захотите сбежать, – уклончиво отозвался Рахсел, когда все трое перешли на подвижную платформу.

– С чего мне вообще хотеть это сделать? – скептически спросила принцесса, прекрасно понимая, что плохо справилась со своим страхом перед подданными.

– Вы не выглядите довольной судьбой, – сдержанно проскрежетал охранник.

– И много ли ты видел женщин, довольных своей судьбой? – с сомнением уточнила Альда. – Особенно на Даркрасте.

Рахсел предпочел не отвечать, да и платформа подросла к кухням. Казавшийся с тронного плато скромным, выступ на поверку оказался достаточно просторным и имел три входа. В крайнем правом исчез главный повар, центральный вел к самой кухне, а вот назначение левого пока было неясно. Едва они прибыли, как вышел один из работников кухни.

– В чем дело? – недоуменно спросил мужчина, при этом смотря на Рахсела.

– Госпожа желает посетить кухни, – тут же ответил охранник.

– Соур не давал никаких распоряжений, – настойчиво продолжал кухарник, преграждая им путь.

– Зато владыка Сверр давал, – с нажимом проскрежетал сопровождающий.

– Не волнуйтесь, ваш повар в курсе моего визита, – спокойно произнесла Альда, устав слушать препирательства. – Кстати, попросите его выйти к нам, я всего лишь хочу осмотреться.

С легкой улыбкой оставшись дожидаться прихода повара, принцесса обернулась к обрыву за спиной и по-новому взглянула на «антидворец» Даркраста. С этой стороны тронная платформа выглядела внушительно и даже устрашающе, ибо только сверху была ровной. Снизу же открывалась скальная порода в её первозданном виде, но, несмотря на это, несколько сотен светильников усыпали импровизированную люстру этой пещеры. Как сия глыба парила в неведомости, Альда смутно понимала, но все же выглядело это просто невероятно и, надо признать, весьма впечатляюще.

– Вы хотели меня видеть? – раздался враждебный голос главного повара.

– Да, мне бы хотелось взглянуть на ваши владения, чтобы определить, что нужно будет модернизировать в первую очередь, – любезно ответила принцесса, обращившись к нему.

Теперь Соур выглядел иначе. Женщина почувствовала, что вторгается туда, куда её точно не звали, и вряд ли примут за хозяйку, но она таковой была и этого не изменить. При первом осмотре Альда сразу заметила неряшливость и некоторую запущенность кухонь, а также устаревшую технику. Посуда от завтрака все еще стояла непомытой и занимала приличное место на рабочих поверхностях. Окинув взглядом застывших мужчин, принцесса насчитала их почти два десятка.

– Какие будут распоряжения? – язвительно уточнил Соур, явно демонстрируя насмешку.

– Помыть посуду, – решительно произнесла Альда. – Половину работников занять генеральной уборкой кухни, а вторую – приготовлением обеда. Раз вам не хватает времени, чтобы смешать пасту в однородную консистенцию, то стоит озаботиться этим заранее.

– Что-то еще? – неприязненно спросил повар, но уже без издевки.

– Покажите мне кладовые с запасами, – кивнула принцесса.

С запасами все было лучше, но условия хранения соблюдались неидеально. Осмотрев ассортимент мяса, паст и скудных овощей, она не увидела ни одного фрукта, что было печально. Витаминная паста, конечно, решала вопрос с насыщением организма, но все же живые полезные вещества – это иное дело. Поблагодарив повара за экскурсию, Альда покинула кухни.

– Полагаю, вашего владыку ждут основательные траты, – вздохнула принцесса.

Глава 5

Мозг Альды работал в усиленном режиме, ища доводы в свою пользу. То, что она увидела в кухнях, поразило неухоженностью и неопрятностью. Если женщина хотела добиться успеха, то понадобится благосклонность Сверра, а эта задача уже сложнее. Взглянув на каменный трон, на котором восседал супруг, выслушивая очередные отчеты, принцесса размышляла о том, согласится ли он с её решением. Альда не ожидала, что такой малости, как посетить кухни, ей придется добиваться от мужа. Женщине казалось, что эта просьба максимально естественна, но владыка не планировал делегировать даже этого. Он реально думал, что она будет сидеть взаперти всю жизнь? Или жена ему нужна лишь до определенного момента?

– Я хочу посмотреть свой новый дом, – вдруг произнесла Альда, не готовая сейчас к разговору с владыкой. – Это можно устроить?

Вместо ответа Рахсел повел рукой, и платформа послушно нырнула под тронное плато, скрывая из вида Сверра и его вельмож. Сотни фонариков, установленных на скалах, не рассеивали в полной мере ту тьму, что сгустилась во множестве проемов и каменных сводах. Некоторые имели таблички, а иные могли похвастаться дверьми.

– В день прибытия я видела много народа, почему сейчас никого нет? – задумчиво спросила Альда, желая разглядеть хоть кого-нибудь.

– Это резиденция владыки, – тихо произнесла Эола. – Здесь нельзя находиться просто так. Служащих из танератов вызывают при необходимости, лишь малая часть постоянно проживает тут. В день вашего прибытия многие ждали вашего появления и знали о заключенном союзе.

– Куда ведут все эти двери? – недоуменно поинтересовалась принцесса, следя за тем, чтобы волосы ровным слоем закрывали её тело. Хотя бы сверху.

– Это покои для танеров и их приближенных, стряпчих, гарнизона и прочих прибывающих к владыке, – пояснила служанка. – Так же тут хранятся все счетные накопители по сделкам и...

– И?

– Продовольствие, вода и запчасти к добывающим машинам, – тихо продолжила Эола. – Часть пещер отдана под генераторы кислорода, но они есть в каждом секторе, как и склады с сырьем и едой. Даркраст запасается впрок, чтобы ни в чем не испытывать дефицита.

Платформа медленно опускалась ниже и ниже, а пейзаж не менялся – скалы, усыпанные осветителями и темные проемы в никуда. Пару раз Альде попадались мужчины, спешащие куда-то по делам и что-то обсуждающие между собой, но они мало обращали внимания на охранника и двух обнаженных женщин. Что ж, густонаселенным «антидворец» явно не был, и это вызывало недоумение. Обычно правители аккумулировали вокруг себя жизнь владений. Население стремилось в города за развлечениями и прочими благами удовольствия. Даже аграрные планеты имели светскую жизнь, хоть и подчинялись законам сбора урожая или забоя скота. На Вако были обширные угодья, засеянные харагрутосом – культурой, которая, вырастая, давала сырье для питательной пасты. Эта трава была неприхотлива и росла буквально в голых полях, при минимальной почве, что помогло решить вопросы с голодом. Тысячи циклов назад новые миры гибли без возможности прокормить собственное население, что приводило к жесткой политике рождаемости, либо захватническим войнам. Спустя время конфликты не прекратились, но жизненно необходимых поводов к этому стало меньше. Вода так же была важна, но харагрутос мог расти при её минимальных источниках. Приданным Альды в свое время были три сотни золотых слитков, несколько драгоценных шахт на Вако и десять тысяч саженцев харагрутоса. Конечно, все это было данью традиции, но все же золото, камни и провиант – основа богатой жизни на любой планете. Что же отец дал Сверру? Только возможность

иметь королевского наследника и ничего не стоящий союз? Принцесса решила, что надо и о судьбе своих сундуков узнать.

– Думаю, мы можем возвращаться, – вздохнула Альда. – Я увидела все, что хотела.

Рахсел молча направил платформу вверх, и каменная глыба покорно стала набирать высоту, но, едва они поравнялись с тронным плато, принцесса сообщила, что желает попасть в покои. Каменюка, повинуясь руке охранника, ловко преодолела нужное расстояние, и женщины переступили на просторный балкон, который вел в спальню и, как оказалось, еще в одно помещение.

– Что там? – замерев перед неожиданно богато украшенной дверью, уточнила владычица Даркраста.

– Рабочий кабинет владыки, – тихо произнесла Эола.

Пожав плечами, Альда прошагала в спальню, заметив, что Рахсел остался на площадке перед дверьми, справедливо полагая, что в приватной обстановке он не нужен. Гуархи встретили женщин ленивыми зевками и меланхоличными взглядами.

– Принеси мне коммуникатор или планшетный голограф. И проверь кухни, надеюсь, главный повар начал уборку или хотя бы готовку, – задумчиво приказала принцесса, присаживаясь за светлый столик. Взглянув на смущенную Эолу, она, не останавливаясь, продолжила. – В чем дело?

– Не знаю, где найти то, что вы просите, госпожа, – смущенно произнесла служанка.

– Серьезно? – изумилась Альда. – Коммуникатор – это же простое устройство.

– Видела подобные, – еще больше замялась Эола. – Но не знаю, где добыть его для вас.

– А голограф? – устало предложила альтернативу женщина.

– И его тоже, – опустив глаза, подтвердила девушка смутную догадку принцессы.

– Эола, ты изучала какие-нибудь технические науки? Алгоритмика, биомеханика или еще что-нибудь в этом роде? – подозрительно уточнила Альда, прищурившись.

– Нет, госпожа, – покачала головой Эола, склонившись еще больше.

– Ясно, – коротко ответила принцесса. – Передай мою просьбу Рахселу и проверь кухни.

Оставшись наедине со зверюгами, женщина глубоко вздохнула. Страх животные вызывать не перестали, но справиться с ним было уже значительно легче. Осматривая сегодня «антидворец», Альда получила больше вопросов, чем ответов. Почему так мало людей, как передвигаются платформы, почему женщины необразованные, откуда здесь пригодный для дыхания воздух и сколько запасов воды. Будучи принцессой крови, она знала, что на её плечи лягут бытовые вопросы, а на Даркрасте кажется, ими никто не занимался.

Внезапно дверь спальни открылась и вошел вполне спокойный Рахсел. Остановившись в дверях, мужчина всем своим видом демонстрировал, что выполнил её просьбу и явился, хотя искренне не понимает зачем. Гуархи, завидев гостя, напряглись всей стаей, а парочка даже поднялась на ноги, но никто не зарычал.

– Очевидно, вас не обучили элементарным правилам этикета, – мрачно вздохнула Альда. – Прежде чем войти в покои королевы, необходимо постучать и как минимум дожидаться приглашения войти.

– Вы же сами посылали за мной, – еще более мрачно отозвался охранник.

– Возможно, я занята в это время, – возмутилась принцесса и почти добавила, что могла оказаться обнажена, но тут же вспомнила о неактуальности последнего замечания.

– Мне выйти? – спокойно уточнил Рахсел, повернувшись к выходу вполоборота.

– Нет, – сдалась она, отмахнувшись от собеседника. – Но в следующий раз будьте добры постучать. Я позвала вас за другим – нужен коммуникатор или голограф.

– Женщины на Даркрасте не пользуются такими устройствами, – с сомнением произнес охранник, чуть прищурившись.

– А я пользуюсь, – терпеливо ответила Альда. – Будьте добры – найдите мне рабочий девайс.

– Владыка Сверр не давал таких указаний, – попытался возразить Рахсел.

– Так спросите у него и выполните столь простую просьбу, – вздохнула принцесса и, поняв, что мужчина планирует стоять на своем, продолжила. – Хотите, скажу, как будет? Вы откажете мне, и я буду вынуждена сама пойти к мужу и все-таки получу желаемое.

– Зачем тогда мне просить за вас? – мрачно уточнил охранник.

– Потому что иначе я запомню, что вы отказали мне, и однажды, когда вам понадобится моя помощь – я поступлю зеркально, – с легкой улыбкой отозвалась она. – Как сказал владыка? Отныне вы моя тень? Полагаю, вам лучше отбросить старые понятия.

– Даркраст не изменится по первому вашему желанию, – чуть прищурившись, предостерег Рахсел.

– Я и не жду, что это будет так легко, – кисло ответила Альда, заметив, что за спиной мужчины появилась Эола. – Проходи. Как там наш обед и уборка кухни?

– Пищу готовят, но кухня в том же состоянии, – украдкой доложила служанка, шарахаясь от охранника.

– Что ж, Рахсел, ты потерял свой шанс, – вздохнула принцесса, поднимаясь на ноги.

Единственный, кто в данный момент мог помочь, все еще восседал на троне и выслушивал отчеты своих вельмож. При появлении супруги Сверр подал знак служащим остановиться. Подходя к помосту, владычица Даркраста тихо произнесла:

– У меня проблема.

– Уже? – насмешливо уточнил муж.

– Что сказать: твои подданные не исполняют приказы, хотя ты ясно дал понять, что мое слово имеет вес, – вздохнула Альда, замирая перед ним. – Это они меня как женщину не уважают или тебя как владыку?

– В чем дело? – грозно спросил Сверр, проглатывая наживку.

– После посещения кухонь я распорядилась прибрать их, – поведала принцесса. – Такой грязи и за сотню циклов не встретишь, а уж там, где готовят пищу – так тем более, но главный повар, очевидно, не замечает проблемы или упорно её игнорирует.

– Харлог, – сдержанно произнес владыка, поглаживая свой подбородок с подростшей щетиной. – Напомни Соуру, что я велел ему подчиняться повелительнице Даркраста. Если конечно не хочет лишиться должности и моей благосклонности.

– Как прикажете, господин, – коротко ответил один из приближенных стражников и тут же покинул тронный помост.

– Это не всё, – вздохнула Альда, когда Сверр уже был готов вернуться к делам. – Мне понадобится коммуникатор или голограф для работы. Помимо устранения грязи, в кухнях необходимо кое-что модернизировать и изменить систему питания. Я привыкла вести записи и календари, а также составлять планы. Помимо всего вашей кухне нужны новые закупки. Список необходимого будет к вечеру.

Пока принцесса все это произносила, владыка явно с сомнением рассматривал жену, очевидно размышляя, не ошибся ли он, доверив ей это дело.

– Это столь необходимо? – вздохнул Сверр.

– Да, я постараюсь по минимуму обойтись, но затрат не избежать, – кивнула женщина.

– Рахсел, исполни, – устало распорядился мужчина. – Это все?

– Пока – да. Благодарю за помощь, – ответила Альда, направившись в сторону летающей платформы.

Спустя час Рахсел принес ей коммуникатор. Не сказать, что это была самая продвинутая модель, но, во всяком случае, она выполняла необходимый набор команд. Обед Эола принесла в спальню, и он не сильно обрадовал принцессу, зато гуархи с восторгом помогли очистить

поднос. До конца дня женщина составляла список важных изменений, которые еще предстояло внедрить, а главное убедить в их необходимости Сверра. Едва супруг переступил порог, Альда была готова аргументированно отстаивать каждый пункт.

Весь вид мужчины говорил о крайнем утомлении. Владыка устало сел в кресло и гуархи тут же окружили его, ища ласки и внимания.

– Ты все учла? – вдруг спросил Сверр, кивнув подбородком на коммуникатор в руках жены.

– Постаралась, но это будет путь проб и ошибок, – сдержанно отозвалась она, протягивая девайс мужу.

– Оборудование, специи, поставки фруктов, гидропоника, саженцы харагрутоса, – медленно перечислял мужчина пункты списка. – Это основательные изменения, которые требуют приличных средств.

– Конечно, это при условии, что будет достаточно воды и места для производства, – с сомнением отозвалась Альда. – Если все сложится удачно, то харагрутос обеспечит питательную пасту, а фруктовые теплицы – постоянный приток витаминов, так что в будущем эти влияния окупятся и даже позволят экономить. Даркраст будет закупать лишь мясо и специи.

Сверр молчал и задумчиво поглаживал голову вожака гуархов, поглядывая на жену.

– Хорошо, – коротко отозвался мужчина, когда она уже и не надеялась на ответ.

– Хорошо? – удивленно переспросила Альда. – Что конкретно из этого списка «хорошо»?

– Ты получишь всё, что запросила, – устало поморщился владыка, потеряв правый висок. Тяжело поднявшись на ноги, он направился в сторону гардеробной. – Список специй укажи с точными названиями и местами закупок, как и конкретные модели оборудования. Завтра к вечеру все должно быть готово.

Оставшись в одиночестве, принцесса недоуменно оглянулась по сторонам. Это всё? Она ждала баталии и упорства, но Сверр просто сказал «хорошо». До этого момента женщина полагала, что ничего не добьется от владыки, но дела обстояли иначе. Возможно, не все так плохо, как ей казалось изначально, но пока загадывать слишком рано. Очень может быть, владыку интересует лишь собственный желудок и ничего больше.

Пока Альда занималась составлением списков, Сверр вернулся из купален. Очевидно, у него болела голова, ибо мужчина морщился и потирал висок. Улегшись на ложе, он прикрыл глаза рукой и мерно дышал. Несмотря на достаточно длинный список требуемого, принцесса быстро справилась с задачей. Она наизусть знала все специи и места для выгодной покупки, сложность составляли лишь лазерные печи и оборудование для теплиц. Так же женщина внесла в списки спелые фрукты, которые позволят разнообразить рацион сразу, а не ожидать собственного урожая.

– Уже все готово? – вдруг спросил Сверр, едва Альда улеглась рядом, хотя она старалась не потревожить его сон, но по своим мотивам.

– Да, – вздохнула принцесса, поняв, что общения не избежать. – У меня вызывает сомнения лишь гидропоника. Хватит ли воды на Даркрасте, чтобы обеспечить постоянный урожай?

– Не стоит беспокоиться по этому поводу, – ровно отозвался владыка, не меняя позы. – Добавь к своему списку еще некоторую кухонную утварь. Сегодня стража немного перестаралась с воспитанием Соура.

– Он еще жив? – замерев, уточнила она, взглянув на мужа.

– Да, – едва заметно хмыкнул Сверр. – Ты же сказала, что он тебе нужен.

– Полагаю, если раньше ко мне относились прохладно, то теперь будут ненавидеть, – тяжело вздохнула Альда.

– Глупости, – чуть поджав губы, отозвался мужчина. – Соур поплатился за то, что не исполнил мой приказ.

– Хочу поблагодарить тебя, что доверил мне это дело, – вдруг произнесла принцесса с сомнением, что может предложить мужу.

– Я весь во внимании, – лукаво произнес владыка, приоткрыв один глаз. – Как меня отблагодарят?

– Дар состоит из пяти букв и заканчивается на «ет», – ехидно произнесла она, когда Сверр открыл второй глаз.

– Минет? – коварно предположил мужчина.

– Совет, – иронично поправила Альда, усмехнувшись разочарованному виду супруга.

– Кому нужен совет, если хочется другого, – вздохнул владыка.

– Вовремя полученный совет может быть лучше, чем целая армия на поле битвы, – веско высказалась принцесса.

– Каким образом? – мрачновато уточнил он, вновь открыв глаза.

– Дельный совет поможет избежать этой битвы, – лаконично произнесла женщина, приподнявшись на локте.

– Ну, раз, кроме совета, мне ничего не светит, то я согласен выслушать тебя, – терпеливо ответил владыка.

– Скоро состоится очередное заседание Заракинского Парламента, – серьезно начала Альда, отбросив лукавство и подколки. – Ты в курсе?

– Продолжай, – задумчиво отозвался Сверр.

– Естественно, ты встретишь там многих правителей, – покачала головой принцесса, тщательно подбирая слова. – Кто-то захочет приблизиться, чтобы понять, чего ты стоишь. О Даркрасте по сути ничего не знают, только общую информацию.

– Я уже бывал на Заракине, – чуть прищурившись, произнес владыка.

– Но теперь твой статус иной, – возразила женщина. – Отныне ты зять короля и основатель новой династии, а это уже совсем другая история. Заседание – это такой способ узнать новые лица и прощупать возможные союзы. Не доверяй моему отцу, ибо он заботится только о себе. Если падение Даркраста будет выгодно Вако, поверь, он первый выстрелит в тебя.

– А ты невысокого мнения о своем родителе, да? – серьезно хмыкнул Сверр.

– Возможно, потому что я хорошо его знаю? – парировала Альда и тут же продолжила. – Поверь, еще до того, как твой корабль пристыкуется в космопорте, эти хищники будут знать о Даркрасте больше, чем тебе бы хотелось. Сколько гравитационных камней ты добываешь и кому продаешь. Если они посчитают этот ресурс необходимым для своих королевств – быть беде.

– Даркраст не так легко захватить, – насмешливо произнес владыка.

– А им этого и не нужно, – возразила принцесса. – Достаточно иметь мощное оружие, которое сможет расколоть планету. Гравитационные камни не потеряют свою ценность и после взрыва. Позже ресурсы можно спокойно собрать, не пожертвовав ни единой жизнью со стороны захватчиков. Как понимаешь – наши судьбы никого не интересуют.

– Кто обладает таким оружием? – нахмурившись, спросил мужчина, повернувшись на бок, лицом к супруге, и подперев голову ладонью.

– Король Кохейма и император Загинтоса точно, но это общеизвестные факты, – задумчиво произнесла она. – Они связаны обязательствами перед Корпусом Эфиров, но никто не гарантирует, что они не сговорятся с кем-нибудь, чтобы потом поделить прибыль. Я знаю о четырех планетах, которые внезапно исчезли со звездной карты. Драгоценные камни тоже не теряют своей ценности, говорят так их легче и быстрее добывать. Кохейму и Загинтосу позволено действовать таким образом, при условии, что планета необитаема, но после взрыва потери уже не доказать.

– Мы официально зарегистрированы в Парламенте Заракина, – напомнил Сверр, намекая на Межгалактический кодекс новых миров.

– Всем плевать, – отмахнулась Альда. – Ты хочешь сделать из Даркраста империю, а значит, претендуешь на жирный кусок при дележке незаселенных миров. Кусок один, а ртов с каждым циклом больше, поверь, это не сильно радует древние династии. Даркраст для них пшик – сегодня есть, а завтра все забыли, что он вообще существовал. Хищники будут уважать только превосходящего их хищника. Не смогут сожрать – будут считаться.

– Предлагаешь явиться в Парламент с армией? – поджав губы, колко предложил владыка.

– Это будет слишком нарочито, – вздохнула она. – Лучше будет нанять армию на рубежи планет и невзначай обмолвиться об этом на Заседании. Три защитные сферы – это слишком дорого для любой казны.

– Что-то еще? – чуть насмешливо поинтересовался Сверр, заставив принцессу замолчать.

– Опасайся ужина и даров правителя Асмии, – сдержанно произнесла она, поняв, что муж не оценил её порывов.

– Чем опасна трапеза с ним? – недоуменно спросил владыка, когда Альда замолчала, явно решив завершить разговор.

– Он щедро сдабривает пищу ракинтосом, – нехотя отозвалась принцесса. – Это порошок из особой травы, которая растет только на Асмии. Он усиливает вкус еды, да так, что вызывает привыкание. Король Асмии щедр с новичками и очень требователен к тем, кто уже зависит от него. Ты поймешь его власть, когда Асмия при дележке получит лучшие планеты, хотя кто-то имеет на них больше прав. Ракинтос вызывает жестокую зависимость, и множество планет, так или иначе, страдают от этой заразы. Он не сразу вызывает такой эффект, но чем раньше начинаешь питаться им, тем глубже поражение. Король Асмии дарит целые сундуки, и наследники древних династий с детства вкушают яркий вкус ракинтоса, а значит, сделают что угодно ради нового дара.

– Я откажусь от ужина и этого дара, – кивнул Сверр.

– Ни в коем случае, – тут же возразила она. – От одного ужина особого вреда не будет, а дары этой отравы тебе понадобятся, когда будет необходимость во временном альянсе с одним из тех, кто зависим от неё. Правитель Асмии будет думать, что ты у него в подчинении, но в решающий момент не сможет надавить. Сейчас же Даркрасту такой враг не нужен.

– Почему ты решила меня предостеречь? – серьезно спросил он, прямо глядя в глаза жене.

– Потому что мне невыгодно разрушение этой планеты и твоя слабость в глазах других королей, – помолчав, призналась Альда. – Я не разделяю твоих методов правления, но лучше та бездна, что известна, чем та, что неизведана.

Женщина замолчала, улегшись поудобнее, но тут же вновь заговорила:

– Ошейник сними.

– Ответ будет прежним, – ровно отозвался владыка.

– А цепь? Клянусь, я покусая тебя, едва ты заснешь, – мрачно пообещала принцесса и спустя мгновение лишилась длинной холодной железяки.

– Завтра я отбуду по делам ненадолго, – вдруг произнес Сверр.

Чуть нахмурившись, женщина взглянула на мужа, не понимая, к чему эти слова.

– Постараюсь не разрушить эти скалы в твое отсутствие, – насмешливо отозвалась повелительница Даркраста.

– Я к тому, что ты уже достаточно освоилась после прибытия и вполне можешь исполнять свой долг, – мрачно пояснил владыка.

– Могу, но не хочу – нехотя призналась Альда и тут же продолжила. – Давай признаем честно – любовник из тебя далек от идеала.

– Что? – тихо переспросил Сверр.

– Мужской организм в этом деле устроен легко – готов или нет, а вот с женским все иначе, – вздохнула принцесса, не обратив внимания на замершего в недоумении мужа. – И ты, государь, явно не умеешь управлять им.

– Что? – подозрительно спокойно произнес мужчина, хотя взгляд излучал гнев.

– Ну, кто тебе еще скажет правду, если не я? – затаив дыхание, отозвалась она. – Рабыни? Они скажут все что угодно для сохранения своей жизни. Бордельные шлюхи? Эти любого самца будут величать «повелителем», пока у него на счету есть хоть унция железа.

– А ты за свою судьбу не боишься? – неприязненно выдал владыка.

– Говорят, что о мужчине можно судить по тому, каков он на поле боя, за столом переговоров, на празднестве и в постели, – бесшабашно произнесла Альда, поняв, что и так сболтнула лишнего. – За первые три пункта не скажу, а вот последнее лично меня не радует. Хотя бы погладил меня для начала. Ничего, кроме равнодушного недоумения, твои прикосновения не вызывают. Ты в первый раз проявил больше ласки, чем во все последующие вместе взятые. Это так не работает.

Очевидно, с языком она сегодня совсем не дружила. Весь вид Сверра говорил о возмущённом оскорблении. Едва принцесса уже подумала о собственной смерти, супруг все же сдержался, резко вскочив с постели и вылетев за дверь. Судя по громко хлопнувшей двери, владыка бушевал в своем кабинете. «Отлично поговорили! Я просто мастер дипломатии! А все так хорошо начиналось, но нет же! Надо было заткнуться вовремя!» – вздыхала про себя Альда, прислушиваясь к звукам за стеной, но в спальне стояла гробовая тишина.

Ночевать супруг так и не явился, хотя женщину больше волновала судьба её дела, чем расправа Сверра. Если не убил сразу, то уже остыл. В конце концов, разве она солгала? Весь день перед отбытием мужчина раздавал указания служащим, пока принцесса инспектировала чистые кухни и синяки на лице главного повара.

– Я не хотела, чтобы все сложилось именно так, – хмуро произнесла Альда, глядя на Соура.

В ответ даркрастианин лишь злобно зыркнул и промолчал. Поняв, что хорошей работы у них не получится, она отбыла из кухонь, направившись осмотреть выделенный под гидропонику участок скал. Существенно ниже тронного плато за достаточно широким проемом, в толще породы, скрывалось просторное помещение, в котором скоро появятся сочные фрукты и с десятков ароматных приправ. Заглянув в соседний склад, Альда ахнула при виде сотен крупных бочек с водой. Кажется, все не так уж потеряно, и пища улучшится в самом ближайшем времени.

– Необходимо установить осветительные лампы с ультрафиолетовым спектром, – распорядилась принцесса, вернувшись в будущую теплицу. – Скоро прибудет специальный грунт и установки для выращивания урожая, нужно подвести влагу к каждому контейнеру и проследить за экономичным расходом. Траты воды должны быть под строгим надзором.

– Я ваш охранник, а не секретарь, – тихо пробурчал Рахсел.

– К кому мне обратиться с такими просьбами? – уточнила она, чувствуя, что придется опять договариваться с мужем.

– Туал должен знать, – чуть помолчав, произнес мужчина. – Он главный распорядитель центрального сектора.

– Тогда пора посетить этого Туала, – с улыбкой отозвалась Альда.

Знакомство и общение с главным вельможей «антидворца» прошло гладко. Служащий уже получил приказ относительно будущих изменений и внимательно выслушал госпожу.

– Подскажите, пожалуйста, вы знаете судьбу сундуков, что прибыли вместе со мной? – вдруг уточнила принцесса, задержавшись в дверях.

– Да, – коротко кивнул Туал. – Прикажете доставить их в главные покои?

– Будьте добры, – обрадованно отозвалась женщина.

«Пусть хоть тень прошлой жизни останется со мной» – грустно подумала она, плывя над пропастью нового дома.

Глава 6

Сверр уехал из «антидворца» на небольшом челноке, который проворно перемещался по широким проемам в скалах. Несмотря на ночную ссору и прохладное прощание, Альда оценила, что от своего слова владыка не отказывался и составленные ею списки были отданы главному распорядителю для закупок. Позже Туал задал вопросы по ассортименту и возможности приобрести саженцы на других станциях, что говорило о начатой работе, и это не могло не радовать. Также принцесса узнала о расчистке нового места для посадок харагрутоса. Этот участок оказался огромнейшим, расположившимся на трех уровнях. Хозяйка распорядилась подвести источники воды, но сделать это реже, чем рассчитывалось изначально.

– При отсутствии прямых звездных лучей влага не испаряется так быстро, а значит, её можно существенно экономить, – привела свой аргумент Альда, хорошо знакомая с условиями получения урожая этой культуры. – А с учетом гравитационного поля будет смысл задействовать пещеру полностью. Харагрутос прекрасно цепляется за скалы, так что, как только поднимутся ростки – надо будет направить их к потолку и пусть заполоняет все пространство. К тому же дополнительный источник кислорода еще никому не вредил.

– Будет сделано, – произнес механический голос распорядителя Туала, который был на связи по коммуникатору.

– Думаю, перед посадкой будет достаточно обильно опрыскать скалы и позже изредка повторять эту процедуру, – продолжила делиться опытом принцесса, расхаживая по пока пустынной пещере, которая гулко вторила её словам многослойным эхо. – Постоянного притока водных ресурсов не требуется. Будем исходить из общепринятого правила, но необходимо следить за ситуацией. Я знаю случаи, когда растение все же требовало дополнительных затрат. Надеюсь, нам повезет больше.

– Как скажете, госпожа, – спокойно отозвался Туал. – Спешу сообщить, что ваши сундуки уже доставлены в главные покои.

– Благодарю, – удовлетворенно вздохнула женщина, в равной степени рада новости и продвижению дела.

Убедившись, что чистые кухни уже приступили к готовке обеда, она попросила Рахсела вернуться в спальню. Эола нашла на площадке перед хозяйскими покоем, скромно проводя трех мужчин, которые в этот момент как раз отстыковывались на грузовой платформе, покидая верхние уровни «антидворца». Альда нехотя вошла в спальню, не зная, чего ожидать. Служанка топталась за её спиной, явно желая помочь и рассмотреть неведомые сундуки. Часть пожитков была уложена в кофры из кожи миттонов. Эти животные обладали на редкость суровым покровом, который при определенных искусных манипуляциях превращался в дивные предметы обихода. Были там и новые ящики из стали и даже серебра, но все они в равной степени волновали Альду своим содержимым.

– Попроси Рахсела зайти, – тихо произнесла Альда. – Нам понадобится его помощь.

Оставшись на мгновение одна, принцесса перевела дух, внезапно почувствовав себя дурно. Руки затряслись, а горло сжал ком. Сглотнув его, женщина услышала, как дверной замок щелкнул и в спальню вошел охранник в сопровождении Эолы.

– Вам снова напомнить о ритуале попадания в королевские покои? – поджав губы, язвительно высказалась она, не оборачиваясь к вошедшим.

– Нет, – пробурчал недовольный мужчина.

– Он сложен для усвоения? – продолжала настаивать Альда.

– Вам нужна помощь или мне вспомнить, что я ваш охранник, а не слуга? – огрызнулся Рахсел, заставив принцессу обернуться к нему.

– Помнится мне, формулировка владыки Сверра была иной, – мрачно произнесла она. – Ты – тень, а не охранник. Это нечто иное.

– Но и не ваш прислужник, – буркнул мужчина.

– Вернется – спросишь, а до тех пор будем считать, что я не слышала этих дерзких речей, – строго отрезала женщина, отворачиваясь обратно к сундукам.

Рахсел произнес несколько суровых слов себе под нос, но Альду они уже не волновали. Быстро указав, какие из сундуков куда следует разместить, она отпустила охранника негодовать в одиночестве на уступе перед покоями. Эола взволнованно стояла рядом, ожидая, что же принцесса выудит из неведомых кофров.

Первый сундук оказался наполненным всяческой техникой. Обнаружив автодоктор и лазерный душ, женщина в облегчении выдохнула. Длительные ванны из фракса останутся в прошлом. Коммуникатор и голограф, а также несколько звездных карт с пометками.

– Что это? – удивленно спросила служанка, заметив, как хмурится госпожа, нажимая какие-то кнопки на небольшом черном диске с искусно вырезанными орнаментами и украшенные золотыми линиями.

– Это в первую очередь должно работать, – пропыхтела Альда, стукнув прибор об стол. – Иначе окажется просто бесполезной рухлядью.

Внезапно из центра диска вырвался сноп света и спальню заполонила звездная карта. Дымка скрыла пол и все, что было ниже уровня пояса, а в этой темноте плавно двигались несколько спиралей.

– Это карта галактики из сектора Вэйдекс, – вздохнула принцесса, взглянув на онемевшую Эолу, которая расширившимися глазами озиралась на проекцию ближнего космоса.

– А Даркраст тоже здесь? – благоговейно спросила служанка.

– Почти, – саркастично хмыкнула госпожа и внезапно махнула ладонью, заставив звездное полотно значительно сместиться, открывая новые пространства. – Мы вот здесь. Как видишь, совсем не в центре вселенной. Этот сектор так и зовется Даркраст, и ничего примечательного о нем не известно, кроме залежей гравитационных камней. Судя по справке, здесь два десятка звезд и множество планет, но лишь три обитаемы – собственно сам Даркраст и две соседние, которые входят в объединенный мир. Достаточно пустынно и захолустно.

Последнее Альда добавила унылым и задумчивым голосом, вновь возвращая карту на прежнее место и всматриваясь в текст, который появился рядом с каждой планетой.

– Однако, – тихо пробормотала принцесса. – Жизнь не стоит на месте.

– А что там говорится? – скромно спросила Эола.

– Что мой дражайший супруг уже обзавелся новой женой, – иронично и удивленно произнесла Альда.

– Владыка женился еще раз? – удивленно и недоуменно переспросила девушка.

– Что? – непонятливо осеклась принцесса. – Нет, я имею в виду своего первого мужа – принца Фарогоса.

– У вас прежде был муж? – обмерла Эола, выражая еще больше изумления.

– Прекрати поднимать брови, – язвительно отмахнулась владычица Даркраста. – Ты скоро потеряешь их в прическе.

– Простите, госпожа, – тут же стушевалась служанка.

– Да, – с тяжким вздохом произнесла Альда, сворачивая интерактивную карту звезд. – Я была замужем в течение тридцати циклов, но ничем хорошим это не закончилось.

Швырнув прибор обратно в сундук, принцесса уселась за стол, задумавшись о чуде, которое случилось с дворцом Фарогоса так скоро. Зная правила королевских браков и прекрасно понимая, что этот процесс весьма не скорый, она стала сопоставлять факты последних циклов прошлого брака. Эриал вряд ли сам задумал избавиться от неё, ибо принцу было плевать на любую женщину рядом с собой, а вот дон Гавиртран вполне мог затеять подобную интригу,

дабы заполучить более сговорчивую сноху. Это значит, что единственный человек, которого уважала и даже любила Альда, предал её. На мгновение грудь сдавила обида, и принцесса закрыла глаза, глубоко и ровно дыша. Она сама виновата в случившемся. Не была бы упрямой дурой, не попала бы в расставленные силки. «Чего уж сожалеть о былом, тем более этого уже не изменить» – горько подумала Альда, обратив внимание на кофр, который привезла с собой еще с Вако.

Это был, пожалуй, самый дорогой и ценный груз, который принцесса хранила со времен детства. Легко откинув тяжелую крышку, она с волнением осмотрела почти полсотни склянок, каждая из которых находилась в своем отсеке. Заметив вытянувшую от любопытства шею Эолу, женщина хмыкнула и чуть отстранилась, давая ей хорошенько взглянуть на содержимое.

– Моя мама, а до неё моя бабушка имели необычное увлечение, – мягко произнесла Альда с оттенком грусти, вспоминая королеву Вако.

Выудив один изящный пузырек с прозрачной жидкостью, она легко взболтнула его и откупорила крышечку, вдохнув шедший аромат. Протянув драгоценную тару служанке, она с улыбкой наблюдала, как расширились глаза Эолы, уловившей нежный запах.

– Моя мама была родом с Шангри – это планета в секторе Магаратхи, – пояснила принцесса. – Помимо богатой руды банковского железа, там растут удивительные растения, хотя и не природные, а культивированные. То, что ты чувствуешь – это аромат леорана, фрукта с теплиц Магаратхи. Очень капризный в уходе плод, но изумительный по вкусу. Мягкий и сочный, он способен утолить жажду и насытить витаминами даже взрослого мужчину.

– Я никогда о таком не слышала, – смущенно отозвалась служанка, осторожно возвращая склянку хозяйке.

– Охотно верю, – хмыкнула она.

– Это все он? Запах этого фрукта? – заинтересованно спросила Эола.

– Нет, конечно, – вскинув бровь, отозвалась Альда. – К чему иметь триста сосудов с одним и тем запахом. Каждый аромат – отдельный пузырек. Тут собрано то, что собирала еще моя бабушка – принцесса Магаратхи, моя мама, а позже и я.

– А как можно собрать запах? – удивленно спросила девушка, когда принцесса показала ей еще несколько образцов.

Подняв первый уровень сундука, принцесса выудила из второго, более глубокого отсека достаточно старый аппарат из красноватого металла. И в общих словах описала его действие.

– Сюда помещается фрукт или растение, аромат которого ты хочешь заполучить, – пояснила женщина, открыв боковую крышечку. – Потом нажимаем кнопку, аппарат сам проводит диагностику и на табло появляется время, когда работа будет завершена. Готовая эссенция стекает в отдельный резервуар: вот сюда – и уже позже нужно аккуратно перелить её в герметичный пузырек, иначе аромат может со временем испариться. Вот и весь процесс. Потом все выдвижные части необходимо очистить, и аппарат вновь готов к работе.

– А какой ваш самый любимый? – поинтересовалась Эола, увлеченно разглядывая дистиллятор.

– Тот, который я получила последним, – задумчиво призналась принцесса, скованно выудив совсем крошечный флакон. – Не так давно на Фарогосе появилось настоящее чудо – цветы. Мне первой преподнесли букет из пяти роз.

– Роз? Не цветов? – непонимающе переспросила служанка.

– Цветы это название растения, а розы – это название сорта, – пояснила Альда, аккуратно откупоривая крышечку и опрокидывая флакон на палец, чтобы добыть каплю ароматной эссенции. Королевская спальня Даркраста внезапно наполнилась изумительным по красоте тонким ароматом растения, которое никогда здесь и не бывало.

– Это...

– ...ошеломляет, – подсказала принцесса, закрытыми глазами вдыхая этот дивный запах.

– Даже не могу представить, что так может пахнуть, – скованно произнесла Эола. – На Даркрасте никогда и не было таких фруктов, и уж тем более таких... растений.

– Ну, ваш владыка обещал, что фрукты придут, и, более того, я собираюсь их здесь выращивать, – со вздохом отозвалась Альда, закупоривая драгоценный флакончик и доставая из предыдущего сундука свой голограф. – Что до цветов, то вот так они выглядят в расцвете своей красоты.

Найдя проекцию королевского сада Фарогоса в дни празднования Благоденствия, она положила прибор на пол, чтобы спальня вновь превратилась в кусочек другого мира, находящегося ныне за сотни миллионов звезд от Даркраста. Эола шокировано вглядывалась в увитые цветами арки и беседки, украшенные редчайшими розами всевозможных цветов, но Альда с грустью смотрела на эти изыски.

Впервые дивные цветы ей преподнес человек, которого она слишком сильно любила, сильнее, чем себя, и ничем хорошим это не закончилось. Он был жесток с ней при их последней встрече, заставив униженно просить милости. И гордая принцесса была готова на это, лишь бы вновь почувствовать себя любимой им. Теперь же, остыв и потеряв слишком много, Альда понимала, что Зан никогда её не любил.

Зан. Этот мужчина обжигал, словно древнее пламя, опалив и жаром страсти, и холодом безразличия. Именно в его объятьях она познала первое в жизни удовольствие плоти, хотя, по правде, в тот момент рядом был её супруг, что делало ситуацию пикантной, но не могло заглушить восторга от прошедшей ночи. Как она летала в последующие дни и какой же дурочкой, наверное, казалась окружающим, но Альду впервые ничто не волновало. В её жизни был он, генерал и защитник Фарогоса, который среди всего королевского зала мог дерзко подмигнуть ей и заставить одним этим забиться сердце словно сумасшедшее. Не помня себя от счастья, принцесса сбегала ночами в сад, летя к нему в темный альков, за жаркими поцелуями и безудержной страстью, дарующей ощущение, что тебя любят, что ты нужна и важна, что ты для него особенная и единственная. Справедливости ради, Альда признала, что Зан никогда не говорил ей слов любви или обещаний верности, но ей они были не нужны.

Взглянув сейчас на себя в зеркальную поверхность, принцесса горько признала, что ничего хорошего ей эта любовь не принесла. Лишь злость, ревность, падение, унижение и наказание, которое будет длиться до конца её дней на отдаленной планете, именуемой Даркрастом. Под землей, во тьме без единого луча звезды.

– Вам не нравится? – вдруг послышался удивленный голос Эолы.

– Что? – выплывая из своих мыслей, спросила Альда.

– Вы так погрустнели, – тихо произнесла служанка, смущенно осмотрев голограмму королевского сада. – Наверное, вам не хватает этого всего?

– Я бы так не сказала, – вздохнула принцесса. – Несмотря на красоту, жизнь там достаточно одинока и печальна.

– Разве можно быть печальной в таком месте? – с сомнением пробормотала Эола.

– Даже на самом оживленном празднике можно остаться в одиночестве, если тебе просто не с кем разделить веселье и радость, – хмыкнула женщина, припоминая сотни часов, проведенных в гордом одиночестве на троне среди веселящейся толпы.

Бегло осмотрев содержимое остальных сундуков, она отрешенно заметила, что роскошные наряды теперь годятся разве что на лоскуты, ибо Альда была значительно больше себя прежней. Теперь её нога была такой, как раньше талия, а уж про остальное и говорить не приходилось. Эола же пришла просто в неописуемый восторг от изысканных тканей и фасонов, благоговейно прикасаясь к тончайшему шелку и пенным кружевам. С сожалением осмотрев метры дорожных тканей, Альда подумала: теперь они сгодятся лишь для каких-нибудь занавесок, но в этот же момент вспомнила, что на Даркрасте нет окон. Небрежно побросав наряды обратно в сундуки, принцесса нашла в следующих двух кофрах многочисленные украшения,

которые не входили в королевские регалии и были преподнесены принцессе в качестве частных подарков. Сейчас и они ей малы, а некогда крупные камни выглядели до смешного мелкими. Это было странно, будто вся прошлая жизнь не подходила ей по размеру.

Три последних сундука содержали множество накопителей информации, в которых были книги и голограммы. Всякая чепуха по ведению домашнего хозяйства, экономике, вышиванию и основам растениеводства, которые лежали мертвым грузом все тридцать циклов её первого брака, – нынче были весьма полезными. Там даже были детские книги, обучающие грамматике, на тот случай, когда у Альды появились бы свои дети, и часть Вако должна была быть ими так же впитана, наравне с Фарогосом, но судьба и упрямство принцессы и эти книги сделали бесполезными. Забросив ювелирные побрякушки в сундуки, женщина выдвинула вперед те, что содержали в себе практические советы по выживанию в новом доме. Пора прекратить быть глупышкой и разрушать свою жизнь.

Подготовка теплиц шла полным ходом, и принцесса следила за распределением дорожной почвы, обогащённой витаминами и полезными веществами для лучшего урожая. Инфоблоки о садоводстве помогли не только ей, но игодились новым сотрудникам, которые отныне должны были следить за королевскими огородами. Главный распорядитель лично поручился за два десятка мужчин, которые прибыли в центральный сектор на работу.

Помимо почвы и семян, прибыло новое оборудование для кухонь. Альда удивилась, с какой скоростью были выполнены закупки и даже те из них, которые считались труднодоступными, а именно – редкие специи. Кладовые пополнились запасами фруктов, которые требовали расширения стеллажей и понижения температуры. Также принцесса распорядилась расширить хранилище под мясные запасы и запирающиеся отсеки для специй. Пасты смешивались в однородную массу в новых агрегатах и получались воздушными, а добавление фруктов и приправ сделали их наконец-то съедобными. Первую порцию попробовала сама владычица Даркраста в присутствии всего персонала кухонь.

– М-м-м, вот это настоящая пища королей, – вздохнула женщина, поняв, что сегодня она наконец-то поест досыта. Жизнь впроголодь окончена.

– Вы довольны? – мрачно уточнил Соур, зачерпывая ложкой полученную массу и тоже пробуя на вкус. Распробовав блюдо, он посмотрел на источник своих бед и промолчал.

– Для начала неплохо, – хмыкнула Альда, прекрасно понимая, что главный повар оценил разницу. – На ужин подайте это суфле, ломтики спелых фруктов и мясо азура. Оно слишком быстро портится, так что после поставок его используйте в первую очередь. Остальные сорта мяса – по мере необходимости; новые хладогенераторы прекрасно справятся с хранением, но азур слишком капризен для длительных запасов.

– Как скажете, – буркнул Соур, не решившись вновь возражать.

Мужчина уже оценил преимущества нового оборудования и то, как оно облегчало труд, а результат выходил самым наилучшим. Мясо теперь было достаточно загрузить в печи и дожидаться, пока блюдо будет готово, а не мучить куски на свой страх и риск.

Помимо всего того, что заказала Альда, неожиданно пришли и иные закупки. Например, в одно из хранилищ заносили бочки со спиртным и несколько рулонов тканей и кож. Три огромные железяки и еще более внушительные шестеренки. Принцесса с трудом представляла, какая машина нуждалась в таких запчастях, но уточнять не стала. А еще в скрытые хранилища прибыло множество бочек с водой. Эти цистерны не могли не радовать, ввиду предстоящих трат драгоценной влаги. Самыми последними прибыли саженцы харагрутоса и три бочки «Тогарского Адского», которые почему-то занесли не в хранилище, а в спальню владыки, где как раз хозяйка вычитывала в сборнике по растениеводству новые сорта культур, которые могли бы разнообразить пищу или позволить разводить мелкий скот.

– Что это такое? – напряженно спросила принцесса, когда последние бочки были выгружены под её пристальным взглядом.

– Спиртное, – коротко ответил Рахсел, когда она вышла на площадку перед спальней и кабинетом.

– Я в курсе, что такое «Тогарское Адское», – сдержанно произнесла Альда. – Почему оно в спальне? Разве ему не положено находиться в погребах? Тут и так места нет.

– Владыка всегда держит эти бочонки у себя, – так же ровно ответил охранник и саркастично добавил. – А тесно из-за ваших сундуков. Может их переместить в погреб?

– Нет, – прищурившись, отозвалась женщина, уже поворачивая обратно, когда её внимание привлек беспомощный писк.

На тронном плато обычно никого не было, ибо владыка отсутствовал, но в этот момент там находились несколько мужчин и, судя по развязанной манере поведения, они были либо слишком пьяны, либо не воспитаны от природы. А писк доносился от группки девушек, которые прятались за колоннами от этих грубиянов.

– По какому праву они ведут себя столь неучтиво в палатах государя? – неприязненно спросила Альда, сморщившись от представшей картины.

– По праву мужчин? – мрачно предположил Рахсел.

– Весьма сомнительно, что им позволено подобное поведение в присутствии владыки, – процедила принцесса, хмурясь от разворачивающегося перед ними безобразия.

Когда она уже перешагнула на левитирующий помост, вместе с охранником на платформу внезапно забежали шесть гуархов. Женщина не придавала этому значения, ибо зверюги не раз таким способом путешествовали с ней по своим делам, какими бы те ни были. Альда до сих пор не видела, где их кормили и вообще выгуливали. Стая появлялась сама и разбредалась по собственному желанию, даже сейчас перед троном Сверра лежали четыре хищника.

Когда платформа пристыковалась к плато, первыми соскочили гуархи и меланхолично присоединились к собратьям, развалившись рядом с каменюкой своего хозяина. Принцесса нерешительно переступила на помост и напряженно всматривалась в собравшихся негодяев. Ситуация уже была скверной, ибо пьяных мужчин было больше, чем ей казалось изначально, а Рахсел был один, но, глубоко вдохнув, она гордо подняла голову и громко произнесла:

– Кто смеет нарушать покой и порядок дома владыки Сверра?

Смешки и домогательства к несчастным девушкам прекратились, и все обратили внимание на Альду. Недоумение на наглых лицах вперемешку с затравленными женскими взглядами взбесили принцессу.

– Спрашиваю еще раз: кто позволил себе столь неуважительное поведение? – строго произнесла она, переводя взгляд с одного мужчины на другого, пока вперед не выступил их главарь.

– Я слышал, что владыка Сверр обзавелся супругой, но лично лицезреть её не довелось, – нахально улыбаясь, начал мужчина. – Никто не предупредил, что Даркраст обзавелся такой сочной бабенкой.

– Шаг назад, Лест, – спокойно произнес Рахсел, когда наглец стал приближаться к Альде.

– Дружище, я смотрю, тебя подрядили в няньки, – засмеялся заводила шайки бедокуров. – Ты бы объяснил подопечной, что у нас женщине не пристало спрашивать с мужчин.

– Я требую, чтобы вы прекратили безобразие и покинули главное плато, – твердо произнесла принцесса, не позволяя игнорировать себя. – И оставили в покое женщин.

– Никто не может отказать нам в праве на удовольствие, – уже злее произнес Лест.

– Я могу, – жестко возразила Альда, не зная, правда это или нет.

– Ни одна девка не может указывать мужчине, – рывкнул пьяный наглец, и за его спинами вдруг одобрительно загудели его подельники. – Тебе бы лучше знать свое место!

Внезапно позади неё раздался грозный рык стаи гуархов. Животные стали приближаться и вышли вперед принцессы, угрожающе вышагивая и тесня мужчин.

– И где же оно? Мое место? – насмешливо уточнила Альда, почувствовав перевес в силе. – Если не знаете – то позвольте напомнить – оно на троне. На коленях владыки Сверра и у самого его ушка.

Гуархи продолжали медленно наступать, и даже самые отчаянные головы такую угрозу не могли проигнорировать. Дождавшись, пока недовольные мужчины ретируются на нижние уровни, принцесса мрачно осмотрела обращенные к ней женские лица.

– Прекратите так смотреть на меня, – поджав губы, велела им Альда. – Я не о вас пекусь, а о собственном покое. Невозможно спать под эти визги.

Резко развернувшись, принцесса промаршировала к летающей платформе и дождалась Рахсела.

– Владыке это не понравится, – мрачно произнес охранник.

– Неужели Сверру по душе, когда в его доме насилуют девушек? – неприязненно бросила она.

– Я не об этом, – коротко отозвался мужчина и, едва женщина взглянула на него, продолжил. – Вы дали понять, что можете влиять на его решения, а он этого не потерпит.

На следующие сутки в антидворец вернулся владыка Даркроста, и к тому моменту, как его увидела Альда, стало понятно, что супруг уже в курсе всего произошедшего. Мрачный мужчина вошел в спальню, и принцесса всей кожей ощутила волны гнева от него. Задрав подбородок выше, она приготовилась выслушать упрёки, но внезапно ситуация вышла из-под контроля.

– Иди сюда, – прошипел Сверр, тяжело дыша.

– Мне и здесь неплохо, – настороженно произнесла она, почувствовав угрозу.

Какие бы планы владыка ни строил в этот момент – явно они пошли прахом, ибо глаза мужа засверкали, и, буквально зарывав, он одним махом подлетел к Альде. В секунду женщина оказалась уложена на его колени животом вниз и ощутила смачный шлепок по заднице. Замедив от шока и ужаса, она даже не смогла пискнуть, пока град звонких ударов сыпался на её обнаженную попку.

– В следующий раз вспомни об этом, когда захочешь открыть рот, – мрачно сказал Сверр, сталкивая ошеломленную Альду с колен и выходя из спальни.

Глава 7

Гнев и ярость обуяли принцессу, едва за мужем закрылась дверь. В бессильной злобе она ударила ладонью по каменному полу, почувствовав себя оскорбленной и униженной. Пока Сверр воспитывал её, как малое дитя, Альда молчала, стиснув зубы и не проронив ни звука. Экзекуция была стремительной, и серьезно пострадала лишь гордость женщины, хотя зад знатно припекало. Вскочив на ноги, принцесса хотела было вылететь вслед за муженьком и высказать все что накипело, но перед дверью она застыла. В прошлый раз эмоции лишили её трона Фарогоса, а в этот раз могут и жизни. Резко развернувшись, Альда заметалась по спальне, словно трегун, пойманный в ловушку.

«Засранец! Да как он посмел?!» – пыхтела принцесса, готовая задушить супруга. Ярость настолько захватила её, что мысли хаотично возникали в голове, подвластные лишь эмоциям. Сжав кулаки, женщина пинала все, что попадалось на пути, пока Альда не оказалась перед бочонками с «Тогарским Адским». Схватив со стола небольшой кубок, оставшийся с обеда, принцесса внезапно лихо справилась с пробкой и наполнила спиртным свою тару. Махнув залпом напиток, она едва не выплюнула содержимое, настолько крепким он оказался. Перехватившее дыхание мгновенно заставило пожалеть о выпитом, а чуть позже огонь лихо хлынул по пищеводу, сжигая все что мог. Отдышавшись и поморщившись, принцесса пожалела об опрометчивом поступке. Поставив кубок на откупоренный бочонок, Альда продолжила вышагивать по спальне.

«Дикарь! Неотесанный варвар!» – продолжала она мысленно выговаривать, уже медленнее преодолевая очередной отрезок пути. Внезапно огненный поток, который, казалось, сжег все внутри, осел в желудке и стал согревать, переключая внимание на себя. «Тогарское Адское» распространялось по венам, принося с собой неожиданный эффект – расслабляя руки и занемевшие ноги, которые серьезно мерзли от ходьбы босиком по каменному полу. Принцесса поняла в этот момент одну вещь – она устала. Смертельно устала от страха и ожидания худшего.

С того самого момента, как Эриал сказал ей, что Зан погиб по её вине, Альда жила в состоянии паники и ужаса, а позже и ожидания наказания. Очередное предательство отца и новое замужество прошли на фоне стресса. Ей казалось, что вот-вот будет еще хуже, вот-вот и она сломается. Сверр не подарок и никогда не притворялся, что жизнь с ним будет приятной. Окинув взглядом темные каменные стены, принцесса вдруг захохотала. «Куда еще хуже? В какую пропасть еще падать? Разве есть такая?» – горько подумала она, вновь наливая порцию «Адского». Второй кубок женщина выпила мелкими глотками. «Тогарское» все также обжигало, но уже и согревало быстрее. «Теперь так и буду жить. Во тьме, с ошейником на цепи» – мрачно размышляла Альда, усевшись на кровать и скрестив ноги перед собой. «Молчать и терпеть побои от муженька» – со вздохом продолжила она, наполнив кубок в третий раз. «И никакого счастья для Альды. Нееет, опальная принцесса достойна только презрения и упреков!» Вспомнив, как Сверр спрашивал, сосала ли она член, женщина горько усмехнулась. «Перед ним открою рот лишь, чтобы укусить! Проклятый болван! Ни умений, ни желания. Эгоист и наглый грубиян!»

Внезапно в опьяненном мозгу Альды созрел план. «Почему ему все можно, а мне нет?! Лишь потому, что он мужчина? Кусок плоти между ног дает слишком много власти! Еще бы он умел им пользоваться!» – от последней мысли принцесса вдруг захохотала в голос. Очередной глоток спиртного укрепил её решимость в одном вопросе. «Пусть делает с ней что хочет, но хоть раз она получит от него своё!»

Вставая на ноги, женщина вдруг покачнулась и поняла, что пьяна больше, чем когда-либо в жизни. Аккуратно добравшись до своих сундуков, Альда выудила последний дар Фарогоса. Коварное зелье, призванное повышать фертильность, имело побочный эффект – возбуж-

дение, граничившее с безумием. Взглянув на довольно объемный пузырек, принцесса, поджав губы, обдумывала план. С одной стороны, опоить Сверра и посмотреть на его страдания было бы весело, вот только этот дикарь тут же явится в спальню и учинит разврат. С другой – у зелья есть последствия, но об этом Альда уже не беспокоилась. Одна из прибывших приправ имела весьма серьезное действие – правильно заваренное, оно являлось сильным противозачаточным средством. Обследовавшись автодоктором, принцесса знала, что не зачала в первые дни брака, а значит, никакого вреда будущему ребенку не будет. На данный момент она рожать ни от кого не планирует. «Обломись, владыка!» – мрачно подумала женщина, замысливая свою месть. «Возможно ли наказать мужчину сексом? Только если финишировать первой, оставив засранца ни с чем!» Была еще одна загвоздка – как сделать так, чтобы Сверр не пришел за добавкой? В этот момент Альда нырнула в очередной сундук и с торжеством нащупала там кое-что. Когда-то давно это должно было помочь ей зачать от любимого мужчины, а теперь вот поможет наказать нелюбимого.

Еще раз поразмыслив о предстоящей мести, принцесса откупорила флакон с зельем и пролила небольшую порцию в кубок. Разбавив спиртным, женщина смело выпила треть содержимого. «А что? Я тоже должна быть в настроении скакать на этом мужике. Пусть хоть со стороны увидит, как кончает женщина!» Закрепив подарок для Сверра на его любимом кресле и улегшись на кровати, Альда приготовилась ждать мужа, надеясь, что он сегодня явится, а то месть будет жалкой и в глупое положение попадет уже она сама.

Удивительно, но владыка явился достаточно быстро и застал супругу в постели.

– Ты пьяна? – настороженно поинтересовался Сверр, застыв на пороге. Мимо него веселой гурьбой пронеслась стая гуархов.

– А что, нельзя? – чуть заплетающимся языком уточнила она, приподнявшись на локтях и выставив собственную грудь.

– И много ты выпила? – насмешливо спросил муженек, присаживаясь на кресло и заглядывая в наполненный кубок.

– Не обеднеешь, – хмыкнула Альда, смутно отмечая, что своих зверюг он любил и проявлял больше внимания, чем к жене.

Пока женщина пьяно размышляла, что возможно переборщила со спиртным, Сверр залпом осушил кубок и отложил его в сторону. Гуархи выстроились перед ним в ожидании вечерней ласки, и вот тут Альда и нажала на небольшой пульт, который предусмотрительно валялся рядом с ней. За секунду как все произошло, мужчина вдруг выпрямился и почти убрал руки с подлокотников каменного кресла, но принцесса успела сковать его.

– Что это значит? – мрачно спросил Сверр, пристально глядя на жену.

– Лишь то, что ты попался в ловушку, – с коварной улыбкой ответила она, разглядывая результат своей хитрости. Подойдя к двери, принцесса выгнала гуархов, запирая замки.

– Ты понимаешь, что с тобой будет, когда я освобожусь? – спокойно поинтересовался владыка.

– А что ты можешь мне сделать? – язвительно уточнила Альда. Злость и ярость вновь вернулись к ней. Подойдя к ложу, женщина вольготно расположилась на мехах. – Наденешь ошейник и закуешь в цепь? Так ты уже это сделал. Может, унизишь меня перед подданными, выставив на всеобщее обозрение голой? Так и это уже я прошла. А-а-а?! Может, оставишь наедине со стаей смертоносных гуархов?! Подожди, мы ведь и это уже прошли! Что ты можешь сделать со мной еще? Ах, ну да, ты ведь можешь избить меня, так? Хотя, за столь короткий срок, наш брак дошел и до этого.

– И теперь ты решила пленить меня? Весьма неумно, – иронично хмыкнул мужчина.

– Ну, так это только на время, – пожалла плечиком принцесса. – Утром кто-нибудь спасет тебя. Надеюсь, ты успеешь придумать ответ на вопрос «Почему владыка оказался пленен слабой женщиной?»

– Знаешь, что с тобой будет после этого? – сурово процедил он.

– Ничего, – бесшабашно ответила Альда. – А знаешь почему? Потому что в ином случае весь твой грандиозный план по превращению груды камней, именуемой «Даркраст», в империю полетит в глубокую бездну.

– О чем ты? – настороженно уточнил Сверр, внезапно поерзав в кресле.

– Да о том, что жениться на принцессе недостаточно, чтобы войти в «Круг Царей», – насмешливо отозвалась она, прекрасно поняв, что происходит.

Зелье дало свой результат, и мужчина в скором времени ощутит сильнейший прилив к паху и многое перестанет его интересовать. Она сама не ожидала, что почувствует возбуждение так быстро. Очевидно, на даркрастиан возбудитель действовал быстрее, чем на хилых фарогосийцев. В ожидании мужа Альда успела ублажить себя самостоятельно и весьма стремительно кончила, чего обычно с ней не происходило.

– Как думаешь, почему возвыситься можно лишь через брак с королевской дочерью? – чуть опьянев от новой волны жара, спросила принцесса, приподнимаясь на постели. – Богатейшие планеты пытаются на равных стоять рядом со всеми, но не могут этого сделать? Где тот проклятый «Круг Царей», в который все так стремятся войти? А ведь их несколько и каждый влиятелен и силен. Эти конгломераты соревнуются между собой за ресурсы и богатства, а также делят лакомые куски. И будь ты даже богат как Бог и женат на самой родовитой из женщин, тебе не прыгнуть выше собственной головы.

– Сдается мне, секрет находится передо мной, – тихо произнес мужчина, безошибочно добравшись до сути.

– Вы поражаете меня своей проницательностью, владыка, – иронично отозвалась Альда. – Секрет действительно лежит на поверхности. Выходя замуж, мы соблюдаем древние ритуалы. Все правители чтят традиции, которые зиждятся на законах природы. Во вселенной полно всяких технологий, но все же жизнь зарождается между мужчиной и женщиной в равной степени. Без одного нет другого, и, как бы прогресс не шел вперед, этот баланс сохраняется. Именно поэтому империя зарождается с приходом королевской крови и династии становятся полноправными участниками «Круга Царей» после того, как новобрачная королева призывает гостей в новый дом. Только после этого новый мир признается достойным считаться империей или королевством.

– И ты приковала меня, чтобы сказать именно это? – мрачно пыхтя, спросил Сверр.

– О, конечно же нет, – засмеялась принцесса. – Сказанное лишь позволяет сделать вывод, что все твои старания пошли прахом, ибо я никогда не приглашу правящие семьи на эти скалы. Для этого тебе придется вывернуть свою жопу наизнанку, чтобы изменить мое решение. А приковала я тебя по иной причине. Во-первых, месть за унижение. Хочу отплатить тем же, когда придут твои освободители. А во-вторых, я решила преподать тебе урок.

Плавнo поднявшись на ноги, она медленно приблизилась к мужу и, нагнувшись, тихо добавила:

– Не волнуйтесь, владыка, возможно, вам даже понравится.

В этот момент очередная волна прошла по телу и сладко осела между ног. Посмотрев на Сверра, Альда прекрасно видела, что он уже дошел до нужной кондиции и готов к «употреблению». Заметив, как оттопырились кожаные брюки, женщина лукаво поцокала языком.

– Выглядит болезненно. Позволь тебе помочь?

– Что ты задумала? – прошипел Сверр, мрачно взирая на жену.

– Исполнить свой священный супружеский долг, – невинно хлопая глазками, произнесла она.

Раздеть прикованного мужчину оказалось достаточно сложно, так что пришлось взяться за древний клинок. Иронично приподняв бровь, принцесса насмешливо произнесла:

– Если не возражаешь, я бы воспользовалась этим.

– Альда...

– Я всего лишь пьяна, а ты довел меня до края, – мягко произнесла она.

– Это не лучшая ситуация, чтобы доверять тебе, – мрачно произнес Сверр, глубоко дыша то ли от возбуждения, то ли от волнения. Вполне возможно от всего сразу.

– Вам стоит поучиться этому у женщин, – хмыкнула Альда. – Нам вечно приходится доверять ненадежным личностям.

Осторожно орудуя старинным коротким мечом, она срезала широкий пояс и кожаные штаны. Войдя в раж, принцесса удалила и рубашку заодно. «Пусть тоже побудет голым и беспомощным» – подумала женщина, осматривая результат своих действий. Что ж, тело у владыки было отличным, как и у каждого дикаря. «Все эти мышцы нужны, чтобы доминировать и угнетать слабых». Взглянув на увеличившееся мужское достоинство, Альда впервые засомневалась в том, что у неё получится одолеть эту вершину. Пупырышки надулись и уже подрагивали в ожидании ласки. «Никакой ласки. Не заслужил» – мрачно подумала принцесса, прежде чем уверенно сесть верхом.

Удивленно-изумленный взгляд Сверра бесил и нервировал, особенно когда она медленно и постепенно оседала на его член. Закрыв глаза, женщина легко поддалась плотскому зову, сладко застонав от наполненности и жара, окатившего её. Зелье делало свое дело и туман страсти густел в голове, стирая рамки приличий. Мягко вбирая в себя дрожащие пупырышки, Альда ухватила за мужские плечи, наращивая темп волнообразных движений. От пупка к основанию члена у Сверра шел особо жесткий гребень пузырьков, который в данный момент терся об и так распухший клитор, заставляя её вскрикивать от нетерпения. Все тело охватило напряжение и, отбросив всякую скромность, принцесса, запрокинув голову, объезжала мужа в поисках разрядки. Внезапно тело будто одеревенело в судороге и, замерев на вдохе, Альда, закусив нижнюю губу, словно раскаленный шар, едва не распалась на части, чуть не свалившись с колен владыки. Услышав глухие хрипы и почувствовав еще больше расширения в себе, женщина успела подняться на ноги и отойти в сторону ложа.

– Вернись сейчас же, – проскрежетал Сверр, сверкая яростным взглядом.

– О, Боги, – обессиленно засмеялась она. – Разве ты забыл правило нашего брака? Всегда кончает кто-то один. Просто сегодня это не ты.

– Клянусь, ты пожалеешь, если сейчас же...

– Что я от этого получу? – игриво спросила Альда, напомнив знакомую фразу и довольно потянувшись всем телом, словно сытая цисина.

Тело парило в нежной дымке и легкости. Кожа стала такой чувствительной, и, проведя по своим бокам и груди, женщина ощутила сотни мурашек и восхитительных покалываний. Соски стали тверже камня и пиками торчали вверх, а между ног вновь разгорался пожар. Взглянув на пышущего злобой и неизрасходованной страстью Сверра, Альда тихо произнесла:

– Это тело создано для удовольствия, а ты даже не знаешь, как его получать. Это все равно, что использовать межзвездный крейсер для перемещения по планете, не покидая стратосферы.

Дыхание мужчины стало спокойнее, а значит, кризис миновал и пришло время новой попытки наслаждением. Коварно улыбнувшись, она лукаво уточнила:

– Сними с меня ошейник и я в тот же миг вернусь к тебе в объятия.

– Не играй со мной, – процедил взведенный Сверр, зорко следя за каждым её движением, особенно тем, как она себя ласкала.

Решив, что ему нужна небольшая мотивация, Альда с наслаждением раздвинула ноги и коснулась уже подрагивающего в нетерпении клитора, мягко лаская его пальцам. Вспышка электрического импульса прошла по разгоряченному телу, заставив женщину вскрикнуть от яркого и острого пика. Взглянув из-под опущенных ресниц на разъяренного мужа, она сыто

улыбнулась и медленно поднялась с постели. Опустившись на колени перед его правой рукой, принцесса ожидала, что Сверр тут же схватится за проклятый ошейник.

– И что дальше, владыка? Я в твоей власти, у ног.

Очевидно, в этот момент он не мог управлять ситуацией, а зелье мешало мыслить разумно. Тяжело дыша, мужчина взглядом приказывал ей многие вещи.

– Ты завершишь то, что начала.

– Сними ошейник, – парировала Альда, глядя на него снизу вверх.

– Освободи меня, – вдруг произнес Сверр, прищурившись.

– Кажется, мы зашли в тупик, – коварно усмехнувшись отозвалась женщина, свободно коснувшись его эрекции, и тихо поцокала, когда мужчина содрогнулся всем телом, обессиленно застонав. – Первое правило переговоров – не показывать свою заинтересованность – ты с треском провалил.

– Освободи меня, – напряженнее процедил владыка.

– Нет, – легко ответила принцесса. – Но я с радостью вернусь на твой член за сладкой наградой, когда ты снимешь с меня эту железку.

Сверр молчал и лишь сверкал глазами, пытаясь повлиять на жену. Альда покорно ждала, когда ей позволят утолить их общий голод, ибо жар вновь стал нарастать в теле, терзая сковывающими спазмами. Щелчок и рабский атрибут упал к её ногам, а мужчина сдавленно прошептал:

– Теперь твоя очередь.

Она не стала медлить и быстро вскарабкалась на его колени. Между ног уже все пульсировало и сочилось в ожидании разрядки, когда Альда обхватила мужа бедрами. Медленно вбирая его в себя, принцесса заскулила от тесного трения и наполненности.

– Быстрее, – прохрипел Сверр.

Погрузив руку в волосы на его макушке, она едва слышно прошептала на ушко:

– Сегодня ты мой раб и должен благодарно принимать свою судьбу.

Киска набухла от всех этих пупырышков, ставших слишком жесткими. Напряжение стало невыносимым, а движения резкими. Мужчина отчаянно приподнимался вверх, желая войти глубже, но Альда не позволяла ему вести игру. Опускаясь лишь наполовину, она замирала на пике, продлевая агонию. Оргазм обрушился на неё лавиной, заставив задрожать и осесть на члене до конца, но едва муж собрался кончить, Альда вновь соскочила с каменного кресла. Пошатываясь от силы разрядки, принцесса, тяжело дыша, повалилась на кровать.

Внезапно за спиной послышался странный треск. Мгновенно поняв, что происходит, женщина обернулась, чтобы увидеть, как мускулы вздулись на груди и руках владыки, а проклятое кресло крошилось под напором его силы.

– Нет-нет-нет, – взволнованно запричитала Альда, с ужасом наблюдая, как он освободился.

– В этот раз ты зашла слишком далеко, – яростно рыкнул Сверр, стремительно приближаясь и грубо обхватывая её бедра.

Жесткое вторжение внезапно заставило принцессу задрожать в новой разрядке. Мужчина позади неё превратился в дикое животное. Погружаясь до конца в бешеном темпе, владыка хрипел от натуги, не давая Альде даже намек на завершение. Скованная объятьями по рукам и ногам женщина могла лишь принимать его ярость, утопая в собственных соках и оргазменной судороге.

– Никто не смеет лишать меня удовольствия, – шипел Сверр, навалившись всем телом и ухватив супругу за копну волос. – Пока я не кончу, никто не имеет права слезать с моего члена. Поняла?!

Резко перевернув её на спину, владыка со стоном погрузился до конца и зашипел, едва принцесса вновь кончила. Его разрядку Альда ощутила всем нутром. Мужчина вколачивался

в неё, рыча и хрипя в такт грубым движениям. Будто недостаточно всего этого превосходства, Сверр сильнее обхватил её, внезапно уткнувшись в изгиб шеи, и стал посасывать прикушенную кожу. Для принцессы в этот момент засверкали звезды и реальность, задрожав, поплыла, уступая темной дымке, заполонившей все вокруг.

Потом был еще секс и еще. Владыка не мог остановиться и требовал компенсации и реванша, а может просто зелье терзало его сильнее, чем Альда ожидала. Женщина четко помнила, как лежала в его объятьях в бассейне фракса, пока Сверр, обхватив её за попку, кусал соски, пытаясь вновь усадить на свой член. Уперевшись ладонками в его плечи, она, поморщившись, отталкивала мужа.

– Нет, – прошептала принцесса, вымученная до капли.

– Нет худшего господина, чем бывший раб, – мрачно отозвался он и, сделав два широких шага, прижал её к противоположному бортику и одним толчком погрузился до конца, заставив Альду захныкать.

Густые воды темного фракса подчинились его движениям и завихрились вокруг, заставляя все сильнее всхлипывать от приближающейся гибели. Сердце в бешеной скачке уже трепыхалось, и, стиснутая в крепких объятьях, принцесса громко застонала, услышав резонирующее эхо. Проваливаясь во тьму, она видела, что Сверр не отрывает от неё взгляда.

Очнувшись женщина после всего произошедшего в постели и с ошейником на прежнем месте. Голова раскалывалась от выпитого, а тело не реагировало на команды мозга, очевидно шокированное количеством разврата и оргазмов за столь короткий отрезок времени. Что ж, владыка хотел «исполнения супружеского долга» – он его получил сполна. Теперь надо как-то вновь налаживать совместную жизнь.

«Надеюсь, Сверр не злопамятный» – мрачно подумала Альда. – «В конце концов, я лишь дважды не дала ему кончить. Это не так уж много по сравнению с тем, сколько он мне задолжал».

– Как себя чувствуешь? – произнес владыка совсем рядом.

С трудом повернув больную голову, принцесса язвительно произнесла:

– Изумительно. А вы?

– У меня выдался интересный вечер, – хмыкнул лежащий рядом Сверр. – Но теперь мне бы хотелось оценить другие твои навыки.

– Какие? – с ужасом поинтересовалась Альда, считавшая, что вчера она отдала ему все что могла. И не раз.

– Кулинарные, – насмешливо отозвался мужчина. – Мне сообщили, что на Даркрасте новое меню, но опробовать его я так и не успел. Дражайшая супруга заняла более интересными вещами.

Не дав ей особо прийти в себя, Сверр лихо и отвратительно бодро повел жену к тронному плато, где вельможи уже ожидали, чтобы вкусить завтрак со своим владыкой.

Глава 8

Настроение принцессы было далеко от радужного, хотя завтрак наконец-то соответствовал её стандартам. Фруктовое суфле, в котором никто бы не заподозрил питательную пасту, хранившуюся в кладовой не один цикл, и широкая чаша с нарезанными фруктами. Помимо всего легкий завтрак включал кувшин с энергетическим напитком. Все-таки кухня на Даркрасте имела практичное назначение и не располагала к изысканному времяпрепровождению. В тот момент, когда Сверр явился карающим мечом в спальню, чтобы наказать за неугодные высказывания, Альда как раз искала среди кучи названий блюд какие-нибудь с пометкой «десерт». Инфоблоки с Вако не сильно радовали кулинарными изысками, но и они оказались просто на вес бриллиантов в сложившихся условиях. Решив не делиться всеми секретами с главным поваром, принцесса планировала постепенно вводить новые блюда в меню.

«И что теперь? Может этот дикарь казнит меня за содеянное?» – мрачно размышляла она, страдая от головной боли на коленях владыки. Женщина вдруг в красках представила свою участь и кровавую смерть. Воображение подсказывало разные варианты, но сути это не меняло – такой варвар, как Сверр, не упустит возможности отыграться. «Хотя чего уж! Он и так отомстил по полной!» Вчера все пошло не по плану, хотя сама идея теперь казалась дурацкой. «Проклятье! И все идеи по пьяни такие же идиотские, как и результат!» Продолжая раздумывать над своим положением, принцесса вдруг представила печальный конец. «Одинокая могила, где-нибудь посередине бездны. Всеми забытая и покинутая, с краткой табличкой: „Здесь покоится Альда, казненная за изнасилование мужа“».

Внезапно совсем рядом раздалось непочтительное фырканье, перешедшее в легкий смешок. Мрачно вздохнув, женщина поджала губы, намеренно игнорируя супруга. Видеть его вообще не было желания и сил. Как только Альда убедила себя, что Сверра нет рядом, её бедра коснулась горячая ладонь и стала поглаживать. Так как дело происходило за столом, никто не заметил сего действия. Присутствующие вельможи увлеченно поглощали новые яства, нахваливая почему-то Соура. «Он-то тут причем?!» – раздраженно подумала принцесса, услышав комплименты главному повару.

– Всем по нраву новые блюда? – громко спросил Сверр, заставив супругу вздрогнуть от неожиданности.

– О, да, владыка! – раздались одобрительные голоса придворных. – Соур заслужил похвалу и награду.

– Что думает по этому поводу сам повар? – насмешливо уточнил хозяин «антидворца».

– Моей заслуги тут нет, повелитель, – с оттенком неудовольствия ответил Соур. – Все это работа госпожи Альды.

Мужчины замолкли с похвалами и обратили внимание на неё. «Им сложно признать, что женщина может справиться с поставленной задачей?» – хмуро заметила принцесса, поняв, что комплиментов не будет.

– Значит, повелительница Даркраста заслужила похвалу и награду, – одобрительно произнес Сверр, незаметно для всех продолжая все это время поглаживать её ногу.

– Я приму все, чего ты считаешь меня достойной, владыка, – еле слышно произнесла Альда, насколько смогла с учетом жуткой головной боли.

– Ты угодила не только мне, но и каждому в этом зале, – кивнул он на притихших вельмож. – Значит и награда будет столь щедрой.

– Как насчет прощения? – тихо пробормотала женщина только для мужа.

– Разве оно тебе нужно? – в тон ей отозвался мужчина.

– Да, – уверенно произнесла принцесса. – В тот момент, когда я совершу непростительный поступок, ты вспомнишь об этом обещании.

Немного подумав, владыка уже заставил её занервничать, но потом тихо сказал:
– Хорошо. У тебя есть право на прощение. Один раз.

Эти слова облегчили душу Альды. Хоть кредит доверия и был одноразовым, все же это шанс, который ей, несомненно, понадобится. Вообще все происходящее было странным. Принцесса ожидала, что проснется прикованной или еще хуже – сразу в кандалах и в темнице. А тут ни упрека, ни грозного взгляда, хвалит, да еще и наглаживает. Как-то сложно верилось в чудо. Они со Сверром не были друзьями или союзниками, по сути, она не знала мужа. Начало их брака нельзя назвать прекрасным, да и вчерашний день не стал примером для подражания, ни с одной из сторон.

Решив на больную голову не делать каких-либо выводов и не приписывать владыке эфемерных заслуг, Альда после завтрака вернулась в покои и улеглась спать. Автодоктор мог залечить любые раны и порезы, даже серьезные, но, к сожалению, похмелье к ним не относилось. Плохие решения имели дурные последствия, и принцесса в полной мере постигала смысл этой фразы. Помимо шумного набата под черепной коробкой, принцесса едва стояла на ногах из-за прошедшего усердного исполнения супружеского долга, тем отвратительнее казался свежий и бодрый Сверр, расположившийся на троне решать насущные дела.

Оставшийся день она провела в постели, просыпаясь лишь с приходом Эолы, которая исправно приносила подносы с едой в те дни, когда принцесса пребывала в спальне.

– Всем так нравится новая пища, – тараторила служанка. – Фрукты на вкус просто ошеломляют. Мы никогда такого не пробовали, а после того как все узнали, что у нас на Даркрасте они будут расти...

– Эола, умолкни, – прохрипела Альда, когда трескотня девушки слилась в один сплошной гул в голове. – Еще слово – и я прикажу Соуру лично для тебя готовить прежний рацион.

– Да, госпожа, – пробормотала девушка намного тише, оставляя поднос на столике.

– Сейчас уже ужин? – морщась от стука в висках, спросила принцесса, с трудом садясь в кровати.

– Да, госпожа, – повторилась Эола. – Девушки накрывают столы. Все с нетерпением ждут трапезы и возможности попробовать что-то новое.

– Ты в шаге от комковатой пасты и сожженного куска мяса, – мрачно предостерегла Альда служанку, подходя к столу и тяжело усаживаясь ужинать. – Принеси мне отвар из сошенника.

В этот раз девушка обошлась без слов, стремительно выскочив за дверь и оставляя женщину в желанном одиночестве. Мозг пульсировал болью, но уже значительно слабее, а вот тело ныло в самых непристойных местах. Мышцы свело, и не привыкшая к физическим нагрузкам принцесса морщилась от дискомфорта. Пища, принесенная Эолой, немного улучшила настроение, а отвар сошенника должен был рассеять остатки тумана в голове.

Вернувшись в кровать, Альда планировала вновь уснуть, но внезапно была разбужена Сверром. Когда явился супруг, она не уловила, а вот мужскую ладонь, которая в данный момент лежала на её бедре игнорировать оказалось сложно. Хмуро посмотрев на руку, принцесса перевела мрачный взгляд на мужа.

– Что происходит? – язвительно уточнила Альда, когда Сверр стал поглаживать её.

– Я тебя глажу, – насмешливо отозвался он, поджав губы. – Кто-то недавно так красноречиво возмущался отсутствием ласки с моей стороны.

– И ты, конечно, решил, что сегодня подходящий вечер для экспериментов, – недовольно проворчала принцесса, закатив глаза.

– Чем плох сегодняшний вечер? – хмыкнул владыка.

– Тем, что я вряд ли смогу по достоинству оценить твои попытки соблазнить меня, – с тяжелым вздохом ответила женщина. – Если честно, то я неважно себя чувствую.

– Это последствия крепкого алкоголя, – весело произнес Сверр.

– Никакого другого я не нашла, – буркнула Альда. – Очевидно, что на Даркрасте нет легких спиртных напитков.

Рука медленно, но верно продолжала шевелиться на её бедре и принцесса начала подозревать, что секса избежать не получится. Все это было странно, особенно эти манипуляции на её теле, спокойный и даже ласковый голос владыки и вообще никакого возмущения из-за учиненного ею бесчинства. Смутная догадка внезапно возникла в голове.

– Я могу узнать судьбу дарованного ранее «прощения»? – прищурившись, поинтересовалась принцесса.

– Можешь, – легко отозвался супруг, продолжая гладить её.

– Оно уже использовано? – мрачно предположила Альда.

– Еще пока нет, – усмехнулся мужчина. – Полагаю, тебя интересует моя реакция по поводу прошлой ночи?

– Весьма, – кивнула принцесса, продолжая хмуриться от дискомфорта. Она не привыкла, чтобы её кто-либо трогал.

– В целом вечер прошел интересно и даже волнующе, – чуть задумавшись, произнес Сверр. – За исключением того момента, когда ты собиралась лишить меня удовольствия, но у тебя не было шанса. Так что ты прощена.

– Спасибо, – кисло отозвалась женщина, почувствовав себя странно от всего происходящего.

– К тому же все осталось в пределах спальни, так что никого, кроме нас двоих, это не касается, – лаконично продолжил мужчина. – В частном порядке, так сказать.

– То есть, если бы это вышло за двери?..

– Мне пришлось бы действовать как владыке Даркраста, – серьезно сказал Сверр.

Услышанное всё расставило по местам. Как и любой правитель, её супруг заботился о собственном престиже среди подданных и поступать должен соответственно. Иными словами пока их дразги не выходят за пределы частной жизни, с ним можно договориться. «Ну, и на том спасибо» – вздохнула про себя Альда.

– Не знаю, что ты задумал, но прямо сейчас я на супружеские обязанности не способна, – откровенно призналась принцесса. – Я даже притвориться не сумею.

– Что ж, – со вздохом сдался он, убрав наконец-то свою руку. – Продолжим в следующий раз.

«Боги, надеюсь, следующий раз будет циклов через пять» – мрачно подумала женщина, улегшись к мужу спиной.

– Завтра, – вдруг произнес Сверр, будто почувствовав её нежелание.

– Меня освободят от ошейника? – кисло уточнила она, вновь повернувшись лицом к нему.

– Нет, – ровно отозвался владыка.

– А цепь? – процедила сквозь зубы Альда, чувствуя злость от еженощных прошений.

– Ты еще не привыкла к ней? – иронично поинтересовался мужчина, знатно взбесив этим жену.

– Нет, и никогда не привыкну! – яростно прошипела принцесса.

– Сколько пыла, – лукаво поддел её Сверр. – Тебе полегчало?

– Сними проклятую цепь, иначе я расколочу все твои запасы «Тогарского», – процедила сквозь зубы она. – Клянусь, после вчерашнего я не желаю видеть ни капли этого пойла!

Угроза подействовала, хотя владыка не выглядел испуганным. Скорее весело удивленным. Цепь полетела на пол, а утром в спальне не оказалось бочек. Куда они пропали, Альду мало интересовало, но зато свободного места в покоях стало больше. Посетив кухни, принцесса поделилась рецептами новых блюд, для чего распорядилась принести одну бочку драгоценной воды.

– И что прикажете мне с этим делать? – возмутился Соур.

– Обед, – лаконично отозвалась хозяйка, спокойно наблюдая, как цистерну размещают в принудительно освобожденном углу, который ранее считался местом отдыха персонала. – Рецепт несложный, все необходимые ингредиенты имеются, надеюсь, вы умеете читать? Если нет, то воспользуйтесь преобразователем текста в голос и действуйте по инструкции. Полагаю, что это нетрудно?

– Я обучен чтению и переводчик имею, – процедил даркрастианин.

– Все необходимое уже на вашем коммуникаторе, – с чувством выполненного долга произнесла Альда, покидая кухни. – С сегодняшнего дня делайте порции меньше, но чтобы хватало всем. Не стоит выбрасывать еду, отныне она слишком дорога.

– У нас нет такой проблемы, – кисло произнес ей вдогонку Соур. – После вельмож едят служащие, а после них женщины.

– Девушки едят последними? – вкрадчиво спросила принцесса, замерев на выходе.

– Вместе с остальным персоналом, – спокойно ответил главный повар, махнув на стоявших за его спиной мужчин.

– Ясно, – кивнула женщина, выходя на площадку перед кухонным уровнем.

Отныне весь уровень, на котором она стояла, был отдан под нужды поваров. Тут уже расчищали новые кладовые и освобождали помещения под теплицы. Альда решила, что так будет целесообразно и логично. Антидворец был огромен, имея множество скрытых пространств, но логики в размещении здесь не было. Очевидно, все заполнялось хаотично и стихийно по мере возникновения новых мест. Быстрый обзор теплиц показал, что пока идут подготовительные работы. Установки подключены, лампы уже освещали будущие владыческие огороды, но семена и саженцы еще не размещены в грунте, ибо прихотливая почва должна несколько дней разлежаться и напитаться влагой. Дальше по списку дел – осмотр других участков, входящих в её ведение.

Пока транспортная платформа несла её на нижние уровни, где сегодня засеивали харагрутос, принцесса все больше думала, что Дарккраст сугубо мужской мир, и никто не сможет превратить его в Императорский бастион. Ни она, ни тем более Сверр, который понятия не имел, как должен быть устроен настоящий дворец.

Каждая королева управляет своим двором и свитой; помимо обязанностей, есть еще традиции и сугубо женские сферы влияния. Благотворительность, попечительство образованию и ремеслам, про культуру в Дарккрасте она еще не слышала, да и про связи с религией. Альда не была религиозной, но положение члена правящей семьи обязывало к участию в ритуалах и прочей жизни святых мест. Монастыри тоже дряхлеют и ветшают, а Боги как правило не ремонтируют дома своих последователей. Эта обязанность ложится на адептов или королеву, если религия официально признана. Так же служители обращаются к влиятельным патронам за защитой или жертвоприношениями, и кто, как не короли, – лучшие и щедрейшие из них. На Дарккрасте Альда слышала о религии дважды, но ни разу не встречала ни одного духовного сановника. Либо Сверр их не жаловал, либо у них какой-либо конфликт. Хотя, вспоминая свой первый день, принцесса знала, что владыка казнил важного вельможу именно из-за нападения на храм.

«Надо узнать и об этом» – со вздохом подумала женщина, наблюдая за посевами харагрутоса.

На обед было подано новое блюдо, и в воздухе повисло недоумение всех трапезничающих во главе с владыкой. Каждый рассматривал стоящую перед ним миску с плавающим в воде мясом, а также различными овощами. Сверр, хмуро смотрел то на мнущегося Соура, то на мешкающих вельмож, то на ироничную супругу. Вздохнув, Альда схватила новехонькую ложку и зачерпнула диковинное для даркрастиан блюдо. Вкус, для первого раза, получился просто отменным, что она и сообщила главному повару.

– Примите мои поздравления, суп изумительный. Вы с достоинством справились с этим блюдом.

– Рад услужить, – с сомнением произнес Соур, отходя к платформе, пока владыка повторял маневры с ложкой.

Принцесса ела мелкими порциями, пряча улыбку, когда тронный зал наполнился тихими матерками и плеском мяса и овощей обратно в миски. Сам Сверр лучше справлялся с задачей, но все же чувствовалось, как осторожно он несет пищу ко рту. Сидя у него на коленях, женщина искренне радовалась этим успехам, ибо в ином случае владыка обольет горячим блюдом её. Нетерпеливые мужчины бросали ложки и пытались есть прямо из мисок, проливая бульон на себя и столы. «Отличный образец императорских вельмож. Так и чувствуется гордость за их поведение. Боги! Стыд, да и только!» – чуть шокировано подумала Альда, разглядывая мужчин, быстро превративших обед в варварскую трапезу. Внезапно тяжелый кулак с грохотом опустился на монарший стол, заставив подскочить на нем все предметы.

– Всем пользоваться приборами! – рявкнул Сверр. – Кто ослушается, больше никогда ни удостоится чести сидеть за моим столом!

Недовольно поджимая губы и озираясь на владыку, мужчины вновь похватили ложки и продолжили есть. Только один из них хмуро смотрел в свою тарелку.

– Фусал, ты решил ослушаться меня? – вкрадчиво уточнил Сверр.

– Нет, владыка, – несколько растерянно отозвался вельможа.

– Отчего тогда ты не пользуешься ложкой? – продолжал настойчиво расспрашивать хозяин «антидворца».

– Да я бы рад, повелитель, только вот успел все доесть, – смущенно ответил Фусал, показав пустую миску.

Все вокруг внезапно засмеялись, вместе со Сверром во главе. Сидящие рядом с прожорливым даркрастианином мужчины весело похлопали незадачливого друга по плечам, комментируя его способность съедать все что угодно в короткие сроки.

– Соур, добавки ему, раз новое блюдо так приглянулось нашему архаиму, – громко произнес Сверр, махнув рукой главному повару.

«Архаим» в переводчике Альды отозвалось «счетовод чего-то там». В данный момент она смотрела на любопытных девушек, собравшихся у дальней колонны и ожидавших возможности убирать столы после трапезы. «Бедняжки даже не имеют своего угла. Где они спят? Где едят? Чем вообще занимаются между приемами пищи?» – хмуро думала принцесса, вспоминая двор Вако, где бездельниц не было. Все придворные дамы, а также прислуга и вельможи дворца подчинялись королеве или женщинам правящей семьи.

Императорский дворец – это центр и сердце всего. Помимо университетов и планетарной экономики, в столицах процветала бойкая торговля и различные ремесла. Конечно, в основном это были специализированные университеты и мастерские, но открытые границы позволяли жителям королевства приобретать разнообразные товары. Ювелирные планеты наперебой соперничали между собой в умении огранить драгоценные самородки и оправлять их в благородные металлы, создавая исключительные красоты и обучая этому же ремеслу. Как это дело обстояло в иных мирах, принцесса не знала, ибо ранее не покидала пределов одного сектора.

– Как идут дела с закупленными семенами? – вдруг тихо произнес Сверр, вырывая её из мыслей не только голосом, но и почти нежным прикосновением к обнаженному бедру.

– Хорошо, – быстро отозвалась Альда, поежившись от тепла руки. – Сегодня засеивают харагрутос, а огороды подготовлены к посадке. Кухня, как видишь, пополняется новыми блюдами.

– Ты отлично справляешься со всем, – похвалил владыка супругу, заставив приподнять брови.

– Спасибо, – кратко ответила принцесса, удивленная происходящим.

– Когда будет первый урожай? – полюбопытствовал Сверр, продолжая осторожно поглощать суп.

– Самые первые результаты жду к концу этого цикла или началу следующего, – честно призналась Альда, назвав самые ранние сроки.

– Думаю, Даркраст тебя удивит, – загадочно ответил владыка.

Заинтриговав супругу, мужчина после обеда занялся своими многочисленными делами, позволяя ей покинуть тронное плато. Остаток дня женщина расспрашивала Эолу о том, чем занимаются обитательницы на трех планетах и каково истинное положение дел во владениях Сверра.

– Все женщины – служительницы храмов богини Ивран, – с готовностью отозвалась служанка, пока расчесывала волосы хозяйки, воспользовавшись золотой щеткой из сундуков. Завороженно распутывая длинные пряди, она продолжала рассказывать. – Лучшие из мужчин, заслужившие право посещать храм, проводят ночи с женщинами. И зароняют семена жизни. Если рождаются мальчики, то они отдаются на воспитание отцам, а девочки живут в храме и становятся новыми жрицами богини Ивран.

– Одни и те же жрицы встречают мужчин? А вдруг дочери встретятся с отцами? – удивленно спросила принцесса, вникая в дела. Женские судьбы неотрывно связаны с религией, что было ей знакомо, но все же такого полного подчинения Альда не встречала.

– Когда девочки достигают детородного возраста, они отправляются в другой сектор, чтобы избежать неуютной богине связи, – пояснила Эола, аккуратно водя расческой по густой массе волос. – Задача женщин – не только встречать достойных мужчин, и рожать детей, но и воспитывать девочек в храмах.

– А как ухаживают за младенцами-мальчиками? – нахмурившись, уточнила повелительница, задумчиво складывая пазл в голове.

– До определенного возраста они находятся в храмах, на попечении матерей, но позже отцы забирают сыновей и самостоятельно заботятся о них, – отстраненно произнесла служанка.

– Сколько всего женщин живет на Даркрасте? – хмуро спросила Альда.

– Говорят, что несколько сотен тысяч, – смущенно ответила Эола.

– А на двух других планетах? – попыталась принцесса, представив всех этих бедняжек, которые не имели права воспитывать своих малышей.

– Всего несколько сотен тысяч, – со значением повторила девушка.

«Это очень мало» – шокировано подумала она, представляя размеры одной планеты, не говоря уже о трех сопряженных.

– А сколько же мужчин обитает в империи? – недоуменно переспросила Альда.

– О! В несколько раз больше, – закивала Эола.

Эти факты заставили принцессу задуматься о том, в какой мир она попала. Если Даркраст малонаселен – это проблема, так как малое число защитников облегчает захват таких планет. «Надеюсь, Сверр учел этот факт» – со вздохом подумала она, махнув рукой служанке, чтобы заканчивала приводить в порядок её гриву.

Когда явился владыка, в спальне уже погасли огни, а стая гуархов хаотично развалилась, где придется. Мужчина молча разделся и тут же нырнул под шкуры к супруге. Сонная Альда не придавала этому значения, пока большая и неумелая рука вновь не начала слепо передвигаться на её животе, явно намекая на исполнение супружеского долга. Размеренно дыша, женщина делал вид, что не проснулась, хотя мурашки все же побежали по её телу, когда владыческая конечность достигла промежности. Сладкая дрожь и предвкушение удовольствия охватили принцессу, но тут Сверр чуть сдвинулся в сторону, продолжая совершать круговые движения.

– Правее, – разочарованно вздохнула Альда, ощутив ускользающую волну тепла.

– Что? – недоуменно уточнил супруг, замерев вообще, чем еще больше огорчил женщину.

– Говорю «правее», – вновь мрачновато подсказала она, почувствовав, что все возбуждение сошло на «ноль».

– Я что-то не так делаю? – иронично хмыкнул Сверр. – Место вроде нужное, движения тоже. Чем ты недовольна?

Услышанное почему-то взбесило принцессу, заставив забыть сонливость. Резко развернувшись к мужу, она отбросила в сторону меховое покрывало, и, наклонилась, к его уже вставшему члену. Впившись поцелуем в сам ствол, а не в чувствительную головку, Альда сделала пару движений, имитируя сосание, и стремительно вернулась в изначальное положение, взглянув на шокированного мужчину.

– Что? Место нужное? Движения подходящие, но вот что-то все равно не то, да? Вот так и тут! – язвительно уточнила женщина, вновь накрыв их мехами.

Решительно развернувшись к нему спиной, Альда зло запыхтела. Чувство отвратительного обмана овладело ею. «Проклятье! Хуже нет, чем обещать удовольствие и лишить его в итоге!»

– Хотя бы шанс дала, – мрачно прокомментировал муженек.

– Он у тебя был, – рявкнула в ответ она.

– Ведьма, – буркнул владыка, улегшись к супруге спиной.

Переводчик охарактеризовал услышанное слово, как «коварная женщина со злыми намерениями».

– О! Мы уже даем друг другу милые прозвища? – ехидно уточнила Альда и тут же зло добавила. – Хочешь узнать свое?

– Спи уже, – недовольно отозвался Сверр.

– Ошейник сними! – процедила принцесса.

– Обойдешься, – саркастично ответил мужчина на её выпад.

– Тогда цепь, если не хочешь вытаскивать её из своей глотки!

– Какая ж ты ведьма! – пораженчески вздохнул владыка, застонав.

– Сделана специально для тебя, с любовью из Вако, – едко пропела она.

– Будь проклят тот день, когда я встретил твоего отца, – проворчал Сверр, отстегивая железяку.

– Взаимно!

– Кстати, как тебе на вкус мой член? – иронично спросил мужчина, решив взбесить её окончательно.

– Не впечатлил, – вдруг весело отозвалась супруга, расстроив владыку.

Глава 9

Быть главой целой расы и управлять делами трех планет не так уж и легко. Сверр битый час выслушивал доклады танеров и десятков других служащих. Помимо жесткого контроля на всех уровнях, владыка Даркроста являлся главным судьей и был вынужден вникать в суть каждого разбирательства, с которым не справлялись его наместники. Не то чтобы Сверр не был готов к этому, мужчина рос с полным осознанием будущей ответственности, просто пока он был наследником – это не было столь давящим. Его отец, а перед ним дед, а до него – прадед не были лентяями или рожденными с особыми привилегиями. Каждый представитель их семьи с пеленок знал, что его жизнь будет борьбой. Предки следовали четкому плану, составленному основателем династии, и до сего дня неукоснительно воплощали его в реальность – сделать Даркрост могущественной империей. Сверр был согласен с каждым пунктом этого списка, и ничто не могло сбить его с намеченного пути.

У всех владык имелась одна особенность, которая позволяла держать власть в своих руках и предвосхищать бунты и мятежи. Они умели считывать настроение и намерения окружающих, и если сконцентрироваться – даже читать мысли. Именно это спасло его деда от покушения, а прадеда от фатальной ошибки. Дар помог отцу заключить выгодную сделку с Центральной станцией Кохиласов.

Его прадед – Лагор – считается первым владыкой этих скал, но до этого он был управляющим тюрьмы, которая тут находилась. Предприимчивый мужчина, он сумел зарегистрировать бывшую темницу с каторжным трудом новым миром. Как следует из записей прадеда, это стоило ему очень больших средств. На Даркросте тщетно искали драгоценные камни, благородные металлы, воду, растения или хоть что-нибудь, что будет стоить банковского железа. В этих попытках Лагор пригласил дорогостоящего оценщика и щедро заплатил за его услуги, но в конечном итоге едва не лишился новоприобретенного мира, когда этот оценщик сообщил прадеду, что скалы Даркроста ничего не стоят. Это не редкость, когда планеты оказывались пустышками и выступали скорее бременем, чем прибылью, но не в этот раз. В последний момент Лагор уловил обман и передумал продавать свои скалы. Он тут же вылетел к покупателю той ценности, что на самом деле обнаружил эксперт – гравитационные камни. Единственным могущественным приобретателем столь дорогого товара мог быть только Цератон – технологичная планета-лаборатория Корпуса Эфиров. Переговоры шли туго, но первый владыка Даркроста упорствовал до конца, и сделка состоялась в основном на условиях Лагора. Цена за камни оказалась выше, чем он мог мечтать, да в придачу мужчина получил оборудование, которое позволило ускорить добычу; в ответ у Корпуса было два условия – их сотрудничество будет тайным, а поступления камней регулярными. Последним владыка выторговал одноразовую помощь в решении трудностей будущей империи, о которой уже грезил Лагор. Вернувшись домой, даркрастианин с пылом кинулся выполнять условия сделки по поставке камней и заодно стал стремительно богатеть. Первый указ правителя был о свободе всех, кто томился в бывшей тюрьме. Самых отъявленных преступников выслали за пределы космосектора, остальные присягнули в верности прадеду Сверра. Заявившись в Парламент Заракина в надежде на признание новой империи, Лагор встретил лишь насмешки и приподнятые брови. Именно в тот раз владыка Даркроста узнал, что богатства и собственной планеты, да даже трех, недостаточно, чтобы занять место среди не особо влиятельных королевств. Нужно время, которое подтвердит состоятельность мира, а позже и брак с представительницей благородного дома. Прилетев на свои скалы, Лагор составил четкий план, который стал основой их жизни. Следующим, что сделал владыка, организовал поиск женщин, которые обеспечат Даркросту будущие поколения, и конкретно той, которая родит ему наследника. Это казалось бы простое дело обернулось многоцикловым поиском и увенчалось покупкой. Триста женщин прибыли плен-

ницами и, дабы избежать кровопролития, не принадлежали никому. Одна из новоприбывших в итоге родила Лагору сына и в благодарность пожелала основать храм богини Ивран, которой поклонялись на их родной планете. Владыка не мог отказать, и с тех пор все женщины считались жрицами этой богини.

Наследник Лагора – Урро расширил добычу гравитационных камней, и работа закипела еще больше. Цератон поставлял им не только банковское железо, но и медицинские капсулы, а также мощнейшие силовые установки, обеспечивающие глубинные разработки. Основной задачей Урро было увеличение населения и приобретение женщин. Владыка посылал купцов во все сектора, и они везли на Даркраст пленниц, становившихся впоследствии жрицами богини Ивран. Повелитель разрабатывал множество законов и правил, которые были призваны обеспечить мир и процветание на трех планетах. Его мать, ставшая главной жрицей и управлявшая всеми женщинами молодого мира, подыскала для сына девушку, которая разделила ложе с ним и родила наследника. Кунна, мать нового наследника, оказалась с трудным характером и спустя время явилась причиной еще одного закона – все женщины Даркраста лишались одежды и должны были носить ошейник. Это было наказанием за попытку убить владыку.

Сын Урро – Агрог продолжил курс, проложенный Лагором. Он смог обогатить казну и привезти естественные источники кислорода на планету, где никогда ничего не росло. Дед законсервировал их, и лишь система труб и скрытых проходов обеспечивали гражданам источники воздуха. Владыка открыл главную планету для торговли, и местные жители получили доступ к внешнему миру. Сотни товаров хлынули на Даркраст, и довольные прибылью купцы увозили заработанное банковское железо. Каждый из них платил налог, но справедливый. Агрог планировал жениться на девушке королевских кровей, но неудачи преследовали владыку. Мужчина занимался вопросами демографии и торговли, заключив еще одну выгодную сделку. Теперь гравитационные камни покупал не только Цератон, но и Центральная станция Кохиласов. Этот союз приносил прибыль и связи, которые так были нужны будущей империи. Хоть Агрог не обзавелся женой королевского рода, Даркраст уже никто не мог сбросить со счетов. Три планеты прочно заняли свое место на карте миров и намеревались войти в практически мифический «Круг Царей». В конце концов, получивший наследника от простой даркрастианки, владыка сделал все, чтобы его сын – Сверр – мог на равных конкурировать с правителями других миров.

Новый повелитель Даркраста не отступил от планов прадеда и сумел жениться на настоящей принцессе. Даже дважды. Первая попытка оказалась провальной, хотя будущий тесть был готов на все, лишь бы его дочка стала женой Сверра, но о том сюрпризе, что хранила наследница Императора Элкастора, владыка даже вспоминать не желал. Неудача с первым браком принесла внезапную возможность заключить новый союз, пока желанная добыча не попала на всеобщие торги. Сверр оперативно вылетел на Вако и, по сути, купил себе жену, заплатив не только золотом и железом, но и своим голосом при распределении ресурсов. Не ближайшем, как сначала думал владыка, а тогда, когда Даркраст станет империей и наберет вес, а его голос будет иметь значение. Весьма хитро и дальновидно, но Сверр легко согласился со всеми условиями. Этот брак решал несколько проблем для него. Когда-то давно его прадед смог зарегистрировать за собой право лишь на три планеты, а, получив статус империи, Сверр сможет закрепить за собой и своими потомками весь сектор и иметь больший процент прибыли в сделках, нежели сейчас. Даркраст совместно с другими планетами финансировал поиск новых миров и участвовал в его дележке, но, не будучи членом «Круга Царей», не мог надеяться на большее, чем вложил. И конечно же, империи завоевывали новые территории, а это немаловажно, особенно в контексте посягательств на свои владения. Необходимо иметь право вторгнуться в любой сектор, если на то есть причины. Для иных миров завоевание невозможно – лишь защита своих границ.

И вот теперь он женат на королевской дочке с не самым легким характером. До того как он встретил свою супругу, брак казался чем-то эфемерным. Для Дарккраста они в прямом смысле первая пара, и Сверр полагал, что жизнь в целом будет более менее привычной. Женщины никогда не были его вотчиной, и владыка смутно представлял роль своей жены. С первых минут общения она показалась заносчивой гордячкой, хотя иного мужчина и не ждал. После знакомства с королем Вако, от его дочурки не стоило ожидать покладистости, хотя Сверру этого очень хотелось. Владыка полагал, что супруга будет мирно сосуществовать где-то рядом, ублажая его по ночам, и не сильно мозолить глаза днем. Конечно, в её обязанности входит родить Дарккрасту наследника новой империи, но на этом мужчина исчерпал список женских королевских дел. Реальность же совсем не совпадала с ожиданиями Сверра.

Каждый, представший перед владыкой, был сгустком разных цветов и смутным клубком слов. Мысли обычно хаотичны, и мужчина давно привык к отрывкам фраз и чувств. Смушение, смирение, почтение, страх, гнев, ярость – эти чувства были хорошо известны Сверру. Когда этого требовала ситуация, владыка мог заглянуть в голову человека и найти там ответ на многие вопросы. Этого не мог отец, но хорошо умел его дед. Правосудие, которое приходилось вершить мужчине, облегчалось именно за счет дара, хотя порой он казался проклятьем. Сановники и вельможи давно привыкли не врать и не юлить перед владыкой, наученные тому, что он все равно дознается правды. Не исключено, что они догадывались, но никто вслух этого не произносил.

Как гласила официальная наука – мысль это электрический импульс в головном мозге, который возможно уловить. Аппарата для этого не существовало, но технологии никогда не стоят на месте, и прогресс мог шагнуть далеко вперед. Любое психосоматическое состояние также можно считать невербально, просто владыкам Дарккраста все это удастся уловить на более тонком уровне, хотя о них такого не скажешь. Сверр никому не раскрывал своих тайн, как и его отец, а до него дед и прадед. Откуда эта способность – владыка так же не был в курсе, но пользовался всеми возможностями дара. Именно это позволяло при прямых переговорах вовремя лавировать и опережать оппонентов.

Что же до Альды, то его супруга просто бурлила от разных чувств, а уж её мысли порой резали сильнее ножа. Что она о нем думала, он тут же узнавал и без всякого дара. Это было и благом, и злом, потому что ничего хорошего повелительница Дарккраста не думала о нем и своем новом доме. Женщина никак не желала вписываться в отведенные рамки и практически вынудила Сверра поручить ей кухни. Сказать по правде, Альда справилась весьма эффективно и масштабно, радикально решив проблему рациона. Владыка ожидал закупок заморских блюд и не полагал, что все будет расти на Дарккрасте, сулив, в конечном счете, экономию ресурсов. Вкус новых яств оказался значительно лучше, и теперь поручить жене опеку над кухнями выглядело естественным. Если бы его супруга на этом этапе была довольна, но нет и еще раз нет. Альду не радовал уклад жизни трех планет и положение женщин в них. Кроме того, сосуществование супружеской четы было далеким от идеального.

Сверр не особо думал над тем, каким будет их брак. Владыка следовал плану, рассчитывая дальнейшие шаги в завоевании всего сектора. Не то чтобы тут обитал кто-то еще, кроме дарккрастиан, но обзаводиться соседями мужчина не желал категорически. Союз с Альдой был лишь первой ступенью в его грандиозных планах, но как-то все стопорилось и, как он недавно выяснил, из-за бездействия его дражайшей супруги. Помимо подробностей о некоем королевском приеме, Сверр узнал, что любовник из него мягко сказать посредственный. Возмущение, вызванное её словами, быстро улеглось, затерявшись в груде насущных дел, а вот недавнее представление, устроенное пьяненькой Альдой, без прикрас открыло глаза владыке на то, что именно он упускает в личной жизни. В тот момент, когда он оказался прикованным к собственному креслу, Сверр впервые увидел, как женщина светится от наслаждения. Это немало изумило его. Каждая эмоция имела свою окраску. Кто-то был ярче, кто-то тусклее, но все люди

излучали различные цвета. Впервые женщина горела таким ярким и сочным красным оттенком, светясь удовольствием. Сверр и сам горел таким цветом в миг разрядки, но это быстро сходило на нет, но в ту ночь, будто сама страсть захватила его супругу и посетила владыку, одаряя собой. Сладкий туман похоти и алкоголя позволил мужчине впервые увидеть женское наслаждение. Никогда ранее его любовницы не горели ничем подобным. Обычно это были тусклые обитательницы борделей, да Эола, которая чаще боялась его.

Все вокруг говорили, что женщины не способны к высшей точке наслаждения, что они ревнивы и завистливы. От отца Сверр слышал о коварстве собственной бабки, захотевший лишить жизни его деда и править Даркрастом от его имени. Взглянув на свою супругу, владыка задумался над тем, что Альда легко опровергла все эти догмы. Она спокойно отнеслась к его бывшей пассивности и справилась с кухней лучше, чем главный повар и распорядитель вместе взятые. Что уж сказать про то, что открылось Сверру в момент пленения. Мягко хмыкнув, мужчина подумал, что если Даркрасту придется воевать, то его жена справится и с этим. Возможно, еще и захватит парочку врагов. Ежедневные угрозы казались весьма забавными, и Сверр уже ждал, что она придумает снова, чтобы убедить его снять цепь.

На данный момент владыка серьезно размышлял о том, что пора бы объединиться с принцессой двух планет и сделать-таки его родной мир империей. Вспомнив слова Альды о том, что нужно для того, чтобы она изменила своё мнение о Даркрасте и его порядках, Сверр со вздохом представил вывернутую наизнанку задницу и, поджав губы, покачал головой. Мужчина примерно представлял, что понадобится ему сделать, но рассчитывал, что процесс будет метафорическим.

Он прекрасно понимал, что Даркрасту нужны перемены, и был готов реформировать три планеты для достижения цели, но внезапно уперся в потолок. Средства были, а брак, как условие вступления в «Круг Царей», заключен, но ничего не происходило. Все записи прадеда гласили, что с момента вступления в брак с принцессой королевских кровей Даркраст станет империей и вот тогда нужно будет заявить о притязаниях на весь сектор, участие в сделках станет более выгодным, а новые миры доступны для завоеваний и освоения, но по факту ничего не происходило. Чтобы двигаться дальше, ему оказывается нужна жена, которая едва сдерживает гнев при виде своего нового дома.

В последние дни произошло еще одно событие, которое внезапно огорчило его больше, чем он ожидал. Нападение на храм богини Ивран само по себе было ужасным преступлением, тем более что погибло несколько жриц, а это урон всему Даркрасту. Одной из женщин была его собственная мать. Она не растила его и Сверр лишь несколько раз встречал её, но факт остается фактом – теперь его мать ушла к Ивран и покоится с миром.

Это и еще сотня других дел свалилось на плечи мужчины. Занять место главной жрицы могла только мать наследника трона, но теперь данное условие можно было обойти. Альда вполне подойдет для почетной роли, но вот согласится ли она взвалить на себя столько обязанностей? Задумчиво бредя к собственной спальне, Сверр размышлял, какими посулами склонить жену на свою сторону, как вдруг замер от волны тепла, что шла из-за двери. Подобный жар он ощущал крайне редко и не сразу понял, что же уловил, как вдруг сладкий стон его супруги еще больше изумил владыку.

– О-о-о-о! Чуть правее. Да, вот тут!

«Чтоооо? Чуть правее?!» – ошарашено взвился мужчина, запыхтев от злости. – «Что там происходит?! И кто такой умелый?!». Впервые со дня рождения Сверр открыл дверь своей спальни пинком ноги и в ярости влетел внутрь.

* * *

За целый день беготни по каменным плитам ноги уставали и прилично мерзли, но больше всего у Альды болела шея от необходимости держать спину прямо. Проклятый ошейник также вносил свою лепту, особенно тяжело становилось, когда тянущаяся цепь свободно болталась по полу и застревала между камней или уступов. Только сегодня принцессе трижды приходилось вытаскивать железяку, которая тормозила женщину на полном ходу.

– Чем я могу помочь вам, госпожа? – тихо спросила Эола, подходя сзади.

– Помассируй шею, – со вздохом поморщилась Альда. – Болит ужасно.

Едва она согрелась и наконец-то перестала чувствовать скованность мышц, как внезапно в спальню вихрем влетел Сверр, заставив принцессу изумленно расширить глаза, а бедняжку Эолу подскочить от неожиданности и почти скрыться в гардеробной. Вид злого владыки Даркраста напугает кого угодно, особенно в первый раз, но Альда была не робкого десятка и, заметив несколько смущенный взгляд, который мужчина переводил с неё на служанку, едко спросила:

– Что заставило вас сорвать дверь с петель? Или это какой-то обычай? Если так, то весьма прескверный.

Очевидно, сказанное не понравилось Сверру, и, поджав губы, он мрачно взглянул на Эолу, коротко кивнув той на выход. Практически вжавшаяся в стену служанка, а заодно и бывшая любовница, поспешила скрыться, оставив супругов наедине.

– Что здесь происходит? – проворчал владыка, медленно прохаживаясь по спальне и разглядывая застывшую на стуле женщину.

– Позвольте задать тот же вопрос? – иронично парировала Альда, внезапно догадавшись о причинах его гнева.

Яростно зыркнув на неё и ничего не ответив, мужчина вышел за дверь, которая минуту назад едва пережила нападение хозяина.

– Пришел, всех распугал и ушел, – буркнула принцесса. – А еще говорят, женщины не дружат с логикой!

Ночью её ожидал сюрприз, которого не желает ни одна из жен. Сверр, едва шагая, снова ввалился в спальню и, с трудом сняв с себя одежду, рухнул на кровать. Пока Альда морщилась от запаха спиртного и фыркала, укладывая тяжелого мужа на его половину ложа, владыка уже крепко спал. Едва злая и запыхавшаяся принцесса смежила веки, чтобы так же уснуть, громкий раскат храпа огласился на всю спальню. Медленно открыв глаза и поджав губы, женщина посмотрела на соседнюю подушку, чтобы услышать новый рев.

– О, Боги, – простонала она, закатив глаза. – За что?

Ответ последовал в виде шумного дыхания, закончившегося булькающим всхлипом. Закрыв глаза и решительно отвернувшись к мужу спиной, Альда хотела от души пнуть его, но в последний момент сдержалась. Через несколько минут эта идея не казалась уже столь неосуществимой, и принцесса, улегшись на спину, с наслаждением хлестала Сверра ладошкой по щеке и лбу на каждый громкий всхрап до утра.

Когда владыка Даркраста проснулся, Альда едва ли была в хорошем настроении. В полудреме она наблюдала за мужем, который с трудом уселся на постели и, свесив ноги на пол, морщился от похмелья.

– Проклятье, – глухо буркнул Сверр, потирая лицо. – Чё так рожа-то горит?

Принцесса едва смогла дотерпеть, пока он выйдет за дверь гардеробной, очевидно, направившись к бассейну с фраксом, как тут же разразилась громким смехом, не сдержав веселья. У Альды болела рука от частых пощёчин пьяному мужу, но это стоило того. Внезапно заметив мрачного владыку в дверях, смех замер сам, заставив её расширить глаза от неожиданно-

сти. Тяжко вздохнув, страдающий Сверр покачал головой при виде такой непочтительности и окончательно скрылся в купальне, дав возможность жене расхохотаться еще сильнее.

Половину дня женщина добросовестно отсыпалась, так как ночью такой возможности у неё не было, позже принцесса проверила ход работ по посадке харагрутоса и обновила меню на ужин, внося коррективы. Смешав несколько видов специй с небольшим количеством воды и питательной пасты, Альда получила густую консистенцию, подходящую для поедания с мясом. Повоевав с Соуром из-за расточительного использования специй, хозяйка Даркроста смогла настоять на своем и к следующему приему пищи ожидалапряного соуса.

– Госпожа, – тихо прошептала Эола, внезапно появляясь за спиной принцессы. – Вас желает видеть владыка.

– Чуть позже, – отстранено произнесла Альда, наблюдая, как садовники проверяют последние показатели огородных установок перед посадкой саженцев.

– Он сказал «сейчас», – настояла служанка.

– Это так срочно? – удивилась принцесса, взглянув на посланницу.

– Владыка в своем кабинете, – округлив глаза, прокомментировала Эола, будто это значило что-то большее, чем есть.

– Что ж, не будем заставлять его ждать, – медленно произнесла владычица Даркроста, вспомнив, что еще ни разу не была в кабинете мужа. – Очевидно, что это что-то важное.

Глава 10

Кабинет владыки был просторным, но темноватым. Две детали привлекали к себе особое внимание – массивный стол и украшенный звездами потолок. Последний представлял собой произведение искусства – на глубоком темно-синем фоне красовались яркие серебряные звезды. Это сочетание цветов заставило принцессу на мгновение запнуться, но, сморгнув наваждение, Альда смело прошла вглубь помещения.

– Ты желал меня видеть? – спокойно спросила она, останавливаясь посередине кабинета.

– Да, – серьезно отозвался Сверр, махнув на ближайшее кресло. – Пришла пора нам поговорить о будущем.

Мужчина вышел из-за стола, встречая гостью, и, едва принцесса заняла предложенное место, поступил зеркально, усевшись напротив. Судя по спинке, главное кресло в кабинете было удобным и массивным.

– Я слушаю, – прищурившись, отозвалась женщина.

– Наш брак нельзя считать идеальным, и признаю, что был предубежден по отношению к тебе, – со вздохом начал Сверр явно отрететированную фразу.

«Да неужели?» – иронично хмыкнула про себя Альда, не произнеся ни слова и всячески транслируя активное слушание.

– Как ты уже, наверное, поняла, Даркраст отличается от большинства миров твоего родного сектора, – чуть поджав губы, продолжил владыка. – Эти скалы когда-то были тюрьмой и лишь три поколения назад зарегистрированы на Заракине. Наш с тобой брак – результат долгой стратегии и в первую очередь должен стать началом новой империи и основой правящей династии.

«А вот и самое интересное. Хитрозадый муженек хочет моей помощи и готов пойти на компромисс» – сразу догадалась принцесса, но вслух ничего не произнесла, лишь склонив голову набок, желая услышать все до конца.

– Сколько себя помню, я рос в этом кабинете и всегда видел над головой звездную карту, – с тяжелым вздохом произнес Сверр, взглянув на потолок. – Это наш сектор, и цель всех владык Даркраста – объединить эти планеты в одно целое. Сектор насчитывает почти два десятка звезд и у каждой из них находятся по несколько планет. Это колоссальное богатство, достойное называться империей.

Альда приподняла брови, уловив размах амбиций супруга.

– Это весьма не просто, – медленно отозвалась она. – Ты понимаешь, сколько для этого нужно ресурсов и союзов?

– Планеты не заселены и сам сектор отдален от крупных космопортов и станций, – кивнул владыка. – До тех пор пока Даркраст не станет империей. После регистрации в Парламенте Заракина я изменю это. А пока никому нет до нас дела.

– Тебе не хватит средств, – уверенно предрекла принцесса, покачивая головой. – Наш брак и так привлечет внимание других королевских домов. Нужно подумать о защите границ и интересах, а не распыляться на захват других планет. Ты знаешь, сколько нужно ресурсов, чтобы удержать такую огромную территорию? Только регистрация сектора за Даркрастом займет не один десяток циклов.

– Мои интересы в Парламенте представляет влиятельнейший консул Заракина, – спокойно парировал супруг, откинувшись на спинку каменного кресла. – А границы сектора и главных планет патрулируют тяжелые боевые крейсера Зевуса.

– Сколько же Даркраст платит за подобную защиту? – в недоумении поинтересовалась Альда, вспоминая слухи о заградительных расценках на услуги этой частной армии, готовой по приказу воевать на просторах половины Вселенной.

– Достаточно, чтобы не волноваться о случайных захватчиках или спланированных атаках, – пожал плечами Сверр. Внимательно взглянув на жену, он тихо добавил. – Эти звезды будут принадлежать только нашей семье, но для этого мне нужна ты и твоя помощь.

– Зачем это мне? – иронично уточнила Альда, поняв, что они подошли к самой веселой части. Той, где Сверру придется уговаривать её.

– Ты получишь статус императрицы, – хмыкнул владыка.

– А ты получишь империю и право завоевывать миры? – сардонически уточнила принцесса.

– Кроме прочего, – веско продолжил мужчина, приподняв брови. – Я позволю переделать эти скалы в соответствии с твоими пожеланиями. У императрицы ведь должен быть достойный дворец.

– Что-то я сильно сомневаюсь, что бывшая тюрьма на это вообще способна, – критично высказалась женщина. – Как ты себе это представляешь?

– Я приглашу мастеров по камню, которые совместно с нашими сделают любую работу по твоему желанию, – начал предлагать Сверр, но тут же запнулся, едва она подумала про себя «Неверно». – А как ты это видишь?

– Во-первых, ни с какими мастерами я не буду даже встречаться до тех пор, пока хожу голой и с ошейником, – медленно и мрачно ответила Альда, удивленная его заминкой и вопросом. – Ты предлагаешь мне сделать этот кусок камня дворцом, но так и не сказал – зачем это лично мне? Статус «императрицы» может лететь в бездну, вместе с твоими планами, пока я не получу своего.

Если он думал, что так просто вывалит ей на голову проблему и практически невыполнимую задачу, а в ответ не даст ничего стоящего, то владыка сильно просчитался. Принцесса сидела на каменном кресле голой задницей и не собиралась шевелить ею просто так. Супруг, так же сидящий напротив, с прищуром разглядывал Альду, но в данный момент ничего, кроме потоков волос и упрямства, увидеть не мог. Постукивая указательным пальцем по подлокотнику кресла, мужчина со вздохом кивнул.

– Ты получишь право носить одежду, – сдался он, очевидно взвесив все аргументы.

– Ошейник? – недовольно напомнила принцесса. – Он тоже часть сделки.

– Не все сразу, – проворчал Сверр, поджав губы.

– Как скажешь, – усмехнулась Альда, пожав плечиком. – У тебя есть вечность, чтобы обдумать условия, а до тех пор я не пошевелю и пальцем.

Посмотрев на мужа, принцесса с улыбкой показала пальчиком на дверь.

– Могу идти? Сегодня очень много дел.

– Хорошо, – недовольно отозвался владыка, покачав головой, и тут же добавил, заметив победную улыбку жены. – Но не так, как ты думаешь. Ошейник ты сменишь на вариант посимпатичнее.

– С чего вдруг мне соглашаться? – язвительно уточнила женщина, чувствуя, что в этом вопросе Сверр собирается стоять на своем.

– Новый будет золотым и с драгоценностями, – прищурившись, мрачно пояснил он. – Соглашайся или не получишь ни клочка ткани. К тому же на Даркрасте женщинам не позволено свободно перемещаться. Думаю, тебе понравится стоять рядом со мной, пока я занимаюсь делами государства. Цепь, которую ты так ненавидишь, должна быть пристегнута сюда.

В этот момент Сверр постучал по своему широкому поясу. Заметив его решимость, Альда с силой сжала зубы, желая вlepить еще одну пощёчину муженьку. «В следующий раз я буду лупить тебя сильнее!» – зло подумала принцесса, заметив, что и он чем-то недоволен.

– Это моё последнее слово, – веско произнес Сверр и тут же иронично заметил. – Даже гуархи могут свободно передвигаться по всей территории, а ты будешь прикована ко мне. Как надумаешь – приходи.

С этими словами владыка взглядом показал на дверь и ехидненько улыбнулся. «Вот же мерзкий шантажист!» – зло запыхтела женщина, но внешне позволила себе лишь демонстративно закатить глаза.

– Хорошо, я согласна на ожерелье, – процедила Альда и тут же иронично вскинула правую бровь. – Все равно ты должен мне кучу украшений преподнести. Пусть среди них будет несколько смахивающих на ошейник.

Тяжко вздохнув, принцесса потерла висок, чувствуя приближение проблем и работы от зари до зари.

– Итак, давай проясним: я получаю одежду и освобождение от ошейника, но превращаю эти камни в приличный дворец, а ты... Что, кстати, делаешь ты?

– Оплачиваю всё, на что укажет твой пальчик, – кисло хмыкнул Сверр.

– Прямо «всё»? – коварно уточнила будущая императрица.

– В пределах разумного, – приподняв брови, намекнул владыка.

– О каких «пределах разумного» идет речь? – серьезно спросила Альда. – Я вообще не уверена, что из твоей затеи что-то получится. Королевский дворец – это не шахта, которую будет достаточно украсить и сойдет. Это должно быть величие империи и активная трансляция могущества.

– Понимаю, – с сомнением кивнул мужчина. – Полагаю, придется выйти за «рамки приличия».

– Ты не понимаешь, – вдруг нахмурилась принцесса, вспомнив обо всем, что шокировало её в новом доме. – Речь идет не только о подготовке дворца, выстрой хоть роскошнейшие царские палаты – этого будет недостаточно. Величие – это не стены и прочее. Твои придворные, сам уклад жизни Даркроста вызывает удивление. Взять, к примеру, женщин! Они голые, Сверр! Это же унижение достоинства личности! Император должен заботиться обо всех подданных.

– В положении женщин есть причины и сроки отмены этого наказания, – нехотя признался владыка.

– Я вся во внимании, – произнесла Альда, демонстративно сложив руки под грудью и откинувшись на спинку кресла.

– Закон «О положении женщин» появился спустя несколько дней после рождения моего отца, – медленно начал свой рассказ мужчина. – Конкретно, после покушения на деда.

– Дай угадаю, это была женщина? – кисло уточнила принцесса.

– Да, – кивнул Сверр, ненадолго отвлекшись на ответ. – И более того, это была мать наследника. Непонятно, как она хотела действовать дальше, возможно, править от лица сына, но ей это не удалось. Полагаю, тебе должны быть знакомы подобные мотивы.

Услышав намек на свое недавнее прошлое, Альда замерла и, прищурившись, веско парировала:

– Но я сама отвечаю за свои действия, а твой дед за ошибку одной женщины – наказал всех. Сотни тысяч невинных страдают и это должно прекратиться. Ты говорил про сроки отмены?

– Нагота и ошейники отменяются в тот момент, когда моя бабка скончается, – кисло ответил мужчина.

– И где эта особа находится сейчас? – мрачно поинтересовалась принцесса, желая услышать о судьбе той, из-за которой она подвергается ежедневным унижениям.

– Занимает пост исполняющей обязанности главной жрицы богини Ивран, – ровно ото-звался Сверр, разглядывая жену.

– Так её еще и наградили? – возмутилась Альда.

– Какое бы впечатление у тебя ни сложилось о Даркрасте, но женщины здесь неподсудны, – со вздохом произнес владыка. – Никто, даже правитель, не может судить их.

– Ты серьезно? – изумилась она.

– А чего ты ожидала? – скептически спросил Сверр. – Эта женщина подарила Даркрасту наследника.

– Даже принцесс ссылают за подобное, – зло поиронизировала Альда, выразительно вскинув брови. – А твоя бабушка получила высокую должность? Чем она занимается?

– Руководит всеми женщинами и храмами на трех планетах, – сдержанно отозвался владыка. – В общем, занимает твою должность.

– Что? – изумилась хозяйка «антидворца».

– Ну, это не совсем так, – поморщившись, признался Сверр, покачав головой из стороны в сторону. – Женщина, родившая сына владыке, занимает этот пост. Моя бабушка, какой бы коварной ни была, свою задачу выполнила. Главная жрица ведет хозяйства всех храмов и занимается делами женщин.

– И когда же ты собирался сообщить мне, что, оказывается, я должна заботиться обо всех «голых и прикованных»? – саркастично уточнила принцесса.

– Я делаю это сейчас, – поджав губы, выдал мужчина. – Когда убедился, что ты не идиотка и вполне способна воспользоваться мозгами.

Очевидно, что переговоры проходили туго, ибо владыческая чета упрямо устояла друг на друга и пыталась от возмущения. «Уступить должен мудрый» – вдруг вспомнила женщина.

– Ладно, – миролюбиво отступила Альда, поняв, что надо сменить тактику. – Я признаю твою правоту. И? Что ты хочешь от меня сейчас? Не просто же так затронута эта тема?

– Как я уже сказал, мне не подвластны судьбы женщин, – с прищуром отозвался Сверр, явно приняв такое же решение, что упрямство не выход. – И хочу, чтобы ты заняла место, принадлежащее тебе по праву, хоть наследника еще нет. Возможно, ты уже носишь сына, но это формальности.

Эта тема была довольно щекотливой, и принцесса не позволяла себе даже думать об этом, лишь на мгновение замерев и тут же отбросив все мысли в сторону.

– Неужели ты думаешь, что я не вижу, что Даркрасту нужны перемены? – устало вздохнул Сверр, немного взмахнув левой рукой. – Чтобы сделать эти скалы сильной империей, я тружусь день и ночь, и, поверь, проблем немало, но я не могу вмешиваться в религию и дела женщин, а там уже плодятся какие-то мифы. Мне нужно, чтобы во главе этого всего встала ты. Ты – женщина, воспитанная в других традициях, более светских, у тебя трезвая голова на плечах и, что немаловажно, есть характер.

– И для чего же мне все эти навыки? – так же утомленно спросила Альда, предчувствуя еще проблему.

– Чтобы противостоять Кунне, моей бабушке, – кисло признался владыка. – Этот закон был придуман с тем прицелом, что женщины сами обвинят её в своих бедах и вынесут приговор. Дед должен был лишь исполнить желание большинства, но все вышло иначе. Ни деда, ни отца уже нет на свете, а она живет всех живых и даже не помышляет о вечном покое.

– Покушалась на твоего деда, пережила сына и травит жизнь внука, – перечисляла принцесса полученную информацию о внезапно обретённой родственнице. – Не один десяток циклов правит всеми женщинами Даркраста, и ты думаешь, что я смогу легко с ней справиться?

– Ты упускаешь один мощный козырь, – насмешливо парировал мужчина. – Я буду на твоей стороне.

– Куда ты денешься? – язвительно отозвалась Альда, сморщившись и тут же отвернувшись со вздохом в сторону. – Это нужно в первую очередь тебе. И как вообще я должна отстранить твою бабушку?

– Займешь место главной жрицы, – легко произнес Сверр. – Кунна естественно начнет возражать против перемен, и ты сможешь сослать её в отдаленный сектор третьей планеты.

– И против каких она перемен? – настороженно уточнила женщина, вновь посмотрев на супруга.

– Любых, – иронично хмыкнул он. – Особенно против тех, которые лишают её власти.

– Ясно, – вздохнула принцесса, понимая, что все равно ей придется делать эту часть работы. – А ты не боишься перемен? Вдруг пожелаю изменить здесь каждый камень или все разрушу?

– Нет, не боюсь, – спокойно ответил Сверр. – Конечно, кардинальные перемены мы будем обсуждать, но в целом я хочу полностью всё перестроить и понимаю, что императорский дворец не может обойтись дешево.

«Даже так?» – насмешливо подумала Альда, вдруг оценив разумные выводы мужа.

– Хочу уточнить, правильно ли мы понимаем друг друга, – недоверчиво начала она. – Мне нужно практически выстроить здесь новый дворец?

– Взамен ты получаешь власть над всеми женщинами Даркроста, равную моей, – лаконично напомнил владыка. – Ну, и, конечно, одежда.

– И ошейник, – тут же вставила принцесса, не давая ему возможности вильнуть в сторону от договоренности.

– И он, тоже, – сдаваясь, вздохнул Сверр и тут же спросил. – Ну, так что ты решила?

– Это весьма странная ситуация, – серьезно произнесла Альда. – Ты хочешь, чтобы я проделала колоссальную работу, а в ответ даешь только то, что принадлежит мне по праву? Мне кажется, обмен не равный.

– Ну, все зависит от точки зрения, – пожал плечами владыка. – Можно рассматривать это с такой стороны, где тебе все должны, только потому, что ты родилась в доме короля далекой планеты, а можно с моей стороны – где супруга, по сути, является ступенькой к достижению большой цели. На Даркросте у тебя мало шансов быть полезной, если ты не захочешь пойти на сделку.

– Это угроза? – насторожилась принцесса.

– Отнюдь, – ласково отозвался Сверр. – Чем я могу тебе угрожать, если даже заставить не в силах.

– Я ведь могу отказаться, – с прищуром произнесла Альда, безошибочно почувствовав, что владыка явно намерен заставить её делать так, как он хочет. – Со временем я стану матерью наследника и все равно займу главный религиозный пост, а твоя бабка когда-нибудь умрет, и это решит вопрос с одеждой и ошейником. Что я теряю?

– Возможность родить наследника Даркроста, – с улыбкой ответил мужчина. – Что мешает мне зачать сына от другой женщины? Главная жрица богини Ивран – та, что подарит следующего владыку, а не та, что является женой.

«Ах ты мерзкий хитрозадый паршивец!» – мрачно подумала принцесса, стараясь продолжать улыбаться и ровно дышать.

– Я все равно займусь перестройкой дворца, – продолжил разглагольствовать Сверр, прекрасно понимая, что загнал её в угол. – Эола родит мне сына и займет место Кунны, когда та наконец-то отойдет в мир иной. А что будет делать моя супруга? Все еще сидеть на цепи подле меня и согревать постель? Я не Эриал Фарогосийский, Альда, и его ошибок совершать не планирую. Ты либо строишь со мной империю, либо молча смотришь на все вокруг, голая и на цепи. Выбирай сама.

Стиснув зубы так, что заболела челюсть, женщина сжала подлокотники кресла. Сошурившись, она в упор смотрела на мужа и понимала, что все козыри в руках владыки Даркроста.

– Я страстно желаю видеть твоего портного, чтобы сшить свой первый императорский наряд, – процедила принцесса, поднимаясь на ноги. – Полагаю, это всё?

Глядя на то, как Альда марширует к выходу, Сверр не сомневался, что окончательно взбесил жену, но, уловив эпитеты, которыми она охарактеризовала его и Даркрост, понял, что перегнул палку в убеждении. Тяжело вздохнув и посмотрев на звездный потолок, мужчина, поджав губы, почесал отрастающую бороду. «Не так я планировал закончить разговор».

В это время принцесса мрачно расхаживала по спальне и, уперев ладони в бока, не могла найти слов, чтобы выразить степень возмущения Сверром. «Хитрожопый таракан! Мерзкий гнойник!» – пыхтела женщина, сжав зубы. – «Ну, ты у меня еще пожалеешь! Я тебе отстрою такой дворец, вся Вселенная ахнет! И ты первый из них, когда будешь рыдать над пустой казной!»

Внезапно в дверь спальни постучали, и, после довольно резкого разрешения войти, появилась Эола с подносом. Заметив взбешенную хозяйку, девушка замерла на пороге.

– Ужин, госпожа, – тихо произнесла служанка, смущенно опустив взгляд.

Весь её вид говорил о смирении и смущении. Эола была безобидной девушкой, которая страдала от несправедливости собственной Родины и её правителя, который желал наказать абсолютно другую женщину. Усилием воли Альда потушила огонь своего гнева и устало махнула рукой на стол, приглашая служанку поставить поднос с едой.

Если оставить угрозы и шантаж, предложения владыки были конструктивными. В конце концов, он же не предлагал принцессе собственноручно махать киркой, просто Альда не выносила, когда её принуждали. Но на самом деле, принцессу пугал провал в другом. Что скажет Сверр, когда, потратив безумное количество банковского железа, не получит желаемого.

Её репутация оставляла желать лучшего: ходили слухи, что Вако практически разорен, а с Фарогоса её выслали, да так, что там уже поселилась новая принцесса. Ни для кого не будет секретом, что это планировалось заранее, а значит она полная идиотка, раз позволила плести заговор прямо перед своим носом. И вот, дамы и господа, Альда Вакийская, приглашает вас в проклятое захолустье, где-то посередине ничего, насладиться пещерными видами и традициями дикарей. На её приглашение слетятся поглумиться или, в лучшем случае, проигнорируют.

Что скажет её муж тогда? И во что трансформируется их брак? И самое главное, сколько после этого позора проживет сама Альда? Скорее всего, ей позволят родить наследника и на этом все.

Застыв над нетронутой тарелкой, принцесса вновь обратила внимание на служанку. Может эта затея принесет хоть кому-нибудь счастье.

– Эола, ты довольна своей жизнью?

– Да, госпожа, – недоуменно отозвалась девушка.

– Может ты хотела бы что-то изменить? – допытывалась хозяйка подземелья.

– Меня все устраивает, – пожала плечиком еще более смущенная Эола, нахмутив брови и разглядывая стены, ища там правильный ответ.

– Ох, девочка, ты просто не знаешь, как бывает лучше, – устало вздохнула Альда, вновь посмотрев на свой ужин. – Ты уже ела?

– Моя очередь настанет, когда я верну поднос на кухню, – легко отозвалась служанка, украдкой улынувшись. – Все такое вкусное, госпожа. Девушки просили передать вам благодарность за новые блюда.

Эти простые слова вдруг заставили принцессу устыдиться. Бедняжки, жившие на Даркрасте, не имеют ничего, кроме железного ошейника, и выражают ей благодарность за простую еду.

– Эола, ты хотела бы носить одежду? – спросила Альда, понимая, что все равно согласится на условия Сверра, но будь все проклято, раз она станет императрицей – рабству конец.

– Я? – изумилась служанка.

– Сегодня ваш владыка предложил мне кое-что изменить во дворце, – собравшись с духом, произнесла принцесса. – И очевидно, что я должна согласиться, ибо альтернатива ужасна. Но для начала я хочу, чтобы ты рассказала мне всё, что знаешь о Кунне, бабушке Сверра.

По тому, как расширились глаза Эолы, женщина поняла, что новая родственница тот еще подарок.

- Ну, – неуверенно начала девушка. – Она давно руководит всеми храмами богини Ивран и решает, кто из девочек куда попадет после наступления детородного возраста.
- Она и тебя сюда определила? – вдруг задумалась Альда.
- Да, – смущенно кивнула служанка. – Я должна была родить наследника.
- Что интересно она думает обо мне? – иронично хмыкнула принцесса, ткнув вилкой в идеально запеченный овощ.
- Будьте уверены, она злится, – тихо ответила Эола.

Глава 11

До поздней ночи женщина мучилась бессонницей, прокручивая в голове сотни мыслей. Альда даже не могла представить с какой стороны подойти к задачам, которые поставил перед ней муж. Построить полноценный дворец, достойный императора целого сектора. Если все получится и Сверр сможет зарегистрировать за Даркрастом столь огромную территорию, то сердце династии должно соответствовать его могуществу. Еще оставался вопрос с положением женщин, очевидно, просто так обойти запрет на одежду и ошейники не получится, но хотя бы на время королевского приема его нужно отменить. Показать девушек обнаженными немислимо. Ко всему прочему, некую Кунну, которая обладала слишком большой властью столько циклов, тоже не стоит сбрасывать со счетов. Обдумывая всю ситуацию по второму кругу, Альда задавалась вопросом, что между бабкой Сверра должна еще находиться его мать, а уж потом сама принцесса. Об этой особе женщина ничего не слышала, а значит её либо нет, либо свекровь не играет вообще никакой роли, что странно. Это ведь она должна сейчас занимать пост главной жрицы какой-то богини.

Пока эти мысли обуревали хозяйкой Даркроста, в спальне появился муж и, раздевшись в темноте, улегся рядом. Сегодня они расстались не лучшим образом, а конструктивный разговор в их случае необходим.

– Я прошу прощения, что сегодня дошло до шантажа, – тихо произнес Сверр, знатно удивив этим жену.

«Серьезно?» – изумилась Альда, не успев ничего произнести.

– Да, – тут же ответил владыка, заставив принцессу замереть. – Я не планировал угрожать или заставлять. Понимаю, что ты слишком мало времени провела на Даркрасте, чтобы проникнуться к этому месту, но для меня это дело всей жизни, а до этого – отца, деда и прадеда. Я хочу предложить тебе построить тот дом, который ты бы смогла полюбить и занять в нем положенное тебе место. Быть женой захолустного владыки – это не то, чего ты достойна, а вот императрицей целого космосектора – совсем другое дело.

– Не слишком изящная игра на самомнении, – тихо вставила она, не сумев скрыть иронии в голосе.

– Да, – мягко хмыкнул мужчина, признавая её правоту. – Но предложение остается в силе.

– А ты не подумал, что будет, если все сорвется? – проворчала принцесса. – У меня не самая чистая репутация, да и Вако не центр Вселенной.

– Это неважно, – чуть задумавшись, ответил Сверр. – Главное – достижение цели, а после никто не посмеет пренебрегать Даркрастом. Нам хватит богатства закрыть недоброжелателям рты.

Сомнения стали снедать женщину и, не выдержав напряжения, Альда села в кровати, взмахнув рукой в сторону осветительной ленты. Зажегшиеся огни мягко разгорались, все больше освещая спальню. Гуархи, которые взяли за привычку спать вокруг ложа, недовольно забурчали и успокоились, пока шутившийся владыка продолжал разглядывать жену.

– Построить императорский дворец – это очень много железа, – серьезно произнесла принцесса. – Такие сооружения не появляются по мановению руки – это занимает не один десяток циклов. Обычно, к моменту становления планеты королевством, резиденция династии представляет собой историческую ценность. Задача, которую ты обозначил, необычайно трудна.

– Я понимаю, – кивнул владыка, поднявшись чуть выше и уперевшись в каменное изголовье. – Но тебе не надо строить стены, надо лишь перестроить имеющиеся.

– Сколько это может занять времени? Цикл? Два? Три? – пораженчески спросила Альда.

– Мы уложимся быстрее, – хмыкнул мужчина, которого привлекла открывшаяся грудь. – Завтра утром тебя ждет встреча с портным. Он хороший старик, будь с ним помягче.

– Прежде чем я сошью хоть одно платье, ты покажешь мне медкапсулу, – строго произнесла женщина, заставив мужа отвлечься от созерцания её тела. – Я хочу уменьшить это.

Принцесса уверенно показала на непривычную ей грудь, вызвав этим хмурое выражение на лице Сверра. За последнее время Альда буквально возненавидела колыхающиеся и тяжелые сиськи, которыми её наградил супруг. Дышать было тяжело, а уж как болела спина к вечеру, можно не описывать. Хоть женщина спала в основном на боку, но просыпаться по несколько раз за ночь, потому что что-то внезапно мешает – то еще удовольствие.

– Они останутся, – чуть прищурившись, ответил Сверр.

– Эти сиськи входят в сделку наравне с одеждой и ошейником, – твердо парировала Альда, приподняв брови. – И вообще ты взрослый мальчик, пора уже отлучаться от груди. Говорят, что опытные мужчины больше предпочитают иные места.

Заметив, как нахмурился муж, она, со вздохом закатив глаза, подумала: «Ах, ну, да. О чем это я? Сверр и сексуальный опыт соприкасаются лишь в количестве, но не в качестве».

– У меня есть встречное условие, – недовольно проворчал владыка и, дождавшись её внимания, продолжил. – Ты прекратишь быть такой ведьмой в супружеской постели.

– О чем ты? – подозрительно уточнила принцесса, начав смутно догадываться о смысле просьбы.

– О том, что при желании ты можешь сделать ночь сладкой и томной, а вот когда у тебя настроение злить меня, все выходит ссорой, – с претензией высказался Сверр.

Женщина не смогла скрыть своего изумления и картинно расширила глаза, глядя на мужа. Медленно вздохнув, она стремительно легла на спину и скомандовала:

– Ну, давай. Все в твоих руках, владыка. Действуй.

Секундная задержка и под шкурой Альду коснулась большая ладонь мужа, скованно и хаотично двигаясь по животу. Эта ласка скорее вызывала щекотку, чем желание, но принцесса упорно ждала хоть какого-нибудь отклика. «Спальню тоже придется переделать. Где это видано, чтобы правитель жил в столь скромных покоях» – стала неосознанно размышлять женщина, разглядывая потолок.

– Может, стоит сосредоточиться на том, что происходит? – раздался рядом недовольный голос мужа. – Ты явно витаешь в другом месте.

Взглянув на него, Альда громко и наигранно заголосила:

– О, Боги! Владыка, что вы со мной делаете? Я вся горю! Возьмите же меня скорее!

– Какая ж ты ведьма, а? – процедил сквозь сжатые зубы Сверр, едва сдерживаясь от желания встряхнуть непочтительную супругу. – Хватит издеваться надо мной. Ты можешь быть ласковой, даже с Эолой ты тогда так стонала. Кстати, что она сделала для этого?

Приподнявшись на локте, повелительница Даркраста задумалась над этими словами. Чуть приподняв брови, принцесса с коварной улыбкой томно поинтересовалась:

– Как думаешь, что общего между той ночью и тем, что делала со мной милая Эола?

– Просвети меня, неопытного? – мрачно съязвил мужчина, разглядывая ироничную супругу.

– В тот момент, когда ты ворвался в спальню, словно ревнивый муж в поисках любовника, наша пугливая Эола делала мне массаж шеи, – усмехнувшись, ответила она, закатив глаза, и вновь улеглась на спину. – А в ту ночь, которую ты все не можешь забыть, я была без ошейника. Как думаешь, в этом все дело? Моя шея слишком чувствительна и любое прикосновение к ней так возбуждает меня? Кстати, сними ошейник.

– Нет, – ровно ответил Сверр, не шелохнувшись.

– Ну, что ж, – зевнула Альда, вновь махнув ладонью возле светоносных лент, гася освещение в спальне. Улегшись на бок, женщина устало добавила. – Тогда не жалуйся, что лежишь в постели с ведьмой, а не ласковой цисиной.

Темнота окутала супругов, а владыка все еще оставался недвижим, как внезапно раздался щелчок железного ошейника. Замерев, принцесса обернулась к мужу и оказалась в плену объятий.

– Наедине со мной ты не будешь его носить, – произнес мужчина, крепко прижимаясь со спины и обхватывая её грудь. – Во всех остальных случаях – твоя шея должна быть закрыта.

Столь резкая смена настроения озадачила её, да к тому же слова Сверра закончились поцелуем в шею, что еще больше увеличило тревожность.

– Что происходит? – недоуменно спросила Альда, ощутив грубоватые ласки, которые заставили её покрыться мурашками.

– Я решил, что стоит насладиться женой, раз завтра она изменится, – хмыкнул владыка, еще раз сжав грудь.

Сон сошел с принцессы, когда мужские ладони стали жадно мять и растирать напрягшиеся соски. «Не так грубо» – поморщившись подумала она, и внезапно ласка стала легче, а к сексуальному массажу присоединились поцелуи шеи. Ошалев от будоражащей волны, ознобом прошедшей по телу, женщина судорожно подумала: «Да что происходит-то?!» Едва она стала выплывать из этого нового тумана, как рука мужа сместилась туда, куда явно собирались заглянуть все пупырышки владыки. Клитор разбух мгновенно, заставив Альду смутиться, но ласка стала набирать обороты. «Медленнее» – взмолилась она, ощутив, как движения пальцев подчинились просьбе, несмотря на явное желание ускориться. Мужчина позади неё горел страстью, что подтверждала эрекция, без намеков упирающаяся в ягодицы и уже трущаясь об её зад, но прелюдия продолжалась, и, неожиданно для себя, женщина вдруг застонала, почувствовав сладкую разрядку. Это был не самый яркий оргазм в жизни Альды, но первый естественный в руках Сверра, а супруг уже без зазрения совести проталкивал член в охваченное судорогой лоно, продолжая целовать её чувствительную шею. Охая от напряжения, принцесса в изумлении закусила губу, сдерживая очередные всхлипы, когда она, заполненная до краев, поняла, что готова кончить еще раз. Ухватившись за волосы на макушке мужа, она тихо проскулила:

– Не спеши.

Крепко обнимая её одной рукой, Сверр вернул вторую на грудь, сжав сочное полушарие. «Нет-нет! Верни, как было!» – почти запаниковав, подумала Альда и тут же получила желаемое, громко застонав от горячей волны, обдавшей низ живота. Новая разрядка была сильнее и заставила мужчину захрипеть от натуги. Внезапно, перевернув её на живот, он стал жестче толкаться, почти рыча от тесноты. Принцессу трясло от продолжающегося удовольствия, пока владыка грубо кончал, втискиваясь сквозь сжавшиеся стеночки.

Силы покинули Альду, и она едва могла держать глаза открытыми, слыша тяжелое дыхание мужа. Сместившись в сторону, Сверр, не теряя контакта, кожа к коже, стал поглаживать её живот. Мягкие движения будоражили тело, все еще пронзенное сдувающими пупырышками и будто состоящее из легкой пены.

– Сделка с ошейником устраивает? – тихо поинтересовался муж, продолжая ласкать её и опять сдвигая руки на грудь, чтобы сжать дрожащие соски, покручивая их.

– Угу, – промычала принцесса, уплывая в сон.

Утром Альда проснулась от бесцеремонного массажа своей промежности, и едва успев застонать от томного возбуждения, тут же оказалась на спине, охнув от стремительного вторжения. Сверр явно устал ждать пробуждения жены и, впившись в чувствительную кожу на шее, ринулся исполнять супружеский долг. Расслабленная и сонная женщина не успела оказать сопротивления и сдалась без боя, ощутив первые признаки оргазма. Владыка, словно зверь,

учуявший добычу, ринулся в атаку, жадно вонзаясь в покоренную плоть. На последних толчках она, к собственному удивлению, кончила еще раз, сжимаясь вокруг дрожащего члена.

– Теперь я начинаю понимать всю прелесть брака, – сыто произнес мужчина, заставив Альду открыть глаза. Сверр смотрел на неё каким-то странным взглядом, словно увидел что-то необычное.

– Не так бодро, мой господин, – устало хмыкнула принцесса. – Скоро мне понадобится много сил.

– А ты не перетруждайся, – чуть прищурившись, парировал он, мягко улыбнувшись. – У нас нет конкретного срока. Пусть все будет само собой.

– А кто только вчера вечером говорил, что мы должны уложиться в срок меньше цикла? – насмешливо напомнила Альда, вскинув одну бровь. Нега медленно сходила с неё, пробуждая ото сна и оргазма.

– Ну, что сказать, – бодро хмыкнул владыка, осторожно высвобождаясь из её плена и поднимаясь на ноги. – Я предупреждал, что сексом от меня можно добиться большего, чем криком.

– Буду знать, на будущее, – поморщившись, ответила принцесса. – Особенно когда придет пора спорить.

– После фракса я покажу тебе медкапсулу, – сообщил Сверр, повеселев от шокированного вида супруги, когда она оказалась на его руках. – Раз уж ты спешишь избавиться от волнующих округлостей и приступить к делам.

– Я хотела поговорить насчет фракса, – напряженно произнесла Альда, цепляясь за его шею, пока мужчина нес её в купальни. – Может пора избавиться от этой древности. Никто уже не пользуется таким способом.

– Еще чего, – хмыкнул владыка, спускаясь в темные воды очистителя вместе со своей ношей. – Я люблю отдохнуть тут от долгого дня. И ты полюбишь.

– Сомневаюсь, – скептически отозвалась принцесса, едва ощутила попкой густую субстанцию.

Пробыв во фраксе совсем недолго, Сверр прошел к другому концу просторной комнаты и нажал на скрытую панель, которая мгновенно распахнула широкий темный проем.

– Свет, – четко произнес владыка, и новое помещение озарилось голубым светом, являя современную генную медицинскую капсулу.

Вид этой модели поразил, ибо это была одна из самых дорогих капсул, имеющих на рынке.

– Насколько меньше должна быть новая грудь? – кисло поинтересовался мужчина, активируя мини-лабораторию. – Надеюсь, хоть что-то останется?

– Конечно, я не хочу выглядеть одинаково в профиль, – иронично хмыкнула принцесса. – Пусть будет меньше в два раза. Если будет недостаточно – повторим процедуру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.